ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Известия по Казанской епархии

№ 1 (26)
ЯНВАРЬ – МАРТ
2023

ЭПОХА АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО) В КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ● КОЛОКОЛ НА СПАССКОЙ БАШНЕ КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ ● ПРОФЕССОР КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ВИКТОР ИВАНОВИЧ НЕСМЕЛОВ (1863–1937): К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ **● КАК ГОВОРИТЬ НА ТРУДНЫЕ ТЕМЫ**

300-ЛЕТИЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНСКОМ КРАЕ

Казань

Милосердие

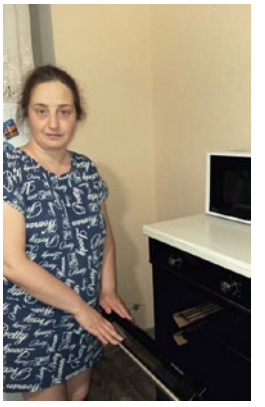
Православная служба помощи

Православие ярдәм хезмәте

Создана по благословению митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла в июне 2021 года.

Проекты службы сегодня:

- кормление нуждающихся совместно с сетью «Добрые столовые»,
- епархиальная служба психологической помощи «Утешение»,
- патронажная служба помощи на дому,
- продуктовые наборы для нуждающихся,
- адресная помощь.



Кому помогает служба:

- многодетным и малоимущим семьям,
- родителям-одиночкам,
- семьям с детьми-инвалидами,
- нуждающимся пожилым,
- людям с ограниченными возможностями.

Пожертвовать на добрые дела:

Любовь умножается делением

СЛЕДИТЕ ЗА НАШИМИ НОВОСТЯМИ:
@MILOSERDIE.KAZAN

Контактная информация:
эл.почта: mkzn2021@yandex.ru
тел.: +7 996 900-50-30.

ЯНВАРЬ – МАРТ 2023 ГОДА, № 1 (26)

ИЗВЕСТИЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ

Митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, председатель

Епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий

Иеромонах Кирилл (Корытко), секретарь Татарстанской митрополии

Протоиерей Владимир Самойленко, ректор Казанской православной духовной семинарии

С. В. Кузнецов, генеральный директор рекламного агентства «Лориен»

В. Ю. Сорокин, директор холдинга «Связьинвестнефтехим»

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — протоиерей Алексей Сергеевич Колчерин

Ответственный секретарь — Елена Рогатина

Выпускающий редактор — Наталья Абрамова

Корректор — Людмила Петухова

Над номером работали:
иерей Антоний Ермошин
иерей Димитрий Аликин
Наталия Асяева

На обложке — Епископ Антоний (Храповицкий), ректор Казанской духовной академии. 1903 год

Адрес редакции: 420036, Республика Татарстан, Казань, ул. Челюскина, 31а, тел. (843) 204-17-34

Верстка, обработка изображений и допечатная подготовка — Издательство Сергея Бузукина

Отпечатано в типографии ООО «ВИЗАРД», 420098, Республика Татарстан, г. Казань, пр. Победы, 78

Подписано в печать 14.04.2023 г.

Дата выхода в свет 28.04.2023 г.

Тираж 1 000 экз. **Заказ** № 019879
Цена свободная.

Журнал «Известия по Казанской епархии» зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Татарстан (Татарстан) (Управление Роскомнадзора по Республике Татарстан (Татарстан)). Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ16–01705 от 10 марта 2020 г.
Учредитель Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Казанская Православная Духовная Семинария Казанской епархии Русской Православной Церкви»
Адрес издателя (учредителя): 420036, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Челюскина, 31а
Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции.

ISSN 2712-8717

9 772712 871001 >

12+

Дорогие читатели!

В 2023 году отмечается 300-летие Казанской духовной семинарии, по этой причине многие публикации нашего журнала «Известия по Казанской епархии» в этом году будут посвящены истории духовного образования в Казани, описанию жизненного пути и научных изысканий ректоров, профессоров духовных академии и семинарии. По благословению митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла юбилейные торжества состоятся осенью 2023 года и будут приурочены к празднованию Собора Архистратига Божия Михаила 21 ноября — престольного праздника бывшей домовой церкви Казанской духовной академии.

В номере, который вы держите в руках, опубликованы биографические сведения о двух выдающихся деятелях дореволюционной Казанской духовной академии: иерарха Русской Церкви владыки Антония (Храповицкого), ректора Казанской академии в 1895–1900 годах, в будущем первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей, и профессора Виктора Ивановича Несмелова, русского богослова и религиозного философа. Оба родились в 1863 году, в нынешнем году отмечается их 160-летний юбилей, к тому же они, как ровесники и единомышленники, часто встречались и беседовали на церковно-научные и общественно-политические темы в бытность епископа Антония ректором духовной академии в Казани.

Владыка Антоний, выпускник Петербургской академии, возглавил Казанскую духовную школу в возрасте 32 лет еще в сане архимандрита, а до этого в течение пяти лет возглавлял Московскую духовную академию. Он пользовался уважением со стороны профессорской корпорации и любовью студентов, многие из которых под его влиянием приняли монашество и впоследствии стали иерархами Русской Церкви.

Виктор Иванович Несмелов — один из самых известных представителей казанской научно-богословской школы, автор знаменитого труда «Наука о человеке», не потерявшего своей актуальности по сей день. В нем рассмотрены вопросы патристики, философии, психологии, христианской антропологии, сотериологии (учения о спасении). Научное наследие В.И. Несмелова обсуждалось на первых Несмеловских чтениях в Казанской православной духовной семинарии 16 февраля 2023 года.

Также ряд публикуемых материалов посвящен современному христиано-мусульманскому диалогу, истории православных обителей города Казани и их святынь в XX столетии, возможностям психологии и пастырского окормления в преодолении трудных жизненных ситуаций.

Желаем нашим дорогим читателям интересного чтения! ✠

Протоиерей Алексей Колчерин,
главный редактор журнала
«Известия по Казанской епархии»

СОДЕРЖАНИЕ

ХРОНИКА МИТРОПОЛИИ

НОВОСТИ ТАТАРСТАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ 4

По материалам пресс-службы Казанской епархии

КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

ЭПОХА АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО) В КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 22

17 марта 2023 года исполнилось 160 лет со дня рождения митрополита Антония (Храповицкого). Владыка Антоний внес весомый вклад не только в развитие Казанской духовной академии, но и в преобразование Русской Церкви, участвуя в восстановлении патриаршества.

Публикация Ольги Викторовны Троепольской

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В КАЗАНСКОМ КРАЕ

КОЛОКОЛ НА СПАССКОЙ БАШНЕ КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ 60

В статье рассказана история колоколов Спасской башни Казанского Кремля — древнего набатного колокола и заменившего его в 1929 году полиелейного колокола Спасо-Преображенского монастыря.

Публикация Дмитрия Панькина

ЛИЦА АКАДЕМИИ

К 160-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ВИКТОРА ИВАНОВИЧА НЕСМЕЛОВА 64

Краткая биография талантливого ученого и преподавателя конца XIX — начала XX века.

Материал подготовлен Николаем Александровичем Ерундовым

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ПРЕДМЕТНО-ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ТВОРЧЕСТВА ВИКТОРА ИВАНОВИЧА НЕСМЕЛОВА 68

В юбилей Виктора Ивановича Несмелова, написавшего богословско-философский труд «Наука о человеке», автор публикации предлагает переосмыслить место и роль наследия В. И. Несмелова в богословских, философских и научных учениях.

Публикация Олега Дмитриевича Агапова

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

О СТРЕССЕ, СТРАДАНИИ И КАРТИНЕ БУДУЩЕГО 72

В статье раскрывается понятие стресса, рассматриваются взаимосвязь между стрессом и страданием, а также пути прохождения через стресс с точки зрения логотерапевтического подхода.

Публикация Азалии Гизатуллиной

СОДЕРЖАНИЕ

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

КАК ГОВОРИТЬ НА ТРУДНЫЕ ТЕМЫ 76

Статья о трудных разговорах, а также об отношениях с другими и самим собой.

Публикация Виктории Павловой

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

«НА ТО БЫЛА ВОЛЯ БОЖИЯ...» ЧТО НЕ ТАК С ЭТОЙ ФРАЗОЙ? И ЧТО ТОГДА ГОВОРИТЬ НА ПОМИНКАХ? 80

Взгляд на горе как на процесс решения определенных жизненных задач помогает нам быть не только свидетелями стадий горя, но также стать активными помощниками в решении затруднений. В статье представлены практические советы для тех, кто помогает людям, столкнувшимся со смертью близких. Когда и как уместно разговаривать о Боге.

Публикация иерея Алексея Павлова

НЕКРОЛОГ

ДЕВУШКА С ГОЛУБЫМИ ГЛАЗАМИ И ДЛИННОЮ РУСОЮ КОСОЙ 86

Памяти Натальи Геннадьевны Комар

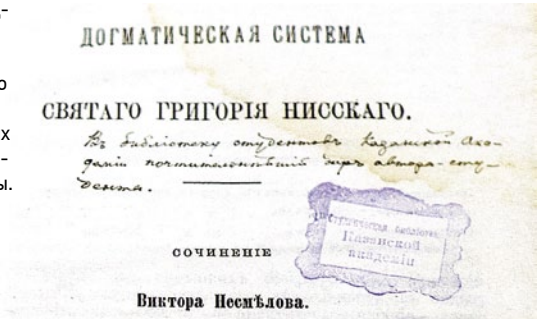
Материал подготовлен Наталией Анатольевной Асяевой

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

КЛАДБИЩЕ СЕНТ-ЖЕНЕВЬЕВ-ДЕ-БУА 90

В данном номере представлена статья об эпохе митрополита Антония (Храповицкого) — особом периоде в истории Православной Церкви. После Октябрьской революции многие православные священники вынуждены были покинуть Россию, среди них был и владыка Антоний. Последние 15 лет жизни митрополит Антоний (Храповицкий) провел в Сремских Карловцах в Сербии. В 1936 году он обрел свой последний приют на старейшем белградском «Новом кладбище» в Иверской часовне.
Стихотворение Роберта Рождественского «Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа» посвящено представителям Белого движения, к которому относился и митрополит Антоний, многие из них хотели когда-нибудь вернуться в Россию, но обрели вечный покой за пределами своей Родины.

Материал подготовлен Еленой Рогатиной


ДОГМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

СВЯТАГО ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

Въ библіотеку студентовъ Казанской академіи почтительнѣйшій экземпляръ автора-студента.

СОЧИНЕНІЕ

Виктора Несмѣлова.

Посещение Казанской духовной семинарии председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

23 ноября 2022 года в столицу Татарстана прибыл председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Антоний. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла владыка Антоний участвовал в конференции Международного дискуссионного клуба «Валдай» на тему: «Религиозное многоголосие и национальное единство».

В первый день пребывания на Казанской земле председатель Отдела внешних церковных связей в сопровождении митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла посетил Казанскую духовную семинарию. Митрополит Антоний помолился в семинарском храме во имя праведного Иоанна Кронштадтского и ознакомился с семинарской библиотекой.

Затем состоялась встреча главы Синодального отдела с преподавателями и студентами духовной школы. В ней приняли участие заместитель председателя Отдела внешних церковных связей архимандрит Филарет (Булеков), помощник председателя Отдела внешних церковных связей иерей Александр Ершов, секретарь Татарстанской митрополии иеромонах Кирилл (Корытко), ректор Казанской духовной семинарии протоиерей Владимир Самойленко, настоятель семинарского храма иеромонах Алексий (Яцейко), учащиеся пастырско-богословского и регентского отделений.

Митрополит Антоний поблагодарил митрополита Кирилла за приглашение посетить семинарию и рассказал о деятельности Отдела внешних церковных связей (ОВЦС):

«Я возглавил Отдел внешних церковных связей недавно, но моя жизнь связана с Отделом более 15 лет. Окончив Санкт-Петербургскую семинарию и поступив в академию, я неожиданно для себя получил приглашение отправиться на стажировку за границу. Тогдашний председатель ОВЦС митрополит Кирилл (нынешний Святейший Патриарх) сказал, что перед отъездом я должен попрактиковаться. Он благословил мне в течение нескольких месяцев потрудиться в Службе коммуникации, а по окончании оговоренного ранее срока предложил остаться работать в Отделе.

В июне нынешнего года решением Священного Синода я стал председателем старейшего отдела нашей Церкви, который в минувшем году отметил 75-летие. На протяжении этих лет наш Отдел осуществляет контакты Московского Патриархата во всем многообразии. Мы курируем деятельность зарубежных приходов и экзархатов Русской Православной Церкви, которые есть в 80 государствах мира; взаимодействуем с другими Поместными Церквами, с инославными христианскими общинами, с представителями других религий.

Свою деятельность Отдел внешних церковных связей осуществляет не только за пределами канонической территории Русской Православной Церкви, но и внутри нее. Мы поддерживаем контакты с представителями других религий, с государственной властью».

Глава ОВЦС подчеркнул, что сегодня Церковь получает сложные вызовы, на которые необходимо своевременно реагировать, защищая канонические основы церковного бытия и единство Православной Церкви в ее полноте. Затем Его Высокопреосвященство ответил на вопросы присутствующих в зале клириков Казанской епархии, педагогов и семинаристов.

В свою очередь митрополит Кирилл поблагодарил владыку Антония за содержательную беседу и выразил признательность всем, кто на протяжении этих десятилетий трудился и трудится в Отделе внешних церковных связей:

«Особую благодарность хочу выразить сотрудникам ОВЦС, которые развивали дипломатическую миссию в советское время. Когда я учился в школе, учителя всячески пытались повлиять на мое мировосприятие. В качестве главного аргумента приводилось утверждение, что в храмах одни бабушки, а значит, и перспектив у Церкви нет.

Но я мог смело утверждать обратное, опираясь на материалы «Журнала Московской Патриархии», который я брал у нашего приходского священника. В каждом номере этого журнала была информация об участии Церкви в международных делах. Так что я «вооружался» новым номером и показывал в школе, что молодой представитель Русской Церкви принимал участие в мероприятии в Жене-

ве. Для жителей маленького уральского поселка это было немыслимо.

Спустя годы я сказал Святейшему Патриарху Кириллу: «Ваше Святейшество! Вы своим служением в молодости открыли мне дорогу в мир. Благодаря Вам я своими глазами увидел, что в Церкви есть молодежь».

На сельском приходе, где я рос, в возрасте работающего человека была только моя мама — остальные были пенсионерами. Мне важно было понять, что жизнь Церкви не ограничивается сельским приходом, что я не одинок, что в Церкви много молодых людей, которые ведут активную жизнь и своими делами прославляют Бога».

Глава Татарстанской митрополии также выразил благодарность архимандриту Филарету (Булекову) за содействие в решении вопросов по взаимодействию с мусульманской общественностью.

Встреча учащихся с епископом Зеленоградским Саввой в Казанской духовной семинарии

7 декабря 2022 года в Казанской православной духовной семинарии состоялась встреча студентов духовной школы с заместителем управляющего делами Московской Патриархии епископом Зеленоградским Саввой.

В актовом зале также присутствовали клирики Казанской епархии, сотрудники администрации и педагоги семинарии.

Обращаясь к аудитории, в своем выступлении владыка Савва осветил актуальные проблемы современной церковной жизни и возможные способы их решения, о чем ранее на собраниях московского духовенства говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В первую очередь был затронут вопрос о последствиях ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции, а именно — снижение посещаемости храмов и разобщенность людей. Было указано на необходимость вовлечения прихожан в богослужебную жизнь, чему, в частности, могут способствовать общенародное пение и ознакомление прихожан с русским и адаптированным славянским переводами богослужебных текстов.

Другим важным вопросом стало присутствие клириков в социальных сетях. Епископ Савва напомнил о необходимости соответствия содержания соцсетей облику священнослужителя, а публикуемых в них высказываний — учению и мнению Церкви.

Затем викарий Святейшего Патриарха ответил на вопросы собравшихся.

По окончании встречи ректор духовной школы протоиерей Владимир Самойленко поблагодарил Его Преосвященство за интересную и содержательную беседу.

Ежегодное собрание духовенства Казанской епархии

20 декабря 2022 года, в день памяти святителя Амвросия Медиоланского, по завершении Божественной литургии в Казанском кафедральном соборе митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл возглавил ежегодное собрание духовенства Казанской епархии.

Заместителем председателя собрания был избран ректор Казанской духовной семинарии протоиерей Владимир Самойленко; секретарем собрания — заведующий епархиальной канцелярией протоиерей Александр Павлов; членами собрания для подписания протокола — протоиерей Андрей Дубровин и иеромонах Силуан (Цапин).

В начале встречи участники собрания почтили память священнослужителей Казанской епархии, которые отошли ко Господу в 2022 году. Вечная память была пропета настоятелю храма Живоначальной Троицы села Нижние Вязовые (Зеленодольский район Республики Татарстан) протоиерею Валерию Моисееву († 17.06.2022), настоятелю Богоявленского храма села Исаково (Зеленодольский район Республики Татарстан) иерею Анатолию Григорьеву († 09.09.2022; погиб при исполнении пастырских обязанностей в зоне специальной военной операции) и протоиерею Сергию Шорохову († 05.12.2022).

Митрополит Кирилл напомнил, что в 2023 году исполнится 300 лет со дня основания Казанской духовной семинарии.

Далее архипастырь озвучил и другие юбилейные даты:

13 января — 160 лет со дня рождения профессора Казанской духовной академии Виктора Несмелова (1863);

23 января — 85 лет со дня мученической кончины священномученика Анатолия (Грисюка), митрополита Одесского, бывшего ректора Казанской духовной академии († 1938);

27 февраля — 105 лет со дня мученической кончины священномученика Павла Дернова, пресвитера Елабужского, и сыновей его мучеников Бориса, Григория и Симеона († 1918);

8 мая — 160 лет со дня рождения священномученика Кирилла (Смирнова), митрополита Казанского и Свияжского (1863);

25 мая — 110 лет со дня прославления священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России (1913);

9 августа — 105 лет со дня мученической кончины священномученика епископа Амвросия (Гудко), настоятеля Свияжского Успенского монастыря († 1918);

22 августа — 105 лет со дня мученической кончины преподобномученицы Маргариты (Гунаропуло), игуменьи Мензелинской († 1918);

10 сентября — 105 лет со дня мученической кончины братии Зилантова Успенского монастыря города Казани: преподобномученика архимандрита Сергия (Зайцева), иеромонаха Лаврентия (Никитина), иеромонаха Серафима (Кузьмина), иеродиакона Феодосия (Александрова), монаха Леонтия (Карягина), монаха Стефана, послушников Георгия Тимофеева, Сергия Галина, Илариона Правдина, Иоанна Сретенского († 1918); 25 лет возрождения Зилантова Успенского женского монастыря города Казани (1998);

12 сентября — 200 лет со дня освящения храма-памятника Нерукотворного образа Спасителя на реке Казанке (1823);

28 сентября — 150 лет со дня рождения преподобномученика архимандрита Тихона (Бузова) (1873);

10 октября — 105 лет со дня мученической кончины священномученика Димитрия Шишокина, пресвитера Казанского († 1918);

24 октября — 105 лет со дня мученической кончины священномученика Филарета Великанова, пресвитера Казанского († 1918);

18 декабря — 460 лет со дня преставления святителя Гурия, первого архиепископа Казанского и Свияжского († 1563).

Также митрополит Кирилл зачитал список основных документов, принятых на заседаниях Священного Синода в 2022 году.

Были оглашены статистические данные, касающиеся епархиальной жизни. В Казанской епархии действуют 307 храмов, вновь строятся 22 хра-

ма, восстанавливаются 20 храмов. В епархии действует 10 монастырей — семь мужских и три женских. В штате числятся 320 священнослужителей (277 священников, 43 диакона). В уходящем году было совершено 15 хиротоний (семь пресвитерских и восемь диаконских).

В 2022 году были освящены 11 храмов: Иоанно-Предтеченский храм в колокольне Богоявленского собора в Казани; Иоанно-Предтеченский храм в селе Бишево (Апастовский район Республики Татарстан); Никольский храм в селе Князево (Тукаевский район Республики Татарстан); Покровский храм села Тюлячи (Тюлячинский район Республики Татарстан); Ильинский храм в селе Ильинское (Зеленодольский район Республики Татарстан); храм Трех вселенских святителей в селе Ижевка (Менделеевский район Республики Татарстан); храм Владимирской иконы Божией Матери в селе Монашево (Елабужский район Республики Татарстан); Спасо-Евдокиевский храм Казани; Покровский храм города Арска (Арский район Республики Татарстан); Богоявленский храм села Иванаево (Рыбно-Слободский район Республики Татарстан); храм святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии в Казани.

Заложены храмы: во имя праведного Алексия, человека Божия, в селе Среднее Девятово (Лаишевский район Республики Татарстан); великомученика Пантелеимона в городе Менделеевске; в честь Живоначальной Троицы и святителя Николая Чудотворца в селе Пестрецы (Пестречинский район Республики Татарстан); святителя Спиридона Тримифунтского в городе Нижнекамске.

Далее были подведены итоги социального служения в Казанской епархии в 2022 году.

Нуждающимся была оказана помощь на сумму 4 миллиона рублей. Около 8 миллионов рублей были направлены на оказание помощи эвакуированным из зоны специальной военной операции людям. Семнадцать тонн гуманитарного груза были направлены в Ростов-на-Дону — город, который первым принял беженцев, — и переданы жителям Луганска, Донецка, Запорожья и Херсона.

Приходы Казанской епархии на постоянной основе проводят сборы средств на нужды мобилизованных татарстанцев и других участников специальной военной операции. Силами приходских добровольцев и сестер милосердия изготавливаются тактические носилки, маскировочные сети, печи, шьется одежда. Воспитанники воскресных школ передают нашим военнослужащим письма, открытки, поделки. Священнослужители ежедневно совершают молебны в пунктах, где проходят обучение мобилизованные жители Республики Татарстан. Также священники окормляют жителей Донбасса, находящихся в местных пунктах временного размещения.

Специалисты епархиальной службы помощи нуждающимся «Утешение» бесплатно оказывают психологическую помощь семьям мобилизованных. Психологическую и гуманитарную помощь получают также нуждающиеся жители республики и прихожане.

В Казани запущена работа епархиального гуманитарного центра «Милосердие — Казань». В столице республики при храмах и монастырях действуют семь пунктов, где помогают продуктами и вещами. В епархии действует 26 гуманитарных центров.

На казанских приходах людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, выдаются талоны на питание. По ним можно бесплатно получить комплексный обед в сети общественного питания «Добрая столовая»; 11 пунктов выдачи благотворительных обедов действуют на улицах Казани.

Сестры милосердия Свято-Никольского сестричества и добровольцы службы помощи нуждающимся Казанской епархии «Милосердие — Казань» на регулярной основе осуществляют патронажное служение, поддерживают тяжелобольных на дому, дежурят в больницах и социальных учреждениях. За всеми больницами, детскими учреждениями и домами престарелых закреплены священнослужители, которые регулярно навещают пациентов и подопечных, совершают богослужения и таинства. Больничное служение развивается благодаря сотрудничеству Татарстанской митрополии и Министерства здравоохранения Республики Татарстан.

В епархии продолжается работа по созданию в храмах безбарьерной (доступной) среды. При Серафимовском храме Казани открыт центр духовного и творческого развития «Перемена», где проводятся бесплатные занятия по различным творческим направлениям для детей с ограниченными возможностями здоровья. В центре сформированы также инклюзивные группы, где ребята с особенностями обучаются совместно со сверстниками, не имеющими ограничений по здоровью.

В Сергиевском храме Казани регулярно совершаются богослужения с переводом на жестовый язык, которые посещают люди с нарушениями слуха. Для них также проводятся просветительские встречи и творческие мероприятия. При храме сформирована епархиальная хоккейная команда, в составе которой выступают глухие и слабослышащие спортсмены.

Людям, страдающим пагубными зависимостями, предоставляется приют и оказывается всесторонняя поддержка в центре социальной помощи «Благовещение» в селе Русские Казыли (Пестречинский район Республики Татарстан), в Доме трудолюбия в Казани. Вопросы оказания помощи семьям с детьми курирует епархиальная комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства.

В завершение собрания митрополит Кирилл вручил общецерковные и епархиальные награды:

— Ордена преподобного Серафима Саровского III степени удостоены: настоятель Иоанно-Предтеченского храма села Ключищи протоиерей Владимир Лаврентьев, настоятель Богоявленского собора города Казани протоиерей Алексий Державин, настоятель Александро-Невского храма города Казани протоиерей Владимир Пономарев и настоятель Никольского храма города Зеленодольска протоиерей Константин Люкшин.

— Медали ордена преподобного Серафима Саровского удостоен настоятель Никольского храма села Пановка протоиерей Павел Кириллов;

— Благодарственные письма митрополита получили: руководитель епархиального отдела религиозного образования протоиерей Андрей Лосык, председатель епархиальной комиссии по вопросам защиты семьи иерей Ярослав Петрущенков, руководитель епархиального миссионерского отдела иерей Александр Ермолин, заместитель руководителя епархиального миссионерского отдела иерей Александр Данилов и руководитель епархиального отдела тюремного служения иерей Евгений Гаврилкин.

Решением Священного Синода митрополит Кирилл утвержден главой делегации Русской Православной Церкви для участия в XII Заседании Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие — Ислам»

29 декабря 2022 года на заседании Священного Синода был заслушан доклад председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Волоколамского Антония о подготовке очередного заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие — Ислам» (журнал № 135).

Совместная российско-иранская комиссия по диалогу «Православие — Ислам» образована в 1997 году. Ее заседания проходили в Тегеране (в 1997, 2001, 2006, 2010, 2014 и 2018 годах) и Москве (в 1999, 2004, 2008, 2012 и 2016 годах). На заседаниях комиссии были рассмотрены, в частности, вопросы значения религии в современном мире, межцивилизационного, межкультурного и межрелигиозного диалогов, прав человека, глобализации, проблемы терроризма и экстремизма, духовно-нравственного кризиса в обществе; отдельные вопросы христианского и исламского богословия и антропологии; отношение религий к окружаю-

щей среде; положение религиозных меньшинств на Ближнем Востоке. С 19 по 22 февраля 2023 года в Москве состоится тринадцатое заседание комиссии на тему «Общественное служение религиозных общин в постпандемийном мире».

Участники заседания постановили утвердить следующий состав делегации Русской Православной Церкви для участия в XII Заседании Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие — Ислам» с 19 по 22 февраля 2023 года в Москве:

— митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл — глава делегации;

— архимандрит Александр (Заркешев), настоятель Свято-Николаевского собора в Тегеране;

— протоиерей Николай Емельянов, проректор по стратегическому развитию, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета;

— иеромонах Григорий (Матрусов), председатель Экспертного совета при Патриархе Московском и всея Руси по взаимодействию с исламским миром;

— иеромонах Роман (Модин), преподаватель Казанской духовной семинарии, член Экспертного совета при Патриархе по взаимодействию с исламским миром;

— священник Димитрий Сафонов, секретарь по межрелигиозным отношениям Отдела внешних церковных связей;

— диакон Илия Кашицын, сотрудник Отдела внешних церковных связей, преподаватель Николо-Угрешской духовной семинарии;

— Е.В. Дунаева, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, доцент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета;

— М.Б. Нелюбова, сотрудник Отдела внешних церковных связей;

— В.Н. Рогатин, заведующий кафедрой исламоведения Казанской духовной семинарии.

Девять проектов Казанской епархии получили поддержку Фонда президентских грантов

12 января 2023 года на заседании Координационного комитета под председательством первого заместителя руководителя администрации Президента Российской Федерации Сергея Кириенко были подведены итоги первого конкурса Фонда президентских грантов в 2023 году. На конкурс было подано 10 615 заявок, представленных некоммерческими организациями, которые осуществляют социально значимую деятельность в 87 регионах страны. По итогам независимой экспертизы 1 845 инициатив преодолели установленные Координационным комитетом значения проходных баллов и получили поддержку Фонда. В число победителей вошли девять проектов, реализуемых приходами и некоммерческими организациями Казанской епархии.

Епархиальная служба помощи нуждающимся «Милосердие — Казань» получила грант на сумму 3 149 476 рублей на создание Ресурсного центра Татарстанской митрополии, на базе которого нуждающимся семьям будет оказываться комплексная помощь. На средства гранта будет осуществлено техническое оснащение центров гуманитарной помощи, действующих при городских и сельских храмах, будет произведен набор и обучение штатных сотрудников, ответственных за работу с благополучателями проекта. Также будет проведен ряд благотворительных мероприятий, призванных способствовать приобщению добровольцев к социальному служению и привлечению внимания общественности к проблемам социально незащищенных слоев населения и людей в трудной жизненной ситуации.

Приход преподобного Сергия Радонежского города Казани при поддержке Фонда президентских грантов организует инклюзивный хоккейный турнир. В соревновании примет участие епархиальная хоккейная команда, в которой выступают спортсмены с нарушениями слуха. Соперниками слабослышащих спортсменов станут игроки любительских хоккейных команд Казани. Важной частью спортивного праздника станет общение людей с ограниченными возможностями здоровья, увлекаю-

щихся спортом, с единомышленниками, не имеющими ограничений по здоровью. Фонд президентских грантов предоставит Сергиевскому приходу 1 027 200 рублей на развитие инклюзивного спорта. Часть грантовых средств пойдут на организацию тренировочного процесса хоккейной команды глухих и слабослышащих людей, на оплату аренды ледовых площадок, на приобретение хоккейной экипировки и оплату труда тренеров и сурдопереводчиков.

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Центр защиты материнства «Умиление» получил грант на сумму 4 794 897 рублей на развитие проекта «Лучшее — беременным». В рамках данного проекта будет поддержана работа приютов для беременных женщин и матерей с детьми в Казани и Зеленодольске, деятельность выездной службы помощи нуждающимся семьям, проживающим в разных районах Татарстана. Также будет проводиться информационно-просветительская работа, направленная на утверждение в обществе парадигмы заботы о каждой беременной женщине, на укрепление традиционных семейных ценностей и повышение рождаемости. В шести районах Республики Татарстан будет проводиться психологическое консультирование женщин в ситуации репродуктивного выбора. Специалисты Центра «Умиление» будут оказывать социальную помощь на дому, при необходимости осуществлять патронажное служение.

Казанский приход святителя Варсонофия получил грантовую поддержку на развитие проекта «Дом трудолюбия». Благополучателями проекта являются люди, прошедшие курс реабилитации от пагубных зависимостей. Людям, вставшим на путь борьбы со страстями, предоставляется кров, оказывается психологическая и духовная поддержка, помощь в восстановлении документов, трудоустройстве, ресоциализации, гуманитарная и социальная помощь. Проект возрождает модель поддержки незащищенных слоев населения, созданную праведным Иоанном Кронштадтским. Созданный им Дом трудолюбия был первым в России центром, который занимался трудоустройством граждан, учебно-воспитательной работой и благотворительностью. На развитие проекта Фонд президентских грантов предоставит 1 570 354 рубля.

Епархиальный центр социальной помощи «Благовещение», действующий при Благовещенском храме в селе Русские Казыли (Пестречинский район Республики Татарстан), получил грант на сумму 983 038 рублей на развитие проекта комплексной помощи зависимым и созависимым людям «Три шага к выздоровлению». Проект предполагает проведение первичной консультации с психологом, восстановление по программе реабилитации зависимых, поддержку по окончании курса реабилитации. В рамках проекта будут проводиться бесплатные групповые и индивидуальные занятия с психологами, лекции и тренинги со специалистами по противодействию зависимостям, духовные беседы со священнослужителями. Благополучатели проекта будут выполнять специальные письменные задания и вести дневники самонаблюдения. После окончания курса будет создана группы поддержки. Данные меры помогут людям, принявшим участие в проекте, наладить новые социальные связи, вести трезвый образ жизни, избегая срывов.

Ильинский приход поселка Борисково (город Казань) получил грант на сумму 762 472 рубля на реализацию проекта «Божий свет». В рамках данного проекта будет расширена деятельность приходской воскресной школы, будут открыты новые классы для детей с ограниченными возможностями здоровья. Ребята будут не только постигать основы духовной жизни, но и заниматься разного вида творчествами. На средства гранта будет осуществлено оснащение помещений воскресной школы, проведено обучение педагогов.

Успенский приход поселка Дербышки (город Казань) при поддержке Фонда президентских грантов организует творческие и вероучительные занятия для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями здоровья. Благополучатели проекта будут обучаться иконописи, изографии, каллиграфии и рисованию. В ходе обучения будут также проводиться внеклассные мероприятия — посещение музеев, выставок, духовных бесед и культурно-просветительских вечеров. Благополучатели проекта получат новые знания и навыки, раскроют творческий потенциал, восполнят дефицит общения. На развитие деятельности, направленной на вовлечение в образовательный процесс и активную социальную жизнь маломобильных групп населения, Успенский приход получил финансирование на сумму 2 997 918 рублей.

Православная гимназия святителя Гурия Казанского благодаря грантовой поддержке организует работу Школы блогеров «От сердца к сердцу». В рамках проекта будут проведены занятия для специалистов информационных служб некоммерческих и религиозных организаций и добровольцев, ответственных за информационную деятельность. Слушатели курсов усовершенствуют навы-

ки работы в социальных сетях и взаимодействия со СМИ, познакомятся с инструментами продвижения проектов. Акцент будет сделан на освещении в информационном поле гуманитарной миссии, направленной на оказание помощи жителям Донбасса, Запорожья и Херсона, людям, эвакуированным с территорий военных действий, участникам специальной военной операции. Информационная поддержка позволит привлечь дополнительные ресурсы к делу оказания помощи жителям пострадавших районов и поддержки российских военных. На реализацию проекта «Школа блогеров «От сердца к сердцу» Фонд президентских грантов предоставит 1 093 998 рублей.

Спасо-Евдокиевский приход (город Казань) получил грантовую поддержку на развитие информационной деятельности, направленной на освещение социально значимых инициатив, реализуемых в селах Татарстана. В рамках проекта «Вглубь» будут созданы короткометражные документальные фильмы о людях, которые, несмотря на возможности переехать в мегаполисы, приняли решение жить и трудиться в родном селе. Герои фильмов поделятся историями возрождения храмов, памятников культуры и архитектуры, расскажут о любви к малой родине, с историей которой связаны истории их семей. Планируется также запись радиоинтервью. Готовые продукты будут демонстрироваться в сельских библиотеках и домах культуры, в столичных кинотеатрах и на онлайн-платформах. К участию в проекте планируется привлечь подрастающее поколение сельчан. Подросткам будет предложено принять участие в конкурсе историй, которые лягут в основу сюжетов новых фильмов. В будущем для юных участников проекта планируется провести киношколу. На развитие информационного проекта «Вглубь» Фонд президентских грантов выделил 866 640 рублей.

Участие делегации Татарстанской митрополии в XXXI Международных Рождественских образовательных чтениях

25 января 2023 года в Государственном Кремлевском дворце в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось торжественное пленарное заседание XXXI Международных Рождественских образовательных чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека».

Ведущим мероприятия выступил председатель оргкомитета чтений, председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений.

Утром Предстоятель Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве, за которой молились участники чтений.

В числе почетных гостей на церемонии открытия чтений в Государственном Кремлевском дворце присутствовали: полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Игорь Щеголев; первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Андрей Яцкин; заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Петр Толстой; министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев; министр высшего образования и науки Российской Федерации Валерий Фальков; министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов; министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова; статс-секретарь, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Евгений Иванов; заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам региональной безопасности и информационной политики Александр Горбенко.

В зале собралось свыше 5 000 человек: преосвященные архипастыри — члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета, главы митрополий, епархиальные архиереи Русской Православной Церкви, представители Поместных Православных Церквей, члены Межрелигиозного совета России, члены Оргкомитета Международных Рождественских образовательных чтений, полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, руководители федеральных служб Российской Федерации, руководители и представители федеральных и региональных органов власти, ректоры и представители около 250 российских и зарубежных вузов, руководители общеобразовательных организаций.

В числе участников форума были митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, руководители профильных отделов Татарстанской митрополии.

На открытии чтений во вступительном слове к собравшимся митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений, в частности, отметил:

«Определением Священного Синода и Вашим Первосвятительским благословением Международные Рождественские образовательные чтения 2023 года посвящены теме «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека».

С сентября 2022 года и по сей день в епархиях Русской Православной Церкви проходит региональный этап чтений. Не менее миллиона человек приняло участие в работе форума во всех регионах

страны и в епархиях зарубежья. Из новостей, прямых трансляций региональных чтений очевидно, насколько глубокий резонанс вызвало обсуждение заявленной темы. Налицо формирование в народе, в больших и малых городах, внутри семей иммунитета, обеспечивающего неприятие зла, неприятие навязываемых нам ложных ценностей. Верим, этот иммунитет поможет нам защитить и себя, и наших детей.

Мы надеемся, что наши совместные усилия помогут строить жизнь на земле по спасительным заповедям воплотившегося Бога. Полагаем, что наши труды в ходе нынешних чтений внесут свою лепту в это благое делание».

Был продемонстрирован видеоролик, посвященный теме чтений.

Затем Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился со словом к участникам торжественного собрания.

Приветствие Президента Российской Федерации Владимира Путина огласил полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Игорь Щеголев.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации Валерий Фальков зачитал приветствие Председателя Правительства Российской Федерации Михаила Мишустина.

Приветствие Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентины Матвиенко огласил первый заместитель Председателя Совета Федерации Андрей Яцкин.

Заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Петр Толстой огласил приветствие председателя нижней палаты Российского парламента Вячеслава Володина.

К собравшимся обратились министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов, министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев и министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова.

С приветствием от имени министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова выступил заместитель министра Евгений Иванов.

Приветствие мэра российской столицы Сергея Собянина огласил заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам региональной безопасности и информационной политики Александр Горбенко.

В завершение Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подвел итоги пленарного заседания.

Трансляция осуществлялась на телеканалах «Россия 24», «Союз», «Спас», на официальном сайте Русской Православной Церкви «Патриархия.ru», а также на портале Международных Рождественских чтений и в мобильном приложении «ПравОбраз».

После официальной части заседания состоялся концерт.

XII Заседание Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие — Ислам»

21 февраля 2023 года в Москве прошло XII Заседание Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие — Ислам». Заседание было посвящено роли религии в укреплении консолидации общества в постпандемийном мире.

По решению Священного Синода делегацию Русской Православной Церкви, участвующую в работе комиссии, возглавил митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл. В состав делегации вошли настоятель Свято-Николаевского собора в Тегеране, храма апостола Филиппа в Шардже (ОАЭ) архимандрит Александр (Заркешев); проректор по стратегическому развитию, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Николай Емельянов; председатель Экспертного совета при Патриархе Московском и всея Руси по взаимодействию с исламским миром иеромонах Григорий (Матрусов); члены Экспертного совета при Патриархе по взаимодействию с исламским миром — преподаватель Казанской духовной семинарии иеромонах Роман (Модин) и заведующий кафедрой исламоведения Казанской духовной семинарии, доцент Казанского федерального университета Владимир Николаевич Рогатин; секретарь по межрелигиозным отношениям Отдела внешних церковных связей иерей Дмитрий Сафонов; сотрудники ОВЦС — диакон Илия Кашицын и Маргарита Борисовна Нелюбова; старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, доцент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета Елена Викторовна Дунаева.

Иранскую сторону представлял председатель Организации по культуре и исламским связям Ирана, сопредседатель Комиссии с иранской стороны ходжат-уль-ислам Мохаммад Махди Иманипур; посол Исламской Республики Иран в Российской Феде-

Мухарлямов
Руслан Робертович
Ходжат-уль-ислам
Мохаммад Махди
Иманипур

рации Казем Джалали; глава Культурного представительства при Посольстве Ирана в России Масуд Ахмадванд; директор представительства Международного университета аль-Мустафа в Москве Расул Абдоллахи; член Совета по религиозной политике и координации межрелигиозного диалога Исламской Республики Иран аятолла Махмуд Мухаммади Араки; руководитель Научной ассоциации исламского знания Ирана госпожа Фатима Табатабаи и руководитель группы диалога ислама и православия Организации по культуре и исламским связям Ирана госпожа Захра Рашидбейги.

На заседании были представлены доклады, посвященные 25-летию работы российско-иранской комиссии и богословскому диалогу православных и мусульман, российско-иранскому взаимодействию в социально-гуманитарной сфере в постпандемийный период, роли религии и религиозных деятелей в период глобальных кризисов, взаимодействию систем светского и духовного образования, социальному служению в условиях пандемии.

Ходжат-уль-ислам Мохаммад Махди Иманипур свое выступление посвятил роли религии в современном мире. Митрополит Кирилл представил доклад на тему «Общественное служение религиозных общин в постпандемийном мире».

Владыка рассказал о жизни верующих в период введения в России и в мире карантинных мер, о развитии социального служения и благотворительности, об активизации больничного служения духовенства и добровольческой деятельности мирян в учреждениях здравоохранения.

Прием участников XII Заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие — Ислам» в Полпредстве Татарстана в Российской Федерации

21 февраля 2023 года в Полномочном представительстве Республики Татарстан в Российской Федерации состоялся прием для членов иранской делегации, прибывшей в Москву для участия в XII Заседании Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие — Ислам».

В торжественном мероприятии приняли участие представители Республики Татарстан: заместитель премьер-министра Республики Татарстан — полномочный представитель Республики Татарстан в Российской Федерации Равиль Ахметшин; заместитель руководителя Администрации Раиса Республики Татарстан, руководитель Департамента Раиса Республики Татарстан по вопросам внутренней политики Руслан Мухарлямов; руководитель Духовного управления мусульман Республики Татарстан Муфтий Камиль хазрат Самигуллин; первый заместитель Муфтия Ильфар хазрат Хасанов.

Иранскую сторону представляли председатель Организации по культуре и исламским связям Ирана, сопредседатель комиссии с иранской стороны ходжат-уль-ислам Мохаммад Махди Иманипур; президент Фонда исследования исламской культуры имени Ибн Сины Хамид Хадави; исследователь, профессор университета, руководитель научной ассоциации исламского знания Ирана госпожа Фатима Табатабаи; руководитель группы диалога ислама и православия госпожа Захра Рашидбейги; посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации Казем Джалали; руководитель Культурного представительства Ирана в России Масуд Ахмадванд; сотрудник Культурного представительства Ирана в России Идрис Идрисов.

Со стороны Русской Православной Церкви в приеме приняли участие митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, настоятель Свято-Николаевского собора в Тегеране архимандрит Александр (Заркешев); секретарь по межрелигиозным отношениям Отдела внешних церковных связей иерей Дмитрий Сафонов; старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, доцент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета Елена Дунаева; секретарь Татарстанской митрополии иеромонах Кирилл (Корытко).

Равиль Ахметшин поприветствовал собравшихся от лица Раиса Республики Татарстан Рустама Нургалиевича Минниханова. Митрополит Кирилл и Камиль хазрат также обратились к гостям со словами приветствий. «Благодарим Бога за возможность проведения этой встречи. Господь дал очень мудрых руководителей Республике Татарстан — Рустама Нургалиевича Минниханова и Минтимера Шариповича Шаймиева. Их дела — это дела веры. Сегодня мы как в родном доме собрались в представительстве Республики Татарстан. Мы действительно приходим сюда, как домой, а Равиль Калимуллович окружает нас заботой и вниманием», — сказал владыка.

Глава Татарстанской митрополии поблагодарил за труды участников XII Заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие — Ислам». Особую признательность архипастырь выразил муфтию Татарстана Камилю хазрату Самигуллину и руководителю департамента Раиса Республики Татарстан по вопросам внутренней политики Руслану Мухарлямову, которые прибыли в столицу, чтобы разделить радость общения с членами российско-иранской комиссии.

Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с делегацией религиозных деятелей и ученых из Ирана

22 февраля 2023 года в Патриаршей резиденции в Даниловом монастыре Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял делегацию религиозных лидеров и ученых из Ирана, прибывшую в Россию для участия в XII Заседании Совместной российско-иранской комиссии по диалогу между православием и исламом.

Со стороны Русской Православной Церкви во встрече приняли участие: сопредседатель Комиссии по церковной линии митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл; настоятель Николаевского собора в Тегеране (Иран), храма апостола Филиппа в Шардже (ОАЭ) архимандрит Александр (Заркешев); секретарь по межрелигиозным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата священник Димитрий Сафонов; председатель Экспертного совета при Патриархе по взаимодействию с исламским миром иеромонах Григорий (Матрусов). Во встрече также принял участие заместитель директора Второго департамента Азии Министерства иностранных дел России Максим Анатольевич Баранов.

С иранской стороны участвовали: председатель Организации по культуре и исламским связям Ирана, сопредседатель Комиссии с иранской стороны ходжат-уль-ислам Мохаммад Махди Иманипур; Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации Казем Джалали; представитель Духовного лидера Ирана в Москве ходжат-уль-ислам Мехди Бахтавар; профессор Тегеранского университета, руководитель Научной ассоциации исламского знания Ирана Фатима Табатабаи; руководитель Культурного представительства Ирана в России Масуд Ахмадванд; президент Фонда исследования исламской культуры имени Ибн Сины Хамид

Хадави; руководитель группы диалога ислама и православия Организации по культуре и исламским связям Захра Рашидбейги; советник Посольства Ирана в России Хоссейн Джахангири.

Завершающий день заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие — Ислам»

Владыка Кирилл и ходжат-уль-ислам Мохаммад Махди Иманипур выступили модераторами второго дня заседания. На заседании участники российско-иранской комиссии представили доклады, посвященные межрелигиозному диалогу и жизнедеятельности религиозных общин в постпандемийный период.

Старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, доцент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета Елена Дунаева выступила с докладом на тему «Роль женщин и семьи в религиозной сплоченности в обществе в посткризисном (постковидном) мире». Руководитель группы диалога ислама и православия Организации по культуре и исламским связям Ирана госпожа Захра Рашидбейги рассказала о 25-летней работе российско-иранской комиссии и богословском диалоге православных и мусульман. Преподаватель Казанской духовной семинарии, член Экспертного совета при Патриархе по взаимодействию с исламским миром иеромонах Роман (Модин) представил доклад на тему «Практика служения мусульманских и православных общин Татарстана в социальных и медицинских учреждениях в пандемийный и постпандемийный период». Заведующий кафедрой исламоведения Казанской духовной семинарии, доцент Казанского федерального университета Владимир Рогатин свое выступление посвятил конспирологическим теориям в христианской и мусульманской среде в период пандемии. Представитель Верховного лидера Ирана аятоллы Сейеда Хаменеи в России Худжат аль-ислам Бахтавар рассказал о социальной активности граждан Ирана в период пандемии. Специалист Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата диакон Илия Кашицын рассказал об опыте межрелигиозного диалога до пандемии и после нее, об ответах религиозных общин на вызовы современности.

По окончании докладов было зачитано коммюнике по итогам заседания на двух языках.

Сопредседатели комиссии ходжат-уль-ислам Мохаммад Махди Иманипур и митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл поблагодарили участников заседания за плодотворную работу.

Глава Татарстанской митрополии обратился к собравшимся со словом:

«Прежде всего, хочу поблагодарить Бога за то, что Он привел нас в это священное для всех верующих москвичей место. Данилов монастырь основан сыном святого благоверного великого князя

Александра Невского — святым преподобным князем Даниилом. Благодаря его трудам Москва стала объединительным центром всей Руси. Сегодня Москва объединяет людей, которые стоят на стороне добра, правды, истины.

Особенно радостно приветствовать наших гостей и друзей из Ирана, в общении с которыми мы провели несколько незабываемых дней. Это общение было очень полезно и назидательно, особенно для тех, кому, как и мне, впервые довелось принять участие в этом собрании. Я в очередной раз убедился, что для человека, который верит в Единого Бога, не существует преград. Верующий человек всегда найдет общий язык с человеком, принадлежащим другой религиозной традиции, но верящим в Творца и следующим Священному Писанию.

Хотел бы поблагодарить Святейшего Патриарха, который благословил меня принять участие в работе нашей группы. Сегодня нам всем представилась возможность соприкоснуться с мудростью и добрым сердцем Предстоятеля Русской Церкви. Наше заседание заканчивается, но я надеюсь, что наше общение будет продолжаться.

Всех вас хочу сердечно поблагодарить за участие. Возможно, нам, как принимающей стороне, не удалось создать для вас идеальных условий, но мы искренне хотели, чтобы пребывание в нашей стране и общение с людьми нашей Святой Церкви было для вас приятным и полезным. Надеемся, что Господь продлит дни нашей жизни и даст возможность служить Ему, приносить пользу своим странам, своим народам».

Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Раисом Республики Татарстан Рустамом Нургалиевичем Миннихановым и митрополитом Казанским и Татарстанским Кириллом

22 февраля 2023 года в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре в Москве состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Раисом Республики Татарстан Рустамом Нургалиевичем Миннихановым и главой Татарстанской митрополии митрополитом Казанским и Татарстанским Кириллом. Предстоятель Русской Православной Церкви выразил признательность Рустаму Нургалиевичу за неизменное внимание к вопросам развития церковной жизни в Республике Татарстан, обеспечение межрелигиозного согласия и плодотворного диалога между мусульманами и православными христианами в регионе. В ходе встречи обсуждались вопросы дальнейшего развития церковно-государственных отношений в Татарстане.

Прием участников XII Заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие — Ислам» в Посольстве Ирана в Москве

Вечером 22 февраля 2023 года в Посольстве Исламской Республики Иран в Москве состоялся прием от имени Чрезвычайного и Полномочного Посла Исламской Республики Иран в Российской Федерации Казема Джалали для участников XII Заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие — Ислам».

Торжественное мероприятие посетили представители делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Казанским и Татарстанским Кириллом и представители иранской делегации во главе с председателем Организации по культуре и исламским связям Ирана, сопредседателем Комиссии с иранской стороны ходжат-уль-исламом Мохаммадом Махди Иманипуром.

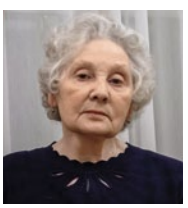
Казем Джалали тепло поприветствовал гостей, показал им здание посольства Ирана, рассказал о деятельности организации. Затем участники встречи обсудили итоги двухдневной работы Совместной российско-иранской комиссии.

Литургия в Благовещенском соборе Казанского Кремля. 5 марта 2023 года

Эпоха Антония (Храповицкого) в Казанской духовной академии*

*17 (29 по новому стилю) марта 2023 года исполнилось 160 лет со дня рождения митрополита Антония (Храповицкого), внесшего значительный вклад в процветание Казанской духовной академии, в должности ректора которой он служил с 1895 по 1900 год. Этот период можно смело назвать «эпохой Храповицкого» в истории академии, переживавшей в эти годы свой расцвет. Здесь была прекрасная профессура, на высоте находилась церковная жизнь. В то время в академии учились многие будущие «светильники Русской Церкви», видные иерархи, в советское время пополнившие сонм христианских мучеников и исповедников. «Митрополит Антоний — ревностный пастырь, видный мыслитель, вдохновитель и наставник академического монашества — занимает особое место в истории религии Русской Православной Церкви»**.*

Этой статьей мы начинаем цикл статей о митрополите Антонии (Храповицком) — одном из крупнейших богословов прошлого столетия.



О. В. ТРОЕПОЛЬСКАЯ

Публикацию подготовила Ольга Викторовна Троепольская, краевед, кандидат физико-математических наук

* Составлено по известным и малоизвестным литературным источникам и воспоминаниям учеников и современников митрополита Антония (Храповицкого). Основным из них является книга «Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время», составленная епископом Никоном (Рклицким), написанная в 1956 году и изданная в Нью-Йорке в 1971 году. В 2004 году переиздана в Нижнем Новгороде. Некоторые приведенные нами биографические сведения и факты изложены автором этой книги со слов самого владыки Антония. См.: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. 1863–1936. Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя А. Невского, 2004. Кн. 1.

** Из речи митрополита Волоколамского Илариона в 2014 году на торжествах в Сербии, посвященных 150-летию со дня рождения Антония (Храповицкого) по увековечению его памяти, на которых присутствовал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

АРХИМАНДРИТ АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ) — РЕКТОР КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В 1895–1900 ГОДЫ.
ФОТО ИЗ АЛЬБОМА 1903 ГОДА, ПОДАРЕННОГО ВЫПУСКНИКАМИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ СВОЕМУ БЫВШЕМУ РЕКТОРУ

Антоний (Храповицкий) — ректор Казанской духовной академии

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу...
За их труды, за славу, за добро...

А. С. Пушкин

17 марта 1863 года, в день преподобного Алексия, человека Божия, в селе Ватагино Нижегородской губернии в благочестивой дворянской помещичьей семье генерала, героя Русско-турецкой войны 1877–1878 годов Павла Павловича Храповицкого и дочери малороссийского помещика Наталии Петровны, имевшей широкое образование с французским влиянием, родился третий сын, названный Алексием. С самого детства, под влиянием материнского чтения Евангелия, в нем обнаружилась склонность к книгам религиозного, а затем и философского содержания. Уже тогда в юном сердце Алеши сложилось решение посвятить свою жизнь служению Богу в монашеском звании. Этому решению он никогда не изменял, и никакие иные общественные идеалы его никогда более не увлекали. Он принадлежал к числу тех редких натур, мировоззрение которых определялось в раннем детстве и, как увидим далее, никогда в жизни после этого не изменялось, а лишь укреплялось и совершенствовалось.

ЗНАК КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ ДЛЯ ЛИЦ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ

После окончания с золотой медалью петербургской гимназии Алеша поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, где у него по отношению к своим товарищам зародилось то чувство сострадательной любви, которое в дальнейшем стало главным мотивом его жизни и главной идеей его богословских трудов и открытий в богословской науке.

Будучи студентом, в 1885 году он принял постриг с именем Антоний и стал иеромонахом. В 1884 году были введены специальные знаки отличия для выпускников духовных академий — кандидатов богословия, принявших духовный сан, — серебряные кресты для ношения на цепочке в петлице воротника рясы [1], и одним из первых пяти выпускников российских духовных академий удостоился знака отличия — кандидата богословия — иеродиакон Антоний (Храповицкий) [2]. (Эти кресты не являлись церковной наградой как таковой, а показывали наличие у их владельцев определенной ученой степени академии). Позже, в 1911 году, он получил золотой наперсный крест [3], когда удостоился степени доктора богословия, и очень гордился этими знаками, так как они были дороги ему больше всех многочисленных высоких наград. После окончания академии Антоний (Храповицкий) служил преподавателем сначала Холмской духовной семинарии, позже — Санкт-Петербургской, где был возведен в сан архимандрита, а с 1891 года, до перевода его в Казань, на протяжении пяти лет был ректором Московской духовной академии. В должности ректора Казанской духовной академии архимандрит Антоний прослужил тоже всего пять лет — до сентября 1900 года.

Предшественником отца Антония в должности ректора академии в течение 25 лет (1870–1895) был протоиерей Александр Поликарпович Владимирский (1821–1906). Студенты его любили за доброту и между собой называли «тятькой» и «папашей». Он всегда старался удержать студентов от раннего и, возможно, не до конца продуманного решения — принять монашество. К концу своего ректорства он достиг 80 лет и ушел на покой. В академии он преподавал основное богословие, но, по словам его современников, «не отличался, как лектор, ни глубиной, ни яркостью мысли».

Биографы будущего архиепископа Антония писали о нем, что «это был святитель, послан-

[1] Знак кандидата богословия для лиц духовного звания представлял из себя особый прямой равноконечный крест, между лучами которого помещалось сияние. В центре креста находился круглый медальон с изображением Спаса Нерукотворного (Убрус). В 1886 году появились знаки отличия и для не состоящих в духовном сане докторов и магистров богословия, а с 1901 года — и для кандидатов богословия. Они были нескольких типов и отличались цветом эмали и буквами «К» и «М» в нижней части. Владельцы степеней самостоятельно заказывали их в ювелирных мастерских. Эти знаки отличия можно видеть на фотографиях многих профессоров академии и ее выпускников. Кандидатский крест был серебряный, 84-й пробы, с клеймом мастера-ювелира и размером 5 × 4,5 см.

[2] В «Отношении по Хозяйственному управлению при Св. Синоде о препровождении 5 кандидатских крестов для выдачи окончившим курс Санкт-Петербургской Академии» от 6 июля 1895 г. говорится, что такой крест был выдан «иеродиакону Антонию (Храповицкому)» и что «с него было взыскано 13 руб. за означенный крест» (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3067. Л. 2).

[3] Докторам богословия — лицам духовного звания — сверх диплома доставлялся Святейшим Синодом золотой наперсный (для ношения «на персях» — на груди) крест на особой сдвоенной золотой цепочке с кольцом на конце (у архиереев он крепился к панагии), ношение на «светском платье» запрещалось; он являлся церковной наградой и по положению не передавался по наследству, а в случае смерти обладателя должен был быть возвращен в Комиссию духовных училищ.

ный Божьим Промыслом России, чтобы указать истинный путь в самый критический момент ее истории... Мудрость, доброта сердечная, простота и смирение характеризовали этого владыку». В Казань он был переведен из Московской духовной академии вследствие несогласия митрополита Московского и Коломенского Сергия (Ляпидевского) с новаторскими подходами молодого ректора Московской академии архимандрита Антония к воспитанию и обучению учащихся, в частности к поощрению студентов к принятию монашества, и вследствие его убеждения, что «ученое монашество должно посвящать всю свою жизнь без остатка науке и видело в этом свое служение Церкви». Отец Антоний говорил о себе: «Мое учебное делание не было систематическим, по строго определенным принципам, это была самая внутренняя жизнь моя, это было самое дыхание моей духовной жизни». У него был свой взгляд на отношения к студентам, как к братьям, а не подчиненным, он считал, что учитель должен строить свои отношения к ученикам на чувстве глубокой сострадательности к ним и любви. И студенты это тонко чувствовали. Выпускник Московской духовной академии 1896 года протоиерей Сергий Четвериков вспоминал, как ректор на деле претворял в жизнь свои идеалы: «Владыка Антоний был сердцем академического мира. Двери его покоев во всякое время были открыты для студентов. Он умел подойти к каждому из нас, и из наших отношений с ним был устранен дух формализма и официальности. Мы жили, согретые его любовью и лаской...» Приехавший в Казань, как бы в ссылку, архимандрит Антоний был встречен со стороны корпорации с недоверием и довольно холодно. Но уже через два месяца своего ректорства в Казанской духовной

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ПОЛИКАРПОВИЧ ВЛАДИМИРСКИЙ — РЕКТОР КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В 1870–1895 ГОДЫ. ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ПОКРОВСКОГО. 1890-Е ГОДЫ

академии отец Антоний настолько обжился на новом месте, настолько почувствовал себя окруженным доверием профессоров и любовью студентов, что впоследствии не знал, какую из всех академий он больше всего любил — Петербургскую, в которой получил образование, Московскую, где прослужил пять лет, или Казанскую, в которую был сослан не понявшим его начальством. Шестнадцатого апреля 1897 года Антоний (Храповицкий) писал ректору Санкт-Петербургской духовной академии отцу Борису (Плотникову)[4]: «Я здесь прижился благополучно и чувствую себя хорошо благодаря особенно расположенного нашего владыки, который и Вас с любовью вспоминает». В этот трудный период жизни его поддерживал Казанский архипастырь — архиепископ Владимир (Петров), который вскоре скончался. Отец Антоний своими руками положил его в гроб и похоронил, оставив в своем сердце благодарную память о нем. В сентябре того же года прошел слух о переводе его в Киевскую духовную академию, чем владыка был очень огорчен. Он писал: «Я здесь свил себе теплое в нравственном отношении гнездо, развел в Академии множество монахов, подружился весьма со всей корпорацией, а сегодня меня резануло по сердцу письмо из С.-Петербурга, где заговорили о моем переводе в ту академию, где у меня несколько таких приятелей, что сослужение с ними равняется сидению в муравейнике без одежды?! Стараюсь подлому слуху не верить и продолжаю заниматься управлением епархией впредь до приезда преосвященного Арсения...» Он любил и академическую корпорацию, и студентов как настоящих, так и будущих. Ректор говорил, что, когда в августе являлись к нему молодые люди с заявлением о желании поступить в академию, он проникался к ним такой любовью, «как родительница проникается любовью к родившемуся дитяти, как только его поднесут к ней и скажут: «Вот твое дитя». Он готов был принять почти всех без исключения, невзирая на происхождение и образование.

ЗОЛОТОЙ НАПЕРСНЫЙ КРЕСТ ДОКТОРОВ БОГОСЛОВИЯ ДЛЯ ЛИЦ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ

Устройство академии, установленный распорядок, отношение преподавателей к студентам — все это производило на бывших семинаристов — абитуриентов академии — неизгладимое впечатление. Позднее эту атмосферу живо описал секретарь совета и правления академии Александр Андреевич Нечаев, выпускник Казанской духовной академии 1903 года, поступивший робким мальчиком в академию уже в последний год ректорства епископа Антония, но уже почувствовавший те доброжелательность, теплоту и непринужденность, созданные отцом ректором и царившие

[4] Епископ Борис (Плотников) — выпускник 1880 года и преподаватель Казанской духовной академии, затем инспектор Московской духовной академии, ректор Киевской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии.

КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ НЕЧАЕВ — ВЫПУСКНИК КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 1903 ГОДА. ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ПОКРОВСКОГО

в те годы в академии[5]: «...Вспоминается тот год, когда по окончании курса Тамбовской семинарии мне пришлось решать вопрос о том, куда направиться для получения высшего образования. Вспоминаются мне разговоры с моими наставниками в семинарии, которые, услыхав о моем намерении ехать в Казанскую Академию, спрашивали меня: «Почему еду в Казань, а не в ближайшую Москву, или стольный Питер, или в древний Киев?!» Тогда я не мог ответить: почему... Со священным трепетом входил я в стены Академии, как в храм высшей богословской науки, где лекции читают профессора, а слушают их будущие наставники. В вестибюле здания встретили меня земляки, студенты четвертого курса Академии, братски расцеловали и представили целой группе своих однокурсников. Много расспрашивали о Тамбовской духовной семинарии, много рассказывали и об Академии. Простота обращения, радушие приема были для меня сколь приятны, столь и неожиданны. Последующие дни закрепили первые впечатления. Через 2–3 дня, среди неизвестных мне людей, я не чувствовал себя одиноким, хотя и не мог отдать себе отчета в том. Кончились приемные экзамены. Объявлен список принятых. Мы, новички, как-то сразу оказались слившимися с общей студенческой семьей. Начались лекции. Естественно, внимание всех обращено на профессоров и их отношения к студентам. Простота отношения профессоров к студентам, радушие приема первыми последних в перерывах между лекциями положительно изумляли нас. Профессора здоровались со студентами за руку, некоторые же, взяв студентов под руку, гуляли с ними по коридору, о чем-то оживленно беседуя... Настал престольный праздник — 8 ноября; торжество в храме, многолюдное собрание в актовом зале с массой приветственных телеграмм со всех концов и из всех уголков России — все это крайне занимало меня, но когда в студенческой столовой я услышал чтение приветственных телеграмм от каких-то неведомых мне питомцев Академии, которые где-то там, в холодной Сибири, или благодатном Крыме вспоминают Академический праздник и приветствуют незнакомое, но родное им студенчество, я положительно терялся в догадках, как все это понять. Позже я понял, что содружество студентов меж собой, близость ректора и профессоров к студентам, стремление окончивших курс поддержать связь с Академией — все это свято сохраняемые академические традиции. Я понял тогда всю силу и весь смысл вопроса, задававшегося мне моими наставниками и воспитателями, когда я говорил о своем намерении ехать в Казанскую академию. <...> Каждый рад сознавать себя питомцем Казанской Академии. Я лично рад сознавать, что, в силу существующих Академических традиций, я не потеряюсь в безбрежном житейском море. В определенный момент Академия найдет меня, как и всех питомцев своих, и запишет на страницах своей истории, как своего родного сына».

Читая воспоминания и письма выпускников академии, не перестаешь восхищаться, каким же любвеобильным сердцем и великолепными административными способностями должен был обладать ректор, сумевший в закрытом высшем духовном учебном заведении создать такую необыкновенную обстановку, которая сохранялась долгие годы и после его ухода с поста руководителя. Это и сверхдоброжелательное отношение к студентам, и заведенные в академии порядки, удивлявшие их и оставшиеся в их памяти в мельчайших подробностях, начиная с того, что «к каждой рабочей студенческой комнате был прикреплен «камердинер» для уборки комнат и обслуживания студентов для выполнения их поручений, а когда ночью студенты спали, время от времени их обувь чистилась неизвестной рукой. Обслуживающему персоналу полагалось называть студентов «барин». Студентам старались прививать барские привычки: например, когда студент подъезжал к академии с каникул на извозчике с багажом, то подходил к нему какой-либо камердинер со словами: «Куда, барин, прикажете отнести вещи?» На высоте было и медицинское обслуживание, которому ректор уделял много внимания. При академии была собственная больница. Первоначально больничное помещение располагалось в западном флигеле и бы-

[5] Православный Собеседник. 1916. Февраль, март, апрель. Казань. С. 172–174.

ло очень небольшим, поэтому для его расширения новый ректор уменьшил свое и приступил к строительству в юго-западной части академического сада каменного двухэтажного здания (возведение которого было закончено в 1904 году). Врачом больницы в это время (с 1896 до 1906 год) был добрейший прекрасный доктор Дмитрий Андреевич Виноградов[6] (лечивший безвозмездно не только студентов, но и членов академической корпорации, и даже их детей), по просьбе ректора переведенный из Казанской духовной семинарии. В клинику принимали студентов при малейших признаках заболеваний, при необходимости консультировали у лучших казанских светил медицины, а студентов с тяжелыми заболеваниями в особых случаях отправляли на курорт. Для больных, которых обычно набиралось до двадцати человек, было организовано особое питание — исключительно мясной стол круглый год, независимо от постов, или диетическое, но не в общей студенческой столовой, а в больнице — подальше «от соблазна и искушения» остальных студентов. А если принять во внимание, что посещение лекций в академии было необязательным, чем студенты, надо отдать им должное, не злоупотребляли, а часто даже на лекциях любимых профессоров и ректора аудитории были настолько переполнены, что некоторым студентам приходилось сидеть на полу; что студенты по вечерам могли свободно посещать театр, концерты (для мелких расходов им выдавались небольшие суммы денег) или проводить время в домах любимых ими преподавателей (что не возбранялось), где они могли чувствовать домашнее тепло радушных хозяев, то становится вполне понятным, почему в воспоминаниях одного выпускника говорится, что их «бытие» в академии можно было назвать «житием», понятным, почему после раздачи своим учителям и наставникам своих памятных фотографий с надписями — теплыми и искренними словами сердечной благодарности[7] — «некоторые студенты после последней сдачи экзамена и завершения всех торжеств, связанных с окончанием академии, упорно не хотели покидать ее стены, и эконом академии (милейший Никанор Алексеевич Лебедев[8]) уговаривал их: «Господа, пора уезжать», а они, переодевшись в подаренное им академией специально сшитое «обмундирование для последующей службы — форменный сюртук[9] и брюки, всячески оттягивали момент отъезда, готовые сказать своей жизни в академии: «Остановись, ты прекрасна!»

В качестве яркого примера чуткого отношения отца ректора к судьбам молодежи можно привести его участие в судьбе совершенно не знакомого ему юноши, сына бедного сельского диакона, оставшегося сиротой в раннем детстве Василия Максименко, которому он подарил «жизнь», в полном смысле этого слова. Однажды, зная доброжелательность и доступность своего ректора, к нему обратились со своим сочувственным отношением к своему другу по Екатеринославской семинарии Василию Максименко два студента академии Иван Айвазов и Владимир Базарянинов, которые показали полученное ими письмо от своего товарища, исключенного из Киевской духовной академии, учителя школы захолустного села Екатеринославской губернии, в котором тот, всецело отдавшийся делу сельского учителя, не рассчитывавший дальше продолжать свое образование и не предполагавший, что его письма будут кому-либо показаны, откровенно писал о том, что произошло в Киевской академии (а был он уволен по окончании первого курса без права поступления в другую академию, с так называемым «волчьим билетом» за мужественный и объективный протест против непорядков в академии), и высказывал свои взгляды на вопросы духовной и церковной жизни. Ознакомившись с этим письмом и проникшись состраданием к этому юноше, в котором он сразу почувствовал прекрасного человека (и, как увидим далее, он не ошибся в своем дальновидном предположении), владыка Антоний немедленно, пользуясь своими связями в Санкт-Петербурге, добился отмены Святейшим Синодом постановления совета Киевской духовной академии. Бывший студент Максименко был вызван в Санкт-Петербург, представил-

[6] Виноградов Дмитрий Андреевич — выпускник Казанского университета 1871 года, в 1891–1898 годы врач Казанской духовной семинарии, в 1898–1906 годы врач Казанской духовной академии. Скончался в 1906 году. Брат известного в Казани профессора, доктора медицины Николая Андреевича Виноградова (1831–1886) — основоположника Казанской терапевтической школы.

[7] Несколько таких фотографий сохранилось (а сколько и не уцелело!) в домашнем архиве профессора Ивана Михайловича Покровского, но, пожалуй, самым дорогим подарком была фотография Ивана Михайловича с дарственной надписью от одного из лучших выпускников 1903 года — Амвросия (Полянского) (в будущем — священномученика, причисленного к лику святых), в доме которого он часто бывал, и маленькая посылка его жене, сопровождавшаяся трогательной припиской: «Посылаю, Вера Игнатьевна, обещанное. Вы, конечно, сумеете приспособить туфельки для удобного ношения. Если для лета они покажутся жарки, для зимы — хороши. Сейчас я уезжаю. Как скоро собрался я! <...> И. Амвросий. 1903 г. 2-го июня». Вера Игнатьевна до конца своих дней считала этот подарок робкого, чистого юноши самым лучшим в ее жизни.

[8] Лебедев Никанор Алексеевич — выпускник Казанской духовной семинарии. В 1896 году переведен ректором академии Антонием (Храповицким) из помощника библиотекаря на должность эконома академии. Скончался в 1913 году.

[9] Форменный сюртук был сшит из черного сукна, с бархатным воротником с голубым кантом и нашивками на воротнике из того же бархата, белые пуговицы на нем под цвет серебра имели обозначения двуглавых орлов.

МИТРОПОЛИТ МЕЛЕТИЙ (ЗАБОРОВСКИЙ) — ВЫПУСКНИК КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 1899 ГОДА

АРХИЕПИСКОП ВАСИЛИЙ (МАКСИМЕНКО) — ВЫПУСКНИК КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 1899 ГОДА

ся обер-прокурору Константину Петровичу Победоносцеву, и было решено принять его в Казанскую духовную академию сразу на второй курс. Позже Василий (будучи уже архиепископом Виталием) вспоминал[10]: «Здесь, т.е. в Казанской духовной академии, я встретил совершенно другую атмосферу. Ректор Антоний держал себя доступно, и часто студенты просиживали у него целые вечера за чаем и богословскими или просто текущими беседами. <...> Замечая кого-либо в раздумье о принятии монашества, он и сам таковых призывал или оставлял особо и говорил с ними подолгу и откровенно. Так в тот же пост постригся в монашество и я...» Пострижение его в монахи владыка Антоний совершил в начале 1899 года, до окончания им академического курса. Академический врач в это время нашел, что студент Максименко болен туберкулезом и что дни его жизни сочтены. В ответ на это владыка Антоний назвал его при пострижении Виталием, что значит «жизненный», и сказал ему: «Ты будешь долго жить» (и, как увидим позже, его предсказание сбылось, причем прикладывал к этому митрополит Антоний еще не раз свои усилия — архиепископ Виталий прожил 87 лет). Обеспокоенный состоянием здоровья своего постриженника, владыка Антоний после окончания иеромонахом академии послал его на преподавательскую должность на Кавказ в миссионерскую семинарию. Трехлетнее пребывание Виталия в горах явилось спасительным для его жизни и восстановило его здоровье. И позднее владыка не оставлял без внимания своего ученика, ставшего до конца жизни его другом. Неизвестно, как сложилась бы жизнь этого человека без постоянной помощи и заботы о нем владыки Антония.

Показательно, что в годы ректорства епископа Антония в академию было принято самое большое количество студентов: ежегодно 70–75, почти вдвое больше, чем в предыдущие годы, большего количества академия просто не могла принять. За пятилетнее его управление наплыв студентов увеличивался с каждым годом и достиг небывалых размеров — 290 человек, вследствие чего ректор значительно сократил свое помещение, предоставив прежнее для больницы. Причем он сам из своих средств помогал многим студентам, вносил за них плату в правление академии и погашал тем студенческие долги, естественно, не афишируя этого. Он действительно искренне любил Казанскую академию. Достаточно прочитать телеграмму, присланную им в Казанскую академию в день академического праздника, 8 ноября 1899 года, из Киева[11]: «Приветствую дорогую Академию с праздником; душою вам соприсутствую, учащих и учащихся С ЛЮБОВИЮ ЦЕЛУЮ. Ректор Антоний». Учеба в академии у многих выпускников того времени «была самым светлым воспоминанием в жизни... Это была счастливая пора, незабвенное время» (священник Леонид Дмитревский, выпускник 1900 года). Чтобы понять искреннюю заботу и внимание ректора к студентам, приведем отрывок из его письма от 16 апреля 1897 года в Константинополь к архимандриту Борису, находящемуся там в это время в качестве настоятеля Императорской посольской церкви: «В надежде, что Вам не противно будет иметь вести из Вашей alma mater, я посоветовал зайти к Вам нашему студенту Федору Успенскому, поехавшему в Царьград навестить своего дядю[12]. Малый

[10] *Виталий (Максименко), архиеп.* Мотивы моей жизни. М.: Изд-во Св.-Троицкого монастыря, 1955. С. 174.

[11] Преосвященный ректор в это время находился в Киеве в качестве представителя от академии и Казанской епархии для принесения приветствия митрополиту Иоанникию в день его юбилея.

[12] Федор Павлович Успенский, в будущем профессор Казанской духовной академии, был

этот очень благонравный и дельный, поступил вторым... Сверх Успенского, за границу едет студент иеромонах Иннокентий[13], собственно на Афон. Если он навестит Вас, то не откажите и ему в ласковом слове».

Интересные воспоминания о преосвященном ректоре, о его богослужениях, об академическом храме, о своей учебе в Казанской духовной академии содержатся в мемуарах ученика владыки Антония — епископа Митрофана (Абрамова)[14], окончившего Казанскую духовную академию в 1902 году, — написанных им после Великой Отечественной войны, незадолго до его смерти, которые ценны еще тем, что в них упоминаются некоторые ученики академии периода его учебы.

«Пишущий эти строки, — писал владыка Митрофан, — поступил в Казанскую Духовную академию осенью 1898 г. Молодому ректору академии епископу Антонию было тогда всего 35 лет. Маленькая, но красивая и уютная домовая академическая церковь стала его кафедральным храмом. Преосвященный ректор главное свое внимание направил на красоту и благолепие церковных богослужений и в этом отношении встретил самое горячее сочувствие большинства студентов. Составился большой прекрасный хор, который пел на правом клиросе; увеличена была знаменитая капелла христолюбцев на левом; появился собственный протодиакон — студент Капитон Клириков. «Капа», как звали его все, с большим голосом — басом и солидной фигурой; нашлись любители пономари, книгодержцы, жезлоносцы, иподиаконы. Ни одна академия в этом не могла сравниться с Казанской, так как к владыке Антонию стекалось в академию священство со всех краев Руси, а также и те из юношей, которые твердо решили посвятить себя на служение Церкви в священническом или монашеском чине. Студентов в священном сане было до 40 человек. Они имели и своего нарочитого благочинного, первым из которых был симпатичный и скромный иеромонах Мелетий, ныне архиепископ Харбинский, был и ключарь иеромонах Варсонофий (Лебедев), первый из студентов принявший монашество и умерший впоследствии в сане архимандрита Спасского монастыря в Казани, после того как отказался от принятия епископства. Пономарем академической церкви был смиренный и кроткий юноша Петр Кедров из Вятской епархии, впоследствии Пахомий, архиепископ Черниговский; жезлоносцем был симпатичный Витя Ряшенцев из тамбовских гимназистов, впоследствии епископ Гомельский Варлаам. Было и два нарочитых иподиакона — иеродиакон Дионисий Валединский, ныне митрополит Варшавский, и иеродиакон Тарасий, весьма талантливый, но скоро умерший. Вторым диаконом после знаменитого «Капы» служил иеродиакон Пимен Пыжов из Уфимской епархии; а регентом правого хора одно время был воронежец Николай Абрамов, впоследствии епископ Сумской Митрофан. Все церковные службы совершались с большой

ЕПИСКОП МИТРОФАН (АБРАМОВ) — ВЫПУСКНИК КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 1902 ГОДА

торжественностью. Для встречи владыки «капелла» сходила вниз на площадку лестницы, где на стене висели большие круглые часы, отчего и сама встреча на языке студентов называлась «исхождением под часы»[15]. <...> По окончании литургии все чины собирались к Владыке на чай. Каждая служба завершалась благословением: подходили по очереди все — и профессора, и студенты. И конечно, ни одна служба не обходилась без проповеди. Благословляя студентов, Владыка одновременно производил контроль, кого из студентов не было в церкви; обычно, благословляя приятеля отсутствующего студента, Владыка тихо говорил: «Передай поклон» или: «Кланяйся от меня такому-то». Впрочем, Владыка и без того сразу

племянником Федора Ивановича Успенского (1845–1928) — известного ученого, российского и советского византиста, академика АН СССР, в 1894–1914 годы директора Русского археологического института в Константинополе, в 1921–1928 годы председателя Российского Палестинского общества, почетного члена Казанской духовной академии.

[13] Иеромонах Иннокентий (Ольховский) учился в Казанской духовной академии (с перерывом) в 1896–1902 годы.

[14] Епископ Митрофан (до принятия монашества — Абрамов Николай Иванович) после окончания академии состоял епархиальным миссионером Волынской епархии, затем викарным епископом Харьковской епархии, в годы эмиграции был настоятелем монастыря в Югославии. Свои мемуары «Студенческие воспоминания» он опубликовал за подписью «А. Н.» незадолго до смерти в «Царском вестнике», № 47.

[15] Заметим, что в Казанской духовной академии в академическом храме, в отличие от других, например Киевской духовной академии, обязанности церковнослужителей исполнялись исключительно студентами Казанской академии совершенно бесплатно, а не послушниками и посторонними наемными мальчиками. В Киеве, например, 14 студентов и наемных мальчиков пели за деньги, как наемный хор, получая при этом 80 руб. в месяц, причем они к этой, уже оплаченной работе относились очень пренебрежительно, что возмутило владыку Антония при проведенной им ревизии Киевской академии.

ХРАМ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ВО ИМЯ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА. 1915 ГОД. ФОТО ИЗ АРХИВА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ПОКРОВСКОГО

видел, кого нет в церкви, и обычно говорил: «Мне достаточно сказать «мир всем», и я вижу, кто отсутствует». Особенностью академических служений Владыки было необыкновенное чувство воодушевления. <...> Особенным воодушевлением заканчивалось богослужение на Пасху. Студенты украшали церковь гирляндами из пихты, и не только церковь, но и коридор, и лестницы, и свои номера; во время крестного хода жгли ракеты, бенгальский огонь; в академическую церковь приходило много публики — профессора академии, университета, ветеринарного института с семействами, чуть ли не собиралась вся слободка. Евангелие за литургией читалось на 16 языках, а именно на всех языках, преподававшихся в академии. А когда, после литургии, Владыка с профессорами и гостями торжественно входил «со славою» в студенческую столовую в сопровождении хора, певшего «Воскресения день», восторг делался всеобщим и необычайным. «Только на небе и в Казанской Академии, — говорил Владыка, — так празднуется Пасха; я думаю, что ни один патриарх не имеет такого торжественного собора, как я». С поступлением нового о. ректора академический храм сделался предметом его особого внимания. Помещение храма было расширено присоединением соседней аудитории, благолепию его и торжественному виду богослужений также придавалось большое значение, причем, когда преосвященный ректор служил в академическом храме, он всегда проповедовал сам. Посещаемость храма как студентами, так и сторонними богомольцами увеличилась». Недаром редко кто из выпускников академии и членов корпорации не вспоминал святой академический храм. Даже ректор Санкт-Петербургской академии, ректор Казанской духовной академии в 1910–1913 годы, епископ Анастасий (Александров) вскоре после отъезда из Казани в письме [16] профессору Казанской ака-

[16] Из письма епископа Анастасия профессору Казанской духовной академии Ивану Михайловичу Покровскому от 17 сентября 1913 года (домашний архив И. М. Покровского).

демии Ивану Михайловичу Покровскому с ностальгией вспоминал атмосферу, существовавшую в академическом храме: «Скучаю я здесь, сидя на обводном канале, по своей Казани, ставшей родной мне Академии и ее святом храме. Если бы Господь благословил мне снова быть Вашим, был бы душой счастлив. Простите за откровенность! Петру Ивановичу (10-летнему сыну Ивана Михайловича. — *О. Т.*) мой особый привет: радостно вспоминаю его частое посещение святого храма и его высокое молитвенное настроение. Здесь, скорбно, — и не видно такого усердия. И служба полегче, и посещающих мало, да и служащих можно, не затрудняясь сразу перечесть. То ли дело было в Казани на двунадесятые праздники или под Архистратига Михаила! Сердце радовалось...» А бывший питомец Казанской духовной академии 1902 года выпуска — директор Ковровской (Владимирская губерния) учительской семинарии Василий Михайлович Добрынченко — в 1915 году в поздравительном письме в день храмового академического праздника сообщал в академию, что 8 ноября сделано им годовым семинарским праздником, Архистратигу Михаилу предполагает он посвятить в будущем и семинарский храм, причем алтарную часть его намерен устроить наподобие академической, почему и просил прислать ему фотографический снимок картины, написанной в академическом храме на алтарном полукуполе (что было незамедлительно выполнено в том же году) [17]. Один экземпляр этого снимка интерьера храма, сделанного в 1915 году специально по просьбе Василия Михайловича Добрынченко и отправленного в г. Ковров, был подарен Секретарем Совета Академии А. А. Нечаевым Ивану Михайловичу Покровскому. На этом снимке картина на надалтарном полукуполе была написана заново в 1913 году, хотя в 1902 году, когда Василий Добрынченко оканчивал академию, картина была другая. Думаю, что реализовать свою мечту о создании семинарского храма директору учительской семинарии не удалось.

Преосвященный ректор, когда служил в академическом храме, всегда проповедовал сам. О силе его слова между студентами ходил такой рассказ. По воскресеньям и праздничным дням в академии постоянно, после обедни, по заведенной владыкой традиции, пекли необыкновенно вкусный пирог. Его начинали подавать в столовую к концу литургии, когда по обычаю преосвященный ректор выступал со своим словом. В это время тонкий и аппетитный запах пирога, который проникал и в церковь, напоминал молоденьким юношам их родительский дом, прельщал и щекотал обоняние своим вкусом. Некоторые студенты-остряки по этому поводу говорили, что только красноречие преосвященного ректора могло удержать их от соблазна поспешить к пирогу. (Впоследствии этот ритуал — печение пирога — был перенесен на четверг.) И уж коли мы завели рассказ о заведенных ректором гастрономических традициях («чаепитиях» по вечерам в квартире ректора, описание которых приведем дальше; позже для сохранения этой новой традиции архиепископ Антоний всегда посылал в академию деньги), необходимо упомянуть о его внимании к быту студенчества, и в частности к питанию, которому заботливый ректор придавал большое значение, а студенты на него никогда не жаловались. Питание было четырехразовое, разнообразное, отменно приготовленное. Утром и днем — чай, к которому подавались булочки. Сахар и чай выдавали сразу на месяц. Чай студенты предпочитали пить в индивидуальном порядке, а обед и ужин — коллективно. В обед меню состояло из трех блюд, в ужин — из двух. Круглый год — три стола, три меню: мясное, рыбное и овощное. Так, в скоромные дни на обед подавали три блюда: мясные пироги, мясной суп; лапшу, котлеты мясные, или отбивные, или шницели; на сладкое — пудинги, бланманже [18], пирожные (в постные дни и посты в меню входили рыбные заливные блюда (судак или осетрина с горошком, морковью и лимоном), уха или рыбный рассольник; лапша с белыми грибами или жареная рыба; на сладкое — пирожки с вареньем, зажаренные яблоки и прочее), причем монахи получали питание в соответствии с принятым ими обетом. (К сожалению, меню студенческого стола времени «эпохи Храповицкого» мы не нашли, но заведенные в академии порядки сохранялись и позже, а приведенные меню составлены по воспоминаниям выпускника Казанской духовной академии 1913 года Василия Алексеевича Игнатьева [19], знавшего академию не только лично, но и по рассказам его старшего брата, учившегося в Казанской духовной академии в 1906–1910 годы — протоиерея Алексея Алексеевича Игнатьева, расстрелянного в 1937 году.) Вся академическая корпорация и студенчество всегда с нетерпением ожидали особо отмечаемого в академии храмового праздника — 8 ноября — дня памяти Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, в честь которых была освящена и домовая церковь академии [20]. В этот день в актовом зале академии проходил торже-

[17] Православный Собеседник. 1916. Февраль, март, апрель. С. 339.

[18] Blanc-manger — желе из сливок или миндального молока.

[19] ГАСО. Ф. р-2757. Оп. 1. Д. 401. Л. 94–102; ГАПК. Ф. р-973. Оп. 1. Д. 721. Л. 81 — 81 об.

[20] В этот день в 1842 году состоялось открытие учебного года в новосозданной академии (а в 2022 году исполнилось 180 лет этому событию).

ственный годичный акт, на который съезжалось много гостей, после которого в академическом храме высокопреосвященнейшим архиепископом в сослужении преосвященного ректора и почетного духовенства города Казани совершались литургия и молебен, а затем в квартире ректора — чтение приветственных телеграмм и писем и праздничная трапеза, в меню которой входили всевозможные кулинарные и гастрономические изыски: «уха из стерляди, расстегаи, паровая осетрина с печенками налима, пудинг, севрюжка с тельным, рябчики и индейки, салаты-соления, каймак-банан, различные фрукты и пр.». Эти традиции сохранялись и позже, вплоть до закрытия академии, но проводимые более скромно из-за меняющейся политики и военной ситуации в стране.

Студенты в своих воспоминаниях отмечали, что «отношения Владыки к студентам никогда не носили официального характера: это были отношения отца к детям или, скорее, отношения старшего товарища к младшим. Тем не менее в разговорах с Владыкой ни один студент не позволял себе забываться и перейти известные границы. Студенты в большинстве своем очень любили Владыку и платили ему полным доверием, у них от Владыки не было секретов, и они несли к нему все свои студенческие радости и печали, думы и надежды». Многие ученики владыки Антония по Казанской академии сохранили к нему наибольшую близость и верность до самых последних дней его жизни. После революции они в большом количестве собрались в Харбине и оттуда поддерживали трогательную связь со своим бывшим ректором, уже маститым и престарелым митрополитом, проводившим свои скорбные дни в эмиграции. Ко дню 50-летнего юбилея священнослужения митрополита Антония в год его смерти, в 1936-й, Харбинская епархия, возглавляемая одним из его учеников по Казанской академии митрополитом Мелетием (Заборовским) (ранее — епископом Забайкальским и Нерчинским), выпускником Казанской духовной академии 1899 года, издала посвященный владыке Антонию сборник под названием «Духовный вождь Русского народа», в котором преосвященный Мелетий вспоминал свои годы пребывания в Казанской академии: «...Нашему курсу пришлось быть первым, когда вступил в должность ректора Казанской духовной академии наш высокочтимый юбиляр. Каждый студент, поступавший в высшее учебное заведение, смотрел на него с особенным благоговейным трепетом и некоторой тревогой за успешность приемных испытаний. Естественно, что все мы находились в тревожном состоянии духа. И вот после первого же знакомства с новым о. ректором академии вся тяжесть, которая, конечно, известна всякому учившемуся и сдававшему экзамены, отходила, и чувствовалось успокоение. Обаятельная личность о. ректора привлекала к себе сердца учащихся. Невольно возникает вопрос, как это после первого знакомства и, конечно, непродолжительного можно было так овладеть душой? Дело в том, что всякий студент, обращавшийся к ректору даже в первый раз, чувствовал себя в разговоре с ним как бы с самым близким и давно знакомым человеком. Любвеобильное сердце его, готовое сделать все возможное, так привлекало всякого человека, что близость зарождалась как-то незаметно, сама собою. <...> Исключительные дарования нашего о. ректора дали ему возможность изменить систему воспитания, существовавшую до сего времени. Он видел, что непосредственное и постоянное общение с учащимися, чего до него почти не было, будет иметь самые благоприятные результаты. (Заметим, что с этой целью он, о. ректор, устроил себе квартиру не во флигеле, как это было ранее, а в главном академическом здании, где жили студенты и где были аудитории, правда, студенты старших курсов немного подозрительно относились к необычайной для них близости о. ректора. — *О. Т.*) И вот это большое дело он делал при помощи устраиваемых у себя в квартире чаепитий. Правда, студенты старших курсов воздерживались от посещения квартиры ректора, но зато студенты первых курсов, влекомые простотой, лаской и особой привлекательностью своего о. ректора, очень охотно и в большом количестве посещали его. Особые приемы студентов с чаепитиями были после ужина, кроме кануна праздничных дней, почти ежедневно. На длинный стол ставили большой самовар, 10–15 стаканов, чайник, сахар, варенье, которые, кстати сказать, нашему о. ректору приходилось покупать пудами на свои деньги. (Эти воспоминания выпускников академии о чаепитиях встречаются очень часто, с некоторыми вариациями: что число посетителей доходило до 50–100, некоторые упоминают среди угощений мед и бублики, другие — печенье и апельсины. — *О. Т.*) Кто-нибудь из студентов разливал чай. За чаем завязывался разговор, который начинался всегда как-то просто, быть может, даже в шутливом тоне, но руководимый высокочтимым о. ректором, у которого, как из переполненной чаши, лились струи назидания, разрешения недоуменных вопросов и бездна всяких справок и цитат по вопросам науки. Иногда возникали очень оживленные споры, которые гостеприимным хозяином разрешались хотя и мягко, но иной раз разгорячившемуся возражателю приходилось сесть и прикусить язык. В общем, получалась разнообразная аудитория, в которой

многому можно было научиться. На этих вечерах нередко затрагивались такие вопросы, как вопрос о восстановлении патриаршества, необходимость чего раскрывалась во всем своем величии и красоте. Наш преосвященный ректор нередко говорил, что вопрос, почему у нас нет патриарха, стал интересовать его с десятилетнего возраста. И только под конец жизни Господь привел ему самому быть кандидатом на патриарший престол и увидеть исполнение его давнего желания... ...Преосвященный наш ректор отличался необыкновенной памятью. Он говорил, что помнит все, что читал, начиная с двенадцатилетнего возраста. Особенно он поражал всех своей необыкновенной памятью на Московском Соборе 1917 года, когда приводил наизусть апостольские правила по целым страницам». Если описываемые чаепития почему-либо не состоялись (когда владыка был очень занят у себя по вечерам и не мог принять студентов или был болен), то тогда он на столе у лестницы помещал свою визитную карточку, на которой после слов «Епископ Антоний» добавлялась приписка карандашом: «сегодня весьма занят», или «сегодня вечером я буду занят беседой с В.И. Несмеловым», или, если был нездоров, «и чуть жив».

О пастырской деятельности владыки Антония митрополит Мелетий писал: «В своих беседах наш о. ректор часто говорил, что духовная академия должна преимущественно приготовлять служителей Церкви Христовой и особенно монашествующих, которые могут себя всецело посвятить на это великое служение. Высоту этого служения Церкви наш о. ректор раскрывал перед юными слушателями и воспитанниками с такой силой красоты и убедительностью, что вскоре, на другой же год, взгляд на студентов-монахов, в которых ранее людская молва видела только карьеристов, изменился. Монашествующая братия стала расти и умножаться. А значительное поступление в академию вдовых священников и диаконов образовало большое количество активного духовенства. С возведением нашего ректора в епископы богослужение в академическом храме приняло еще более торжественный вид. Духовенства в академии насчитывалось до 30 человек, и на большие праздники они почти все участвовали в соборной службе... В Казанской Академии владыка Антоний преподавал Пастырское Богословие. На его лекциях всегда была тишина. По своей вдохновенности и возвышенности лекции преосвященного ректора походили, скорее всего, на беседу и поучение старца, которые открывали своим ученикам тайники благодатного воздействия на человеческие души. После лекции студенты расходились со спокойным и умиротворенным духом».

Пастырское богословие, курс по которому владыка Антоний читал (по своему выбору), называл самой важной наукой для своих воспитанников. Сам владыка считал истинными пастырями старцев, да и сам он служил добрым образцом истинного пастыря. Его постриженники буквально боготворили его. Выпускник Казанской духовной академии 1898 года, постриженный в монашество ректором Антонием в 1897 году, митрополит Владимир (Тихоницкий) писал, что «на всю жизнь сохранил горячую любовь и глубокое почитание к своему «авве» Антонию», а епископ Ефрем (Кузнецов), выпускник Казанской академии 1903 года, ученик владыки, называл его «выдающимся по уму и чистоте жизни святителем нашего времени». За период ректорства в духовных академиях епископ Антоний постриг в монашество более 60 студентов, из которых большинство в последующее время стали архиепископами,

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СКРЫНЧЕНКО — РУССКИЙ ПУБЛИЦИСТ, ИСТОРИК, ВЫПУСКНИК КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 1901 ГОДА

а всего им было пострижено свыше 70 русских будущих ученых иноков, ректоров семинарий и епископов. К 1908 году, когда самому владыке было лишь 45 лет, из числа его учеников и постриженников в России насчитывалось два архиепископа, тридцать пять епископов и множество иноков в священном сане, многие из которых впоследствии послужили Церкви в архиерейском сане.

Здесь мы приводили воспоминания об отце ректоре Антонии в основном его постриженников и близко с ним общавшихся и любящих его питомцев. Хочется привести и отрывки из «Воспоминаний»[21] о Казанской духовной академии выпускника академии 1901 года, православного богослова Дмитрия Васильевича Скрынченко (1874–1947), сына псаломщика из глухого села Воронежской губернии, «светского» студента, очень способного, любителя танцев, заядлого с детства театрала, имевшего много друзей среди студенчества не только академии, но и университета, и ветеринарного института, бывавшего часто в гостях у про-

[21] Эти «Воспоминания» частично опубликованы в статье В.Б. Колпакова «Д.В. Скрынченко и его воспоминания», глава «В Казани» — журнал «Образ жизни», изд-во Воронежской ДС, 2010, № 3 (9) — и приведены в конце статьи в Приложении 1.1.

фессоров этих учебных заведений и не входившего в круг приближенных к ректору, и даже более того — негативно относящегося и к дворянству, как выходец из низов, и к монашеству. Сам Скрынченко это объяснял тем, что он видел в монашестве «ниспровержение того старого уклада церкви, который был создан нашим бесхитростным не дворянским духовенством» и даже сам в этот период «переживал период индифферентизма к религии». Про ректора он писал: «Молодой, с правильными чертами лица, большим лбом, беспредельно ласковый и добрый, бессребреник, он имел огромное влияние на студентов, а его хорошие манеры и дворянское происхождение привлекали в академию и ее церковь городскую знать. <...> Двери его покоев всегда были открыты для студентов, он ненавидел безбожничество университетской молодежи и хотел предостеречь академическую молодежь от увлечения нигилизмом, которое было тогда в моде. Его страстью было пострижение в монашество возможно большего числа студентов, и это ему вполне удавалось. Антоний пытался привлечь и мое сердце к себе. <...> Об Антонии можно без конца говорить — так ярка его фигура»[22]. Ему многое импонировало и в характере ректора, и в порядках, заведенных им в академии, так как новый увлекающийся ректор, во все вмешивающийся и все преобразующий по-своему, весьма заметно растревожил академическую жизнь и повел ее форсированным шагом, он был фанатиком монашества, его пламенный дух заражал, увлекал сердца. Дмитрий Скрынченко монахом не стал, но на всю жизнь в нем сохранилось жгучее стремление идеализировать монашескую жизнь. Он испытал сильное влияние со стороны Антония, простоту обхождения и доступность, свободу, которую он предоставлял студентам и которую отмечали многие. Но надо отдать должное молодому студенту: он сумел устоять перед обаянием ректора, а неприятие некоторых черт Антония Скрынченко сохранил на всю жизнь. В 1927 году Скрынченко опубликовал в Белграде в газете «Новое время» статью «Митрополит Антоний», которую закончил словами: «Нам, его пасомым, больно все то, что больно ему. Пусть Господь даст ему сил видеть не в терновом венце, а в сиянии славы нашу церковь, ту Церковь, которой Владыка Антоний посвятил всю свою жизнь». На эту статью митрополит Антоний написал Дмитрию Васильевичу Скрынченко: «Вы правду написали, и мне редко приходилось читать более верные строки»[23].

В 1897 году епископ Антоний был хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, а в 1899 году был назначен епископом Чистопольским, первым викарием Казанской епархии с сохранением должности ректора. В марте 1900 года, когда еще ничего не предвещало скорого перевода владыки из Казани, он приглашал летом посетить Казань своего друга отца Бориса (Плотникова): «...Провожу время в постоянных службах и всяческой толкотне. Конца своей службы в Казани не вижу, поэтому уверен, что летом буду в Казани и усерднейше прошу пожаловать ко мне и посмотреть на Вашу alma mater». Но недолго совмещал владыка многотрудные должности ректора и первого викария (он, кроме всего прочего, еще был активным почетным членом Казанского общества трезвости и Казанского отдела Русского собрания).

В воспоминаниях митрополита Мелетия живо описывается дальнейшая жизнь Казанской духовной академии после возведения ее ректора в сан епископа: «Ввиду того, что с принятием сана епископа нашему преосвященному ректору приходилось принимать многих посетителей, совершенно чуждых академии, для него была отделана квартира прежнего ректора. <...> Кроме всего прочего, ректор наш вел очень большую переписку со своими питомцами и многочисленными своими знакомыми и из научного мира. При постоянных своих посетителях, для которых не было определенных часов, лично ему было, конечно, невозможно поддерживать громадную переписку. И вот, чтобы не остаться в долгу, наш преосвященный ректор иной раз прибегал к такому способу писания писем. Пригласит к себе человек десять студентов-священников, и начинается писание писем. Каждый из нас приносил свою ручку, садился за длинный стол, брал бумагу и конверты и ожидал начала письма. Преосвященный ректор говорил одному: «Дорогой Иван Иванович», другому: «Милейший Иван Павлович» и т. д., и начинается диктовка писем сразу десяти человекам, совершенно разного содержания. Пока один пишет длинную фразу, тем временем преосвященный идет дальше и продолжает говорить ответ, соответствующий содержанию того или другого письма. Конечно, всех нас страшно поражало то, что Владыка наш помнил не только то, что следует сказать для продолжения письма, но хорошо запоминает и то, что уже записано. И таким образом получалось вполне связное письмо, как будто было писано только одно письмо. Все мы, конечно, с большой охотой исполняли это небольшое послушание». Далее он приводил

[22] Частично воспоминания о Казани Дмитрия Васильевича Скрынченко, написанные им в 1923 году, приведены нами в Приложении 1.1.

[23] Статью Дмитрия Васильевича Скрынченко «Митрополит Антоний» мы привели в Приложении 1.2.

и другие примеры феноменальных способностей владыки. Так, он описывает, как однажды ректор поручил ему написать статью для академического журнала «Православный Собеседник» под заголовком «Академический храм»[24]. «Статью эту, — пишет митрополит Мелетий, — нужно было принести для просмотра, а так как у нашего ректора никогда не было свободного времени и не было того, когда бы он был один, то пришлось читать эту статью и делать исправления в присутствии многих студентов, с которыми преосвященный ректор продолжал разговор и в то же время указывал, что нужно изменить в статье и дополнить...»

Эти колоссальные нагрузки ректора и одновременно епископа, а часто и заместителя правящего архиепископа при его самоотверженном отношении к своему ректорскому делу и архипастырскому долгу становились для преосвященного непосильными.

И вот в июле 1900 года, когда все студенты разъехались на летние каникулы, последовал указ Святейшего Синода о «бытии епископом Уфимским и Мензелинским» и назначении владыки Антония в Уфу, причем это назначение почему-то было сделано так, чтобы владыка Антоний должен был покинуть Казань, даже не попрощавшись со своими любимыми студентами. Уфимская кафедра была одной из второстепенных кафедр на восточной окраине Европейской России, до этого времени туда обычно назначались епископы без высшего духовного образования или посылались туда архиереи, чем-либо провинившиеся на других кафедрах, даже оклад архиерейского жалованья там был ниже, чем на других кафедрах. В своем прощальном послании студентам Казанской академии после своего перевода из нее, он, конечно, не скрывал, что за последние годы он «начал изнемогать на академической службе» и не чувствовал в себе сил возвратиться к ней, но уезжал он грустный, так как ничего интересного для своей деятельности в заброшенной уфимской провинции владыка ожидать не мог. В этом послании он писал: «Я, истомленный телом, с разрывающейся от целодневного говорения и приемов сотни людей грудью, со стучащими в висках молотками, с заботой о том, чтобы не забыть того или иного распоряжения или отписки, выслушивал какую-либо сокровенную исповедь студента, должен был говорить воодушевленное увещание. <...> Благодать Божия, проходя через сосуды, жжет их, и я начинал сгорать при такой невозможности создать благоприятные условия для своей ректорской службы и потому ждал, когда с меня снимут этот тяжкий крест, потому что я не мог нести достойно это благое иго Христово. <...> Поминайте меня в молитвах. Любите друг друга». Но все равно он не ожидал такого унизительного для него перемещения и тяжело переживал его, если учесть еще и то, что при переводе в Уфу он даже не имел денег на дорогу. Об этом последнем затруднении владыки случайно узнал известный богатый казанский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин города Иван Григорьевич Стахеев, род которого славился своей церковной благотворительностью и неравнодушием к судьбам людей. Он тут же вручил владыке Антонию 600 рублей и попросил его по дороге в Уфу помолиться Богу, проезжая мимо его имения Святой Ключ вблизи города Елабуги. Владыка с удовольствием согласился и в этом месте на пароходе отслужил малое повечерие, и его звонкий голос разносился далеко по Каме. С грустью оставляя родные казанские академические стены, владыка навсегда простился с академической деятельностью и направился на новое поприще — служение простому народу. Отлично понимая, что обер-прокурор Победоносцев вновь посылает его как бы в ссылку «на усмирение», он ехал из Казани в подавленном состоянии духа. Однако с первых же верст своего пути владыка заинтересовался Уфимским краем.

Члены академической корпорации и студенты, конечно, чувствовали, что владыка долго не останется в Казани, и при всяком освобождении епархиальной кафедры с тревогою ожидали его перевода, но тем не менее этот перевод владыки на кафедру в Уфу в 1900 году для всех оказался неожиданным. Студенты не смогли лично проститься со своим ректором. По возвращении в академию после летних каникул они прежде всего начали обсуждать, как проститься с владыкой. После долгих обсуждений решено было поднести владыке адрес и панагию и послать в Уфу специальную делегацию. На приобретение панагии студенты сложились по рублю, студенты-москвичи нашли в Москве мастера-ювелира, который на собранную сумму сделал хорошую панагию; адрес составляла целая избранная комиссия. Во главе депутации по общему избранию был поставлен студент IV курса П. И. Невский.

[24] Эта статья Мелетия (Заборовского) была опубликована без указания автора в журнале «Православный собеседник» (1989 г., с. 571–578) под названием «Храм в Казанской духовной академии. (Хроника последних лет)».

Антоний (Храповицкий) — епископ Житомирский и Волынский, архиепископ Харьковский и Ахтырский, митрополит

Вскоре по приезде в Уфу владыка встретил с сердечным радушием и любовью студенческую депутацию из Казани, а студентам академии передал вдохновенное послание, которое кончил словами: «Ушел от вас не потому, что не любил вас, а потому, что слишком любил вас.: Отче наш <...> да святится имя Твое, да придет царствие Твое». А студенческий дар — панагию — владыка хранил до последних дней пребывания в России и вместе с крестом (подарком студентов Московской академии) надевал на себя только на Пасху и в немногие великие праздники. Как увидим позже, на живописном портрете кисти художника Андрея Карелина (1911 год) он изображен с этими панагией и крестом.

На своей кафедре в Уфе епископу Антонию пришлось встретиться с духовенством гораздо более низкого образовательного уровня. Однако владыка сразу нашел с ними общий язык и стал близким и понятным для них архипастырем. Приняв уфимскую кафедру, владыка Антоний даже высказал готовность оставаться на ней до конца своей жизни, однако вскоре, уже в апреле 1902 года, он был переведен на другую, западную окраину России — на Волынскую кафедру епископом Житомирским и Волынским, священноархимандритом Почаевской Успенской лавры.

Ежегодно студенты — выпускники академий — дарили своему ректору альбомы с дарственной надписью и фотографиями своих учителей и выпускников, которых у него накопилось шестнадцать штук. Последний альбом епископ Антоний получил в 1903 году от выпускников Казанской духовной академии, которым пришлось, к огромному их огорчению, проучиться только один год с незабываемым отцом ректором — от его учеников, бывших на первом курсе в последний год его ректорства. После окончания учебы они послали в Житомир свой выпускной альбом и большое прощальное письмо. Обладая феноменальной памятью, владыка помнил почти всех своих учеников, поэтому он был очень растроган этим подарком. В большом обстоятельном ответном послании студентам выпуска 1903 года — своим последним ученикам — владыка писал: «Любезные друзья! Не стыжусь признаться, что горячо обрадовали меня своим любвеобильным письмом и альбомом. Прежние курсы были бы неправы предо мною, если бы не позаботились о том, чтобы изображения их лиц были бы у меня, так много их любившего. Не имею я свободного времени, чтобы почасту пересматривать 16 студенческих альбомов с дорогими мне лицами, но когда приходится развернуть тот или другой, то не сразу могу оторвать от него своих взоров и мыслей: «Воспоминания безмолвно предо мной свой длинный развивают свиток». И радостное чувство духовного общения, и тихая грусть сливаются тогда в моем сердце. Живые во многом изменились и по внешности, и по внутреннему настроению, а многие уже не числятся в живых. Вот несколько изображений молодых покойников, которых я с товарищами их проводил в грядущий живот со студенческой скамьи. Вот другие, обросшие бородами или возложившие на себя духовные одежды, но в их взорах та же неиспорченная юность или правдивость. Не иметь у себя этих книг со многими живыми лицами и несколькими упокоившимися до общего суда, было бы для меня лишением. Вот почему я так горячо обрадовался вашему альбому. Однако на него я не считал за собой нравственного права, потому что вы, мои молодые друзья, жили и учились со мной в тот последний год моей академической службы, когда я за отбытием в Св. Синод владыки архиепископа должен был представительствовать его в большой русской Казани и сравнительно мало уделять времени и сил студенческой жизни, тем более что я из сил тогда выбивался и часто недомогал... Но, видно, не напрасно говорится: «Сердце сердцу весть подает». Вы чуяли и оценили мою настроенность по отношению к вам, мою заботу о том, чтобы вы не уклонялись с пути истинного, а напротив, обогащались всякою добродетелью. <...> Соприкосновение с вечностью особенно отчетливо переживается нами при смертях и погребениях дорогих друзей. Вот почему я люблю смотреть на изображения умерших и думать о них. Для меня они живы и даже более живы, чем многие живые, но осуетившиеся в своих помышлениях. При подобных же чувствах для меня постепенно уничтожается скорбное ощущение разлуки с моими дорогими учениками, и мое общение с ними не представляется делом прошедшим,

но продолжающимся. <...> Я навсегда сохраню благодарную память о своих друзьях — студентах и в частности о вас, менее других пользовавшихся моим обществом, но не менее других возлюбивших мои правила и упования...» Это было последнее письменное обращение владыки Антония к своим питомцам, которым он как бы заключил свою 15-летнюю учебно-педагогическую деятельность, но его чувства к учащейся молодежи оставались прежними, и он до конца своей жизни постоянно обогащал ее. В марте — декабре 1906 года епископ Житомирский Антоний состоял членом Предсоборного Присутствия при Святейшем Синоде. О Предсоборном Присутствии, к которому он относился весьма отрицательно, хотя председателем его был он сам, владыка со свойственной ему язвительностью писал профессору Казанской духовной академии Ивану Михайловичу Покровскому: «...Уже семь лет прошло после отъезда из Казани, а сколько воды утекло с тех пор в моей жизни: и Уфа, и башкиры, и Санкт-Петербургское требование патриарха, и борьба в подзаборном присутствии...» [25] Епископ Антоний трудился на своей Волынской кафедре двенадцать лет и приобрел всероссийскую известность как архиепископ Волынский. До его приезда церковная жизнь епархии была в упадке, а Почаевская лавра имела только местное провинциальное значение, но за время пребывания архиепископа Антония в лавре был выстроен величественный теплый собор во имя Святой Троицы, владыка способствовал восстановлению по проекту академика Алексея Щусева древнего Волынского храма в Овручском монастыре, на освящение которого приезжал царь Николай II, и возрождению некоторых других храмов. Кроме того, он боролся со взяточничеством и поборами с духовенства, был председателем Волынского отдела Императорского православного Палестинского общества. Всегда бодрый духом, владыка Антоний смотрел на мир Божий и на людей очами веры, ему не приходилось унывать в самых безвыходных ситуациях, во всем он умел усматривать светлые обнадеживающие стороны. Много внимания он уделял и делу народного образования. По его инициативе в Житомирской епархии, и в частности вблизи Почаевской лавры, открывались церковно-учительские школы, во главе которых им был поставлен его любимый ученик в Казанской академии и постриженник архимандрит Пахомий (Кедрин). В Почаевской лавре имелась небольшая типография. Архиепископ Антоний пригласил своего бывшего ученика из Казанской академии и постриженника Виталия (Максименко) стать заведующим этой типографией, которая вскоре стала одной из лучших монастырских типографий. Она выпускала богослужебные, школьные и народные книги и, кроме того, издавала пять периодических журналов и множество листков и поучений для народа.

В 1911 году архиепископ Антоний наконец смог заняться наукой. Он переработал и издал в Санкт-Петербурге второе значительно дополненное полное собрание своих трудов в трех томах (первое, также трехтомник, вышло в свет в Казани в 1901 году). Четырнадцатого июня 1911 года советом Казанской духовной академии он был удостоен степени доктора богословия за его «ученые богословские сочинения, пользующиеся широкой известностью не только в духовном, но и в светском мире», получил диплом и золотой наперсный крест, а 15 июля Святейшим Синодом был утвержден в этой степени и награжден бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. Казанская духовная академия избрала архиепископа Антония своим почетным пожизненным членом.

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ). ЖИТОМИР. 1911 ГОД

Владыка внимательно следил за успеваемостью студентов Волынской семинарии. Так как Казанскую академию он считал лучшей, то самым выдающимся из выпускников он рекомендовал ехать именно в Казань для продолжения обучения. Когда он узнал, что один способный студент Георгий Борышкевич (в будущем — архиепископ Григорий) после окончания в 1910 году семинарии поступил в Варшавский университет, то с трудом убедил его ехать поступать в Казанскую духовную академию. Георгий отказывался, ссылаясь на то,

[25] Письмо архиепископа Антония сохранилось в домашнем архиве И. М. Покровского и приведено в журнале «Православный собеседник», № 3 (10), 2018 г., с. 78.

что в академии ему придется держать семь экзаменов, к которым он не готов. Тогда владыка прислал ему на дорогу 25 рублей с кратким письмом, в котором благословил юношу на поступление и выразил уверенность, что он удачно выдержит экзамены, а позднее, узнав, что тот блестяще выдержал испытания и даже был зачислен на полную синодальную стипендию, послал ему телеграмму с одним словом: «Молодец!». Из волынских семинаристов владыка особенно любил Колю Гвоздиковского, окончившего в 1916 году Казанскую духовную академию. Он был сирота, сын священника, после смерти которого мать была его просфорней [26]. Коля получил образование на средства владыки. Впоследствии сошел с ума на религиозной почве, лежал в Казани, в психиатрической больнице, где стал называть владыку Антония «Богом».

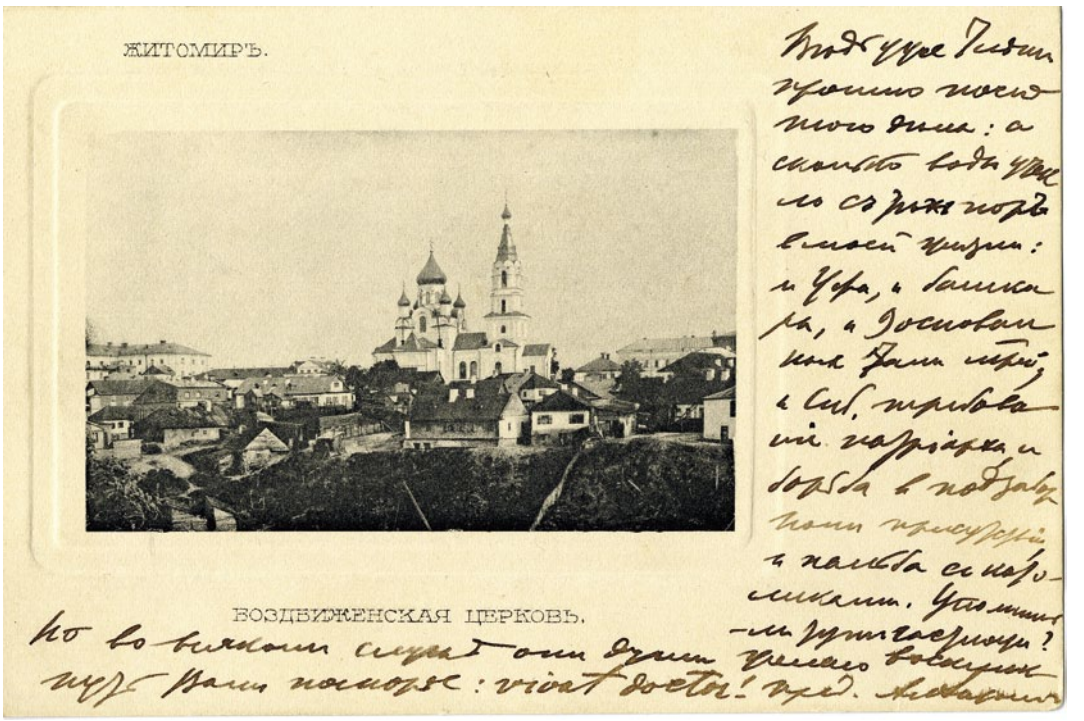
В 1912 году архиепископ Антоний был избран членом Святейшего Синода. В эти годы популярность его была очень велика, он был признанным лидером всех российских иерархов. «Митрополит Антоний — исключительное святоотеческое явление в наше время. Он всем своим существом вырос из свв. Отцев. Блаженнейший митрополит — незаменимый учитель и вождь», — позже писал о нем известный сербский богослов Иустин (Попович). К сожалению, эта его сверхпопулярность чуть не стоила ему жизни: послужила поводом для неожиданного для всех покушения на него. Тридцатого октября 1911 года владыка был вызван из Почаевской лавры в Санкт-Петербург на сессию Святейшего Синода. В этот день, вечером, владыка Антоний совершал богослужение в церкви Благовещенского синодального подворья перед чудотворной Почаевской иконой Божией Матери, привезенной в Санкт-Петербург. Когда владыка Антоний перед началом акафиста кадил храм, подошел к месту, где в толпе, переполнявшей храм, стоял молодой тщедушного вида, ничем не приметный молодой человек небольшого роста, который, растолкав народ, бросился к владыке Антонию и, выхватив из-под полы морской кортик, занес его над головой владыки для удара в область сердца. Стоявший рядом с ним дворник Благовещенского подворья, человек огромного роста, набросился на нападавшего и схватил его в охапку. Кортик в это время только скользнул по облачению и застрял в металлической пуговице большого омофора, затем выскользнул из нее и поранил левую руку владыки. Началась паника. Стоявшие здесь женщины с громким криком «Ай, ай, убивают!» бросились бежать из церкви, но богомолец крикнул на всю церковь: «Не бойтесь, я его держу!». «Что творишь?» — спокойно произнес владыка, обращаясь к нападавшему. Затем взошел на амвон и сказал: «Возлюбленные чада, успокойтесь. Будем молиться и возблагодарим Господа, что Он сжалился над безумцем и не допустил его совершить злодеяние». Далее началось чтение акафиста, по окончании которого по просьбе богомольцев было пропето: «Тебе Бога хвалим». Между тем толпа вытащила злодея на улицу. На него посыпались удары, но полиция освободила его и отправила во 2-й участок Васильевской части, куда прибыл начальник сыскной полиции и лично провел допрос преступника. Им оказался бывший студент Казанской духовной академии Иван Трифонов. В 1910 году он окончил Якутскую духовную семинарию и был послан на казенный счет в Казанскую академию, из которой сразу был уволен за дурное поведение (даже в Памятной книжке Казанской духовной академии он не значился в числе первокурсников. — *О. Т.*). По сообщению журнала «Русский инок», Трифонов заявил, что он покушался на владыку Антония, якобы мстя за себя и товарищей, исключенных им из Житомирской семинарии за беспорядки. На самом деле он не имел никакого отношения к Житомирской семинарии, а исключен был из Казанской духовной академии. Вскоре выяснилось, что еще в 1909 году Трифонов явился к владыке Антонию в Житомир. Как и другие приезжавшие студенты, он был радушно принят владыкой и помещен в квартире епархиального миссионера архимандрита Митрофана (Абрамова) [27], выпускника Казанской академии 1902 года, выехавшего в это время по миссионерским делам. Квартира его находилась недалеко от покоев владыки. Через некоторое время в Житомир прибыл синодальный чиновник особых поручений Степан Григорьевич Рункевич для производства расследования по поводу беспорядков в Житомирской духовной семинарии (отсюда Трифонов и услыхал о беспорядках в этой семинарии). Ему были отведены комнаты также в квартире архимандрита Митрофана. Трифонов, обнаруживавший уже тогда некоторые странности в своем поведении, сделал предложение келейнику архимандрита Митрофана Якову зарезать синодального чиновника с целью ограбления. Келейник не отнесся серьезно к этим словам, но все-таки Рункевича предупредил. Однако через некоторое время Трифонов явился в эту же квартиру с большим ножом и хотел было наброситься на Рункевича, когда тот надевал пальто. К счастью, был замечен в зеркале келейником Яшей,

[26] Устар. (совр. просвирня). Лицо, изготавливающее просфоры для церкви.

[27] Некоторые его воспоминания об учебе в Казанской духовной академии и об отце ректоре Антонии (Храповицком) приведены выше.

подававшим чиновнику пальто, и вовремя им обезоружен. Трифонова арестовали, а у владыки Антония в связи с этим были большие неприятности из Синода за то, что он принимает у себя каких угодно людей. Легко представить себе, какие неприятные последствия были бы для владыки Антония, если бы покушение это удалось. А 30 октября 1911 года Трифонов появился в Санкт-Петербурге уже в качестве злоумышленника — убийцы владыки Антония. На следующий день после покушения владыку посетили многие лица, он получил более 200 сочувствующих телеграмм. Иерусалимский патриарх Дамиан телеграфировал: «Возносим благодарение Богу за сохранение Вашей драгоценной жизни, столь нужной для блага Православной Церкви. Дамиан». Председатель Совета министров статс-секретарь Владимир Николаевич Коковцев прислал телеграмму: «Глубоко потрясенный злодейским посягательством на жизнь Вашего Высокопреосвященства, молитвенно благодарю Провидение, отклонившее кощунственно поднятую в храме Божием на служителя алтаря руку преступника, и искренне приветствую высокочтимого пастыря с избавлением от грозившей опасности». Из Почаевской лавры от имени типографского братства, возглавляемого другом владыки — архимандритом Виталием (Максименко), была отправлена в Петербург телеграмма следующего содержания: «Хвалим Господа, спасшего Пречистою Вашу жизнь и Вашими трудами и кровью — духовную школу». Вскоре состоялся суд, на котором Трифонов уже заявил, что он просто усомнился в бытии Божием и решил проверить свои сомнения таким образом — попытался убить «лучшего в России архиерея» с тем, что если Бог действительно существует, то Он спасет своего служителя. Выбор его пал на архиепископа Антония. Убийство не удалось, и теперь он возвращается к вере. Но владыка, «очень терпеливый и не злопамятный, человек, расположенный ко всем страждущим»[28], настоял, чтобы преступник был помещен не в тюрьму, а в душевную больницу. На суде Трифонов был признан ненормальным и освобожден от наказания. Однако через некоторое время он, по словам епископа Митрофана, оказался на должности писаря у одного из судебных следователей. Таким образом, истинные мотивы этого покушения остались невыясненными и характер этого покушения остался тогда окончательно не понятным, а владыка вскоре совсем забыл об этом событии. Однако необходимо отметить, что один из учеников владыки Антония, серб, еще ранее этого, а именно 15 декабря 1906 года, поместил в одном босанском (боснийском) журнале статью, посвященную владыке Антонию, в которой он сообщал, что «имел случай лично видеть письма различных анархических комитетов, в которых владыке Антонию пишут, что он осужден на смерть», а итальянские анархические газеты послали ему напечатанный приговор, на который он ответил им так: «Прошу вас, господа, не угрожайте мне, но пожалуйте и убейте меня, когда это вам угодно, так как мои двери всегда открыты. Не имею никогда и никакой стражи, так как много лучше умереть, нежели видеть ваши беззакония». Поэтому более вероятно было уже тогда предположить, что Трифонов был лишь орудием в руках каких-то революционных организаций[29].

Необходимо отметить, что и после отъезда из Казани вла-



ЖИТОМИР. ВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА. ИЗДАНИЕ Г. Н. ПЕЙСБЕНГАРЦА В ЖИТОМИРЕ. ФРАГМЕНТ ПИСЬМА ИЗ ЖИТОМИРА МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ ПРОФЕССОРУ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ИВАНУ МИХАЙЛОВИЧУ ПОКРОВСКОМУ. ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ПОКРОВСКОГО

[28] Так характеризовал его художник Андрей Андреевич Карелин, писавший портрет митрополита в 1911 году.

[29] Описание покушения составлено по книгам биографа митрополита Антония — архиепископа Никона (Рклицкого): Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. 1863–1936. Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя А. Невского, 2004. Кн. 1. С. 589–592; Сборник избранных сочинений Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого (С жизнеописанием Никона (Рклицкого)). Монреаль, 1986.

дыка интересовался судьбой казанских преподавателей академии и ее выпускников, своих учеников и постриженников, состоял с ними в переписке, помогал в устройстве и продвижении по службе, радовался их успехам, а также внимательно следил за монашествующими студентами академии. По воспоминаниям выпускника 1913 года Василия Алексеевича Игнатьева, даже и позже «архиепископ Антоний Волынский поддерживал связь со студентами — участниками организованного еще им во время ректорства кружка богословов — монахов, которые любовно называли его «владыка Антоний» и которым он высылал средства на трапезу после занятий в кружке — чай с медом и бубликами. Душой этого кружка из студентов был очень одаренный юноша, широко образованный и талантливый оратор — Александр Лузин (в 1912 году после окончания академии принявший монашество с именем Варсонофий. — *О. Т.*)». Он в течение всей своей жизни поддерживал живую связь со своими бывшими студентами, принимая их у себя как своих духовных чад, помогая им советами, материальными средствами при всяких затруднениях в их жизни, возвращая в академию исключенных и являясь их лучшим другом и любвеобильным отцом. Отечески дружеское отношение со студентами и с молодежью владыка Антоний поддерживал до самого последнего дня своей жизни, а на своих бывших учеников, уже престарелых иерархов, владыка смотрел, скорее, как на студентов, вспоминая те годы, когда они учились под его руководством и духовным попечением. Дружеские отношения поддерживал владыка также и с профессорами, особенно с теми, которые сохраняли церковное направление в своей деятельности. Из профессоров Казанской академии наиболее яркое воспоминание оставили у владыки Антония Федор Афанасьевич Курганов, преподававший общую церковную историю — консерватор и идеалист, Виктор Иванович Несмелов, преподававший философию и отличавшийся большим научным талантом. В качестве примера его внимания к успехам бывших коллег по корпорации Казанской духовной академии можно привести и слова из упоминаемого выше письма из Житомира, написанного на открытке с видом Житомира, архиепископа Антония профессору Казанской академии Ивану Михайловичу Покровскому, когда в 1907 году владыка узнал о защите докторской диссертации бывшим его сослуживцем по Казанской академии во время его ректорства — молодым доцентом кафедры русской церковной истории. Он, в частности, писал: «Искренноуважаемый Иван Михайлович! <...> Вашу работу я уважаю уже потому, что она входит в число тех 18–12% диссертаций, которые нельзя назвать плагиатом, и в число тех 4%, которые написаны по первоисточникам. <...> От души желаю: vivat doctor! <...> Преданный А[рхиепископ]. Антоний». А примером памяти епископа Волынского и Житомирского Антония (Храповицкого) о бывших его учениках может служить учреждение им в Казанской духовной академии в 1912 году вместе с «друзьями и почитателями» скончавшегося в Казани архимандрита Варсонофия (Лебедева) — его постриженника, выпускника Казанской академии 1899 года — капитала под названием «Лепта о. Варсонофия», «дабы %% с него шли на нужды учащихся в академии иноков в виде стипендий или в виде пособия на построение иноческих одежд для принимающих монашество».

Но и после революции, находясь в изгнании, он следил за судьбой своих учеников и чем мог помогал и выручал их в тяжелых жизненных ситуациях. Он в очередной раз спас от неминуемой гибели отца Виталия (Максименко), который и после Октябрьского переворота продолжал трудиться во славу православия и не скрывал своих монархических взглядов. В 1918 году петлюровцы заключили его в Бучаче, в униатском монастыре, а затем в Демблине, в подводном каземате, где пришлось переносить побои от ретивых католиков, где он ждал своей смерти, но владыка Антоний и будущий Патриарх Сербии Варнава сумели вызволить его из Польши в Сербию. И будучи уже в изгнании, после 1920 года митрополит Антоний в письмах своим друзьям сообщал о службе и судьбе бывших питомцев Казанской духовной академии. Так, например, он беспокоился о состоянии здоровья митрополита Дионисия (Валединского), выпускника Казанской духовной академии 1900 года, и о его службе. Владыка сообщал о трагической смерти его ученика и постриженника, выпускника Казанской академии 1903 года епископа Петра (Зверева)[30] — «умер соловецкий узник епископ Воронежский Петр», почему-то назвав его «личностью заурядной»[31], и о некоторых других. Сохранились и его письма другу архиепископу Виталию (Максименко), тогда уже настоятелю Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США), который помогал возникновению и процветанию этого духовного очага Зарубежья и который он возглавлял с 1934 по 1946 год и с 1948 года до самой смерти в 1960 году. Также много других приходов в Америке было основано владыкой Виталием. В теп-

[30] Петр (Зверев) (1878–1929) — епископ Балахнинский. Выпускник Казанской духовной академии 1903 года. С 1919 по 1929 год был в ссылках и тюрьмах. Умер в заключении в лагере Соловецкого острова Анзер 25 января 1929 года, по некоторым данным, был заморожен и так мученически скончался.

[31] Из письма Антония (Храповицкого) графу Юрию Павловичу Граббе от 8 июля 1930 года.

лых, дружеских и обстоятельных письмах (1933 и 1934 годов) митрополит Антоний сообщал архиепископу Виталию о своей жизни, давал некоторые советы своему бывшему ученику, называя его «Дорогой батюшка отец А. Виталий», «Друже и Владыко» и неизменно подписывался «Любящий М. Антоний». (Причем последнее его письмо архиепископу Виталию написано уже под диктовку, но рукой его друга графа Юрия Павловича Граббе.) И даже в последнем в своей жизни письме, за два месяца до кончины, владыка Антоний писал Патриарху Сербии Варнаве об архиепископе Виталии: «Позвольте высказать свой личный взгляд на Архиепископа Виталия, как на церковного работника. Он мне известен еще с Волыни, как самоотверженный подвижник, отдающий на благо Церкви буквально все свои силы. Как такового я всегда его любил и ценил, хотя кипучая его энергия в просветительной и миссионерской работе иногда в России выходила из обычных церковно-административных рамок. Но и плоды ее были исключительными, а потому и я, и мой преемник по Волынской кафедре разрешали ему то, чего нельзя было бы позволить никому другому, каковые отношения он никогда не пользовал во зло. Поэтому Сербская Православная Церковь должна относиться к начинаниям Преосвященного Виталия с полным доверием».

Но если в период своего непосредственного духовно-учебного служения (1886–1900) архиепископ Антоний был полон любви к учащим и учащимся, к академиям как таковым, надежды на их совершенствование, составлял апологии высшей духовной школы, то уже через несколько лет, в 1905–1906 и 1908–1909 годы он пишет горькие слова: «Лучше закрыть все 4 академии, нежели терпеть их разлагающее противоцерковное настроение»[32]. Такое высказывание архиепископа Антония отчасти было вызвано его переживаниями по поводу изменившегося положения в стране, настроений и поведения некоторых либерально настроенных преподавателей академий и студенчества. Еще со времени своего ректорства в Казанской духовной академии он помнил профессора Федора Васильевича Благовидова, преподававшего русскую гражданскую историю и не проявлявшего себя «противоцерковным настроением», а в 1909 году узнал, что «с трудом убедили члены Св. Синода своим большинством подать в отставку явного нигилиста проф. Благовидова, ссылаясь на то, что помянутый Благовидов один из всех профессоров в четырех академических корпорациях не только не скрывал, но, можно сказать, афишировал свою безрелигиозность»[33]. Однако владыка Антоний, приводя этот факт отрицательного явления в жизни академии, замечал: «Следует непременно заявить, что положительные свойства их (академических корпораций) далеко превосходят отрицательные, и притом не только со стороны общей нравственной оценки, но и с точки зрения профессиональной, как руководителя церковным образованием студентов». Конечно, эта драма определялась в значительной степени общей обстановкой в России, процессом, развившимся в последние десятилетия XIX века, прорвавшимся наружу страшным кризисом 1905–1906 годов и завершившимся трагедией 1917 года. Но, несмотря на это, следует иметь в виду и личность архиепископа Антония, его упование на духовную школу, требования к ней. Поэтому корни его драмы надо искать и в раннем периоде мира, спокойствия и любви. Позднее об этом скажет архиепископ Киприан (Керн) после кончины Антония: «Он вернул засыхавшей в схоластике школе ее жизнь, ее дух и ее смысл, но не сумел переделать ее по своему усмотрению, затаил на нее обиду»[34].

Будучи инициатором восстановления патриаршества на Руси, архиепископ Антоний резко подвергал критике его противников, особенно когда это касалось, по его выражению, «церковных паразитов — худших профессоров и маловерующих либеральных иереев, которые отлично поняли, что они могут существовать и питаться только на больном теле церковном, а если православие будет восстановлено в своих главнейших канонах, то эти паразиты будут свергнуты с церковного тела, и возрожденная Церковь сохранит себе только преданных православию деятелей»[35]. Больше всего ему было обидно за бывших членов академических корпораций — «профессора Московской Академии Каптерева, увлекшегося противоцерковным духом революционных годов», и профессора Казанской академии Благовидова, который «в книге об Обер-Прокурорах Св. Синода старается доказать, что самая Церковь есть пережиток старины, подлежащий постепенному упразднению; поэтому никто не может обвинить его в пристрастии к патриаршеству. Всего удивительнее то,

[32] «Благословите себя включить в новоиноческий союз...» (Письма митрополита Антония (Храповицкого) к епископу Борису (Плотникову)). Публикации и вступительная статья профессора Н. Ю. Суховой // Вестник ПСТГУ. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 5. С. 67–89.

[33] Так писал митрополит Антоний уже в изгнании (см.: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. 1863–1936. Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя А. Невского, 2004. Книга 1. С. 284).

[34] *Сухова Н. Ю.* Вступительная статья к «Письмам митрополита Антония (Храповицкого) к епископу Борису (Плотникову): «Благословите себя включить в новоиноческий союз...»

[35] *Архиепископ Антоний*. Восстановление патриаршества // Голос Церкви. Почаев: Типография Почаево-Успенской Лавры. 1912. Январь. С. 6.

что эта книга заработала г. Благовидову степень доктора церковного права!.. <...> Говорят (проф. Каптерев и др.), что патриаршество у нас теперь никому не нужно. Да, оно не нужно церковным паразитам, но насколько оно было дорого русскому народу. Все знают, что отсутствие у нас патриарха, как верховного пастыря, является главною причиной отчуждения от Церкви раскольников — ревнителей канонов; теперь они собираются создать своего лже-патриарха и обещают его возить по Москве в золотой карете с 12-ю лошадьми. Но патриарх был и будет в глазах клира и паствы олицетворением славы Христовой Церкви, выразителем народного единодушия в православной вере. <...> У нас, с введением патриаршества, высоко поднимется религиозное и народное чувство, значительно реализуется сама Церковь в сознании русских людей, ослабнет вражда между православными племенами, совершенно ослабнет раскол и могучей волною разольется христианский энтузиазм в клире и пастве»[36].

В 1914 году архиепископ Антоний был назначен архиепископом Харьковским и Ахтырским. В 1915 году совет Казанской духовной академии избрал бывшего ректора Антония своим пожизненным почетным членом, в этот год он прислал ей довольно грустное послание: «Святые Ангелы да помогают любимой Академии исполнять среди людей их служение, возвещать волю Божию и пробуждать человеческую совесть, рассеивать заблуждения. Архиепископ Антоний (Харьковский)». После Февральской революции в 1917 году новые власти не захотели терпеть в Харькове бесстрашного пастыря и велели ему покинуть город в трехдневный срок. Тогда владыка отправился на покой в Валаамский Спасо-Преображенский монастырь. На Поместный Собор по восстановлению патриаршества на Руси и выбору патриарха, который все же состоялся в 1917–1918 годы, архиепископ Антоний, живший накануне этого события в ссылке на Валааме, на монашеском съезде был единогласно избран его делегатом вместе с епископом Феодором (Поздеевским), его учеником по Казанской академии и бывшим в это время настоятелем Свято-Данилова монастыря в Москве. Неохотно владыка, находившийся в подавленном состоянии, согласился поехать на Всероссийский Собор. Однако присутствие сгруппировавшегося вокруг архиепископа Антония большого количества молодых епископов, его единомышленников, любящих и помнящих его учеников, а также представителей от духовных академий, с которыми он был близко знаком во время ректорства и к которым он также в те годы был полон уважения и любви, позволили преодолеть то угнетенное состояние, в котором он приехал на Поместный Собор. Он принимал участие в составлении «Приветствия Казанской Духовной Академии в день ее 75-летия от собравшихся на Российский Церковный Собор ее питомцев, руководителей и почетных членов», посланного к 21 сентября 1917 года и подписанного 69 делегатами Собора, из которых одним только архиереям Русской Церкви принадлежат 22 подписи[37]. В этом «трогательном и задушевном» (по выражению присланного из академии ответа) «Приветствии...» родной alma mater, в частности, говорилось: «Теплый огонек благодатной любви к своей Almae Matris, всегда теплящийся в сердцах питомцев духовных академий, разгорается в яркий пламень умиленного восторга в знаменитые дни ее жизни, как и в настоящий день 21 сентября 1917 года, когда Казанская Академия вступает в четвертую четверть первого века своего бытия. Сладостные воспоминания о днях своей идеально-настроенной юности теснятся в сердцах ее питомцев. <...> Наиболее радостное и торжественное настроение, наиболее яркое сознание своего общения с дорогой сердцу Академией переживают сегодня ее питомцы, собравшиеся в числе более 60 человек в Первопрестольной столице на Великом Церковном Соборе и возносившие свои молитвы о сохранении и духовном процветании Академии во главе с ее духовным покровителем Казанским Архипастырем и другими многочисленными святителями (до 18 святителей) — ее питомцами, бывшими наставниками, почетными членами, а также с несколькими теперешними ее преподавателями...» Среди подписавших это послание есть те, кто служил в Казанской духовной академии во время ректорства епископа Антония, а также выпускники академии 1896–1903 годов, которые являлись в той или иной степени его учениками и которых он помнил. Это 5 профессоров академии, 25 питомцев академии — ее выпускников 1896–1903 годов, начинавших или кончавших учиться при ректоре Антонии (Храповицком) и являвшихся в разной степени его учениками, а некоторые — его постриженниками, среди них — 13 архиепископов и епископов, 5 протоиереев, 2 преподавателя духовных учреждений, а также 10 почетных членов академии. На эту встречу пришли 54 выпускника академии разных лет, некоторые из которых не были членами Поместного Собора, а оказа-

[36] Восстановление патриаршества / архиеп. Антоний // Голос Церкви. Почаев: Типография Почаево-Успенской Лавры, 1912. С. 7, 11–12.

[37] Полный текст этого «Приветствия...» и список лиц, его подписавших, приведен в Приложении 2 в конце статьи.

лись в это время в Москве. Владыка Антоний прислал еще одну телеграмму от себя лично: «Казань, Ректору Академии. Святые Ангелы, непрестанно радующиеся на небеси, да утешат свою Академию в постигшем ее огорчении. Архиепископ Антоний».

Эта встреча с любимым ректором была большим праздником для всех профессоров Казанской духовной академии и ее питомцев, а у самого архиепископа воскресила в памяти воспоминания о своей службе в ту счастливую пору. Это стал прежний Храповицкий — духовный лидер, мудрый, энергичный. Его деятельность на Соборе была самой активной, что позволило ему в результате первоначального голосования при выборе Патриарха всея Руси из трех претендентов получить максимальное число голосов — 309, архимандрит Новгородский Арсений (Стадницкий) получил 159 голосов и митрополит Московский Тихон (Беллавин) — 148 голосов, но при следующем голосовании соборяне приняли решение избрать Патриарха из этих кандидатов путем жребия, который, как известно, выпал на не менее достойного претендента — митрополита Тихона. В это время народная молва оценивала Антония как «самого умного» из архипастырей Российской Церкви, в отличие от «самого строгого» Арсения и «самого доброго» Тихона. Но таким образом владыка был избавлен от креста патриаршего служения в революционные времена и этим еще на долгие годы был сохранен для свободного служения Церкви в качестве Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви.

Архиепископ Антоний, живший, по его словам, «с 9-летнего возраста мечтой о восстановлении патриаршества в нашей обезглавленной Церкви», поздравил от имени всего съезда митрополита Тихона с избранием. В ответном слове избранный патриарх сказал: «...Владыка Антоний паче других потрудился в деле восстановления патриаршества, и мы, свидетели сего, пропоем ему многие лета». После восстановления патриаршества по желанию патриарха Тихона пять старейших архиепископов Российской Церкви были возведены в сан митрополитов, в их числе был и архиепископ Антоний (Храповицкий).

АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ) — ПЕРВОИЕРАРХ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАРУБЕЖОМ. СЕРБИЯ

В изгнании

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.
Мф. 5:10

В конце 1919 года митрополит Антоний был вынужден эмигрировать в Югославию, где организовал Карловецкий Собор, а с 1921 года стал основателем и первоиерархом Русской Православной Церкви Зарубежом. Несмотря на резко отрицательное отношение к советской власти, которую он называл «красным зверем», митрополит Антоний оставался истинным патриотом России, ему было дорого все, что связано с ее именем. Многие его соотечественники, попавшие на чужбину, сохранили благодарные воспоминания о духовной и материальной помощи, всегда вовремя оказанной Антонием. Читая его письма друзьям из эмиграции, поражаешься, как внимательно он следил за судьбами многих своих бывших учеников и постриженников, как переживал их ошибки[38].

Эти письма свидетельствуют о мудрости, сердечной доброте, простоте и смирении владыки, а также о его отношении к своим корреспондентам. И для каждого из них он находил особые нестандартные обращения и концовки писем, по которым сразу можно определить глубинную суть его расположения к ним. «Мой милый граф Георгий Павлович [Граббе]! <...> Сердцем любящий неизменно М. Антоний», «Дорогой мой отче Амвросий [Курганов]! <...> Молись за любящего М. Антония», «Достолюбезнейший отец Борис [Плотников]! <...> Остаюсь душевно преданным и прошу Ваших молитв за преданного душевно и всегда с любовью почитающего Вас еп. Антония» и т. д. Даже письма с критикой в адрес некоторых адресатов и указанием их ошибок, несмотря на необоснованные и даже лживые выпады в его адрес, в конце неизменно оканчивались добрыми словами. Такими были и письма к митрополиту Евлогию (Георгиевскому) (который, по мнению митрополита Антония, «извращал факты и писал явную неправду» в его адрес), кончавшиеся словами: «Моля Бога, дабы Он внушил Вам доброе намерение канонического

[38] Письма блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). 115 писем. Джордан-вилль: Св.-Троицкий монастырь, 1988. 280 с.

АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ) — ПЕРВОИЕРАРХ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАРУБЕЖОМ. СЕРБИЯ

пути, остаюсь Вашему Преосвященству преданный собрат М. Антоний». Но единственному человеку — обновленческому лжемитрополиту Евдокиму (Мещерскому) (одному из основателей обновленческого раскола) — митрополит Антоний не нашел слова для обращения и не мог простить его. Особенно больно было владыке, что это был его ученик по Московской академии и его постриженник. Он просто написал: «Именуемому себя Митрополитом Евдокимом — Василию Ивановичу Мещерскому». В письме митрополит Антоний сообщал своему адресату, что Заграничный Православный Русский Синод за его преступления, заключающиеся в оправдании советского правительства, и как явного нарушителя и попрателя канонов лишает сана, а Собор Заграничных иерархов вовсе отлучает от Святой Церкви. «Для Вас все кончено: и бытие Божие, и бессмертие души, и будущий загробный суд. <...> Вы должны постоянно озираться на все стороны и трепетать обличения, изгнания и бедности, Вам нужно поступить в православный монастырь кающимся послушником. <...> При своих слабостях Вы очень долго жить не будете, и на суде Божием никто ничем за Вас не заступится. Антоний, Митрополит Киевский и Галицкий».

Последние 15 лет жизни митрополита Антония, вплоть до его кончины в 1936 году, прошли в Сремских Карловцах в Сербии, куда он в числе прочих архиереев-беженцев был приглашен Патриархом Сербским Димитрием, который с любовью передал в пользование прекрасное здание своей Просветительской резиденции. Здесь он занимался и благотворительной деятельностью по отношению к своим соотечественникам, и литературной. В конце 1928 года митрополит Антоний был инициатором сбора пожертвований на издававшуюся по его инициативе в Белграде ежедневную газету «Царский вестник» и рассылал знакомым деятелям культуры, в том числе и великому русскому композитору и пианисту Сергею Васильевичу Рахманинову, письма с просьбой о материальной помощи этому изданию, но не всегда встречал понимание. Так, оказавшийся в 1917 году волей судьбы за границей (на гастролях в Скандинавии) и живший с 1918 года в США Сергей Васильевич Рахманинов — человек, далекий от политики, известный своей благотворительностью, добротой и любовью к Родине [39], все время по ней тосковавший, сохранявший российское гражданство почти до самой смерти, но настороженно относившийся к советской власти, не принял предложение владыки (хотя владыка Антоний в своем письме пытался убедить Рахманинова, что эта газета — «орган внепартийный и не нашедший поддержки со стороны партийных организаций», и просил оказать этому изданию материальную поддержку): «Высокочтимый Владыка! В ответ на Ваше письмо я очень сожалею, что, по многим соображениям, не могу исполнить Вашу просьбу и сделать нужное пожертвование на издание «Царского вестника». Прося Вашего пастырского благословения — С. Рахманинов» [40].

И все это время митрополит Антоний не переставал думать о своей Родине, о ее многострадальном русском народе. В 1929 году он обратился к народам всего мира: «...Вот уже 12 лет насильники в Москве раздирают русские души, уничтожают тысячелетнюю культуру, развращают народ, разрушают храмы, оскверняют и уничтожают древнейшие святыни, подвергают гонению духовенство и верующих, морят и гноят в тюрьмах невинных людей, культивируют утонченные пытки, перед которыми бледнеет все, ведомое в этой области истории. Искусственно развивается голод и эпидемии болезней, инсценируются восстания и бунты. Все это для увеличения террора. Идет поголовное истребление русского народа. И народы мира молчат!.. Мне, бессильному чем-либо помочь своему народу, остается только вопить и взывать, как многократно делал я...» В этом послании полностью раскрылось сердце владыки Антония, сердце человека-христианина. Это был вопль бессильного старца, посланного России Божьим Промыслом, чтобы указать истинный путь в самые критические моменты ее истории, но, к сожалению, одинокого — голос «вопиющего в пу-

[39] Известно, что Сергей Васильевич Рахманинов в тяжелые годы Гражданской войны регулярно посылал деньги и посылки в различные художественные учреждения Москвы, Петрограда, Киева, Харькова. Во время Великой Отечественной войны он неоднократно передавал все денежные сборы от своих концертов в фонд Советской армии, чем оказал существенную помощь.

[40] *Рахманинов С. В.* Литературное наследие. М.: Советский композитор, 1980. Т. II. Письма. С. 246, 494.

50-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ХИРОТОНИИ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО). МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ В ЦЕНТРЕ. БЕЛГРАД. 1935 ГОД

стыне». В 1931 году по решению Архиерейского Собора митрополит Антоний получил титул «Блаженнейший».

Эмигрантский поэт Алексей Ачаир[41] как-то написал волнующие строки о русских, не вписавшихся в большевистскую Россию и оказавшихся рассеянными по миру:

«Не сломала судьба нас, не выгнула,
Хоть пригнула до самой земли.
А за то, что нас Родина выгнала,
Мы по свету ее разнесли!..»

Похоронен митрополит Антоний на старейшем белградском «Новом кладбище» в Иверской часовне, освященной в 1931 году. На его памятнике надпись: «Свет Христов просвещает всех. Усыпальница Митрополита Антония Киевского и Галицкого». В 2012 году властями города было принято решение о неприкосновенности русских захоронений и объединении их в единый комплекс «Русский некрополь». В 2014 году, 15 ноября, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил некрополь и прочитал молитву на обновление часовни, в крипте которой находится захоронение митрополита Антония. В тот же день митрополит Волоколамский Иларион торжественно освятил мемориальную доску, надпись на которой гласит: «Первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей митрополиту Антонию (Храповицкому) (17 (29) марта 1863 — 28 июля (10 августа) 1936 г.)». Мемориальная доска установлена около врат Патриаршего дворца в Сремских Карловцах в честь 150-летия со дня рождения митрополита Антония. ✠

[41] Ачаир Алексей (псевдоним Алексея Алексеевича Грызова) (1896–1960) — поэт. С 20-х годов XX века был в эмиграции в Харбине, в 1945 году советскими органами принудительно был репатриирован в СССР, дальше — 10 лет в ГУЛАГе (Воркута), три года ссылки в Красноярский край, последние годы после возвращения жил в Новосибирске и преподавал в школе, сейчас носящей его имя.

ПРИЛОЖЕНИЯ

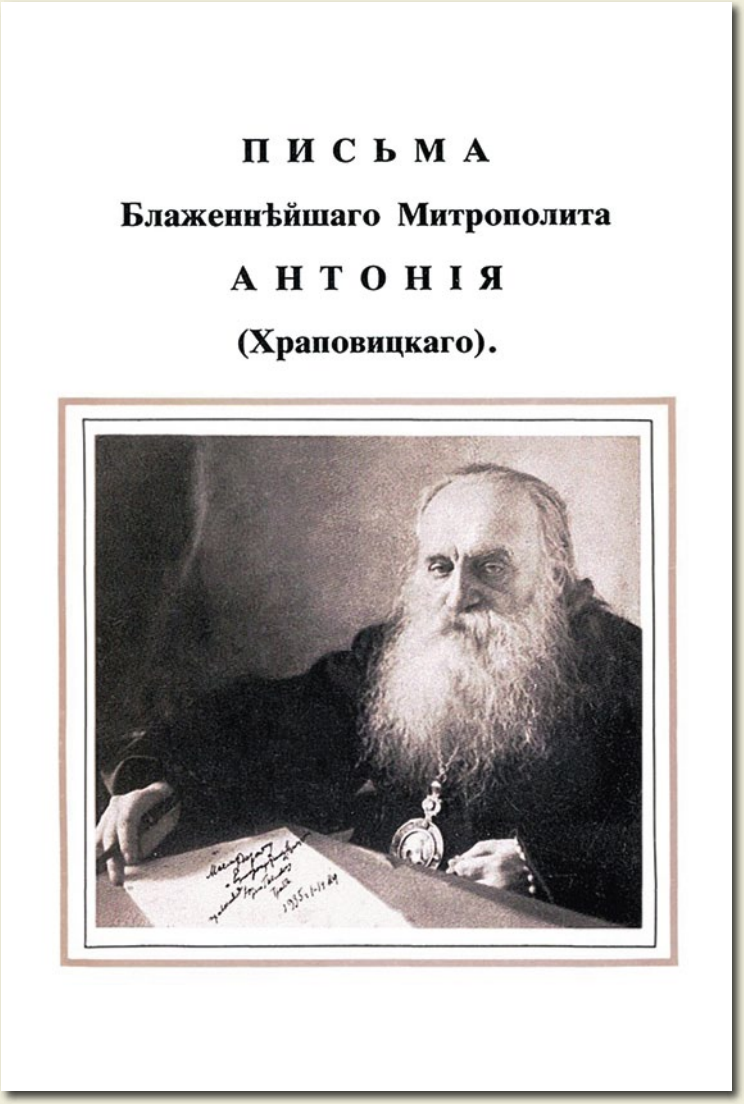
Приложение 1.1

Из «Моих воспоминаний» Д. В. Скрынченко. «В Казани»

«Казанская Академия, куда я поступил после экзамена вторым учеником, сразу же произвела на меня впечатление высшей школы; это была, так сказать, лаборатория для выработки высоких интеллектов. Какое богатство, какой размах. Начать с того, что академия — это отдельный городок; большие корпуса для конвикта, особая церковь, колоссальная библиотека с мировой литературой по всем областям знаний, прекрасная больница, огромный парк и т. п. Войдешь, бывало, в эту библиотеку, и священный трепет объемлет тебя; в конвикте мы пользовались полной свободой, и я, после лекций и занятий, всякий почти вечер уходил в любимый мною театр, содержимый сначала Медведевым, а после Бородаем, где полгода играла опера, а полгода драма. Студенты пользовались посещением театра за половинную плату. Все крупное в области искусства я видел; помню, например, что игра Дальского в роли князя Мышкина из «Идиота» Достоевского или царя Федора Иоанновича гр. А. Толстого производила на меня страшное впечатление; игра этого артиста потрясала студенческую молодежь: сам Дальский называл себя «декадентом»; неудержимо влекла нас и игра красивой драматической артистки Мироновой, после перешедшей в Суворинский театр в Петроград. Я пел в объединенном хоре, составленном из студентов академии, университета и ветеринарного института. Кстати заметить, между студентами академии и университета существовали добрые, равные отношения; студенты академии были, можно сказать, нарасхват приняты в лучших домах Казани; на студентов же ветеринарного института все смотрели как-то свысока. Я лично имел много зна-

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ). СЕРБИЯ. 1920-Е ГОДЫ

комых, так как умел хорошо танцевать, но больше всего меня тянуло в семьи профессоров университета Суворова, Беляева; из своих профессоров бывал у Говорова, Несмелова, араба П.К. Жузе. Академия имела много выдающихся профессоров. Ректором ее при мне был епископ Антоний Храповицкий, который при мне и хиротонисан был во епископа. Молодой, с правильными чертами лица, большим лбом, беспредельно ласковый и добрый, бессребреник и девственник, он имел огромное влияние на студентов, а его хорошие манеры и дворянское происхождение привлекали в академию и ее церковь городскую знать и целый хвост так называемых «мироносиц», его поклонниц, которых, кстати сказать, он жестоко высмеивал пред студентами. Двери его покоев всегда были открыты для студентов, и по вечерам почти всегда у него бывало 50–100 человек; подавался чай, апельсины, варенье, печенье; шутки, смех, иногда очень серьезные споры, критика лекций, сочинений — все это для Антония было средством влияния на молодежь; он ненавидел безбожничество университетской молодежи и хотел предостеречь академическую молодежь от увлечения нигилизмом, который был тогда в моде; его страстью было обратить и постричь в монахи возможно больше студентов, и это ему вполне удавалось; дело дошло до того, что чуть не четвертая часть студентов приняла постриг; особенно много потянулось в нашу академию окончивших гимназии, университеты, военные школы представителей дворянства и даже аристократии, например, князь Путята (впоследствии оскандалившийся Пензенский епископ Владимир), барон Вимпфен (впоследствии епископ Леонтий), Ряшенцев, князь Андрей Ухтомский; пострижен был студент Московского университета плюгавенький еврейчик Семенов (впоследствии епископ Михаил, перешедший к старообрядцам и нахально ругавший Православную Церковь, издал массу брошюр с большевицким уклоном и умер на постоялом дворе, куда забрел, опустившись на дно); даже гр. Вл. Бобринский, известный деятель Галиции, слушал у нас лекции и хотел идти в священники; теперь он сидит в Новом Саде и вербует приверженцев блюстителя Престола Вел. Кн. Кирилла Владимировича (из Нового Сада он переехал к Кириллу В-чу, содействовал провозглашению последнего императором, оттерт был от «императора» и умер в Париже; там живет теперь его жена Марья Матвеевна; одна дочь вышла за Онгирского, а другая за Байдака, летчика Югославии. 1932 г. 2 мая — Д. С.). Куда забросила нас игра злой судьбы... Антониевское монашество мне очень не нравилось; я видел в нем ниспровержение того старого уклада церкви, который был создан нашим бесхитростным недворянским духовенством. С Антонием какой-то новый дух вторгся в нашу церковь, в крепкие, строгие твердыни нашего Православия, что-то компромиссное, отчасти даже иезуитское, и я возненавидел это новое; и интересно то, что сам я тогда переживал период индифферентизма к религии, и тем не менее мне было больно за нашу церковь, за колебание ее устоев этими «дворянчиками» в рясе. Я резко высказывался против «антониевщины», что, конечно, стало ему известным; Антоний звал меня на свои вечерние собрания, но я их избегал, а когда и посещал, видно было мое нерасположение к нему, и Антоний старался переделать его, привлечь мое сердце к себе. В результате моих переживаний было то, что я подал в Министерство просвещения прошение о зачислении меня в студенты университета; средств у меня не было, и тем не менее я решился уйти; узнав об этом, Антоний написал в министерство, чтобы меня не принимали в университет, ибо это значило бы ослаблять академию,



МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ В БЕЛГРАДЕ ПИШЕТ ПИСЬМА СВОИМ ДРУЗЬЯМ ИЗ ЭМИГРАЦИИ. ФОТО НА ОБЛОЖКЕ КНИГИ «ПИСЬМА БЛАЖЕННЕЙШЕГО МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО)». ДЖОРДАНВИЛЛЬ: СВ.-ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ, 1980.

ПАМЯТНИК НА МОГИЛЕ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ В БЕЛГРАДЕ НА «НОВОМ КЛАДБИЩЕ»

и я должен был остаться в академии; духовное крепостничество связало мои крылья, и этого я никогда не могу простить Антонию, при всей моей любви к нему как человеку. Антоний очень любил Достоевского и часто читал о нем лекции; его излюбленный тип был Алеша Карамазов; у нас тогда почему-то даже говорили, что Алешу Достоевский списал с Антония, в гимназические годы последнего; многие свои лекции по пастырскому богословию Антоний составлял по Достоевскому; здесь за границей издал свой «Словарь к творениям Достоевского», написанный им, когда был в ссылке в Галицийском католическом монастыре в Бучаче при петлюровской Директории. Главная идея, с которой всегда носился Антоний, была восстановление в России патриаршества. Помню, когда митрополитом Петербургским был назначен Антоний Вадковский, сторонник патриаршества, Антоний Храповицкий собрал студентов на молебен и произнес вдохновенную речь о патриаршестве, говоря, что восстановленье его не за горами. Немец Саблер, зная наклонность Антония к этой идее, поддакивал ему, не по сочувствию, конечно, а по своему лукавству; только этим я объясняю себе любовь Антония к Саблеру; когда впоследствии Государственная дума набросилась на Саблера, этого иезуита и взяточника, Антоний послал ему демонстративную восторженную телеграмму. Эта смелость Антония идти «против течения» в некоторых случаях нравилась мне. Вообще говоря, наши архиереи были слишком покорными овечками перед всесильными обер-прокурорами; Антоний составлял исключение. Кстати: сейчас я прочитал письмо митрополита Киевского Михаила Ермакова, написанное сюда брату своему Евгению Федоровичу Ермакову из Ташкента, куда он был сослан большевиками; Михаил так выражается об Антонии: «даровитейший, ученый, но бестактный: он разозлил «украинцев» своей «московщиной». Да, он действительно бестактен; это его огромный недостаток; но не «он разозлил украинцев»; они бесились и до него и за то убили москаля митрополита Владимира; в отношении украинцев Антоний делал бестактности в другом отношении: он, с его кацапским выговором, выразил украинцам желание читать у них на всенощных бдениях в Митрополитанской церкви, которую он отвел для украинских богослужений, шестопсалмие на украинской мове; он именно позволил украинцам совершать по изменнике гетмане Мазепе панихиды, а между тем наша церковь перед тем 200 лет проклинала Мазепу. Эксцентричность Антония всегда ему вредила. Помню, отвратительное впечатление произвело то место в его речи по поводу еврейских погромов, где он, желая показать, как он уважает привязанность евреев к своей старине, сказал: «Я готов целовать полу еврейского лапсердака». Нужно, конечно, говорить против погромов еврейских, об этом спора не должно быть, но целовать лапсердаки — это уже слишком. Вообще у Антония всегда било через край его «слишком человеческое», его «я», его острое монашеское самолюбие, а между тем в таких людях всегда хочется видеть обратное. По поводу 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина Антоний произнес в университете интереснейшую речь (более 70 печатных страниц), затмившую речи университетских профессоров; об этой речи тогда много говорили в Казани. Об Антонии можно без конца говорить: так ярка его фигура. Из других лиц академической корпорации остановлюсь на следующих: знаменитым профессором на всю Россию был Николай Иванович Ивановский; его знание старинных раскольнических книг было поразительно; он создал, так сказать, целую школу в России расколоведов. В частной жизни это был эгоист и себялюбец. Замечательным философом, которого особенно стали ценить в последнее время, напр., в эмиграции, был Виктор Иванович Несмелов. Его изумительных лекций и манеры их говорить не забыть никогда: тут и глубина мысли, и широкая образованность, и вдохновенность изложения; его книга «Наука о человеке» — самое крупное явление русской философской мысли; но этот скромный человек почти не печатался в светских изданиях, и Россия, к сожалению, кроме ученых сфер, его почти не знала. Полагаю, она еще узнает его. Аудитория, где он говорил, была битком набита и нашими студентами, и университетскими; сидели на окнах и даже на полу. Крупными учеными были: по церковному праву проф. Бердников, по истории

философии Волков, по русской истории Благовидов, нашумевший своей брошюрой о просвещении при Александре I и лишенный Победоносцевым своей кафедры за «либерализм», Машанов по татароведению, араб П.К. Жузе, Царевский по палеографии. Из профессоров Антоний глубоко ценил и преклонялся пред Несмеловым, профессора же вообще недолюбливали Антония за его бестактности и «антониевщину». Я лично много работал, особенно над языками французским, немецким и английским, но последний год менее работал, так как отвлекся в сторону вне академической жизни. Окончил академию очень хорошо, так называемым «магистрантом»; кандидатское сочинение написал на тему «Ценность жизни по современно-философскому и христианскому учению»; после оно было напечатано в виде приложения к журналу профессора Петроградской академии Лопухина, называвшемуся, кажется, «Наука и жизнь»; семестровое свое сочинение «Немезий епископ Эмесский и его сочинение «О природе человека» (писатель IV в. по Р. Х.) я напечатал уже в Минске; я одно время занимался корректурой печатавшихся в университетской типографии книг, иногда репетированием. Моими друзьями были, между прочим, два араба — Халеби и Баллян; первый — отчаянный блондин с сочными губами, а второй — черный, смуглый и маленький, с огромной копной волос на голове, обращавшей на себя внимание всей Казани; болгар на нашем курсе было 13, а сербов 4; был и один японец — Сиина, очень добрый и очень забавный, родители его жили в Японии и присылали ему в письмах бумажных идольчиков, которых он, бывало, размещал пред собою на столе, будучи христианином. Хотя мы и ближе к Востоку, чем другие народы, но понять его нам не легко; Сиина любил русский язык и помнится, сочинил такое стихотворение: Светла лампочка ярко горит пред богами, Приятная радость нового года стоит перед нами и т.д. Мы много смеялись, а больше всех он сам, и смех его был необычайно заразителен. Вспоминая теперь милого, наивного, простодушного япон-

ЧАСОВНЯ, В КРИПТЕ КОТОРОЙ НАХОДИТСЯ ЗАХОРОНЕНИЕ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ. БЕЛГРАД

ца Сиину, я нахожу, что душа его мне более близка, чем душа холодного, эгоистичного европейца, даже славянина, пыжащегося стать европейцем и с гордым снисхождением, даже часто с ненавистью, посматривающего на нас. Любил я Волгу, часто ездил на трамвае туда (8 верст), чтобы покупаться и покататься на лодке; трамвай идет мимо памятника, внутри которого собраны кости погибших во время взятия Казани Иоанном Грозным. Люблю тебя, наша могучая река, из своего вынужденного, эмигрантского далека, и верится мне: ты воспрянешь и потопишь, наконец, всю российскую нечисть, погубившую и разворовавшую Россию во время ее пробуждения от векового сна... На пароходах Общества «Самолет», «Общества по Волге» (сущ. с 1843 г.), «Кавказ и Меркурий» я ездил от Нижнего Новгорода до Саратова, мимо живописных Жигулевских гор, Царева кургана, кургана Стеньки Разина; денег у меня было мало, студенческая тужурка моя имела непрезентабельный вид, и один раз, зайдя в роскошную рубку 1-го класса парохода, где играли и пели, мы, студенты, услышали по своему адресу: «Бродячий элемент». Не забылась доселе эта фраза... Особенно я любил милого араба Балляна, с которым я подружился. Что за чудный был человек; я называл его Балляша; он заразительно смеялся; по окончании академии Балляша поступил учителем в Назарет в Палестине, а Халеби окончил еще медицинский факультет в Московском университете и стал доктором в Дамаске. Где теперь эти милые люди. Они очень любили Россию и русский народ. Больно ли теперь им за нее? По окончании академии в мае — июне 1901 года лето я жил в Воронеже, поступив в Казенную Палату по промысловому налогу; в полтора-два месяца я уже успел хорошо освоиться с этим делом и мог бы дослужиться до податного инспектора, что тогда было очень завидной службой, но вдруг получаю от обер-прокурора Св. Синода бумагу о назначении меня преподавателем Пермской духовной семинарии на кафедру латинского языка. Педагогическая служба и Урал потянули меня, и я бросил службу по финансам...»

«Мои воспоминания» Дмитрий Васильевич Скрынченко написал в 1923 году, уже в изгнании, где он жил с 1919 года. Его семья в это время оставалась в Киеве, и только в 1943 году его жена с детьми покинула Киев и оказалась в Вене, но Дмитрий Васильевич по состоянию здоровья не смог к ним присоединиться. Тогда он переслал своим родным эти «Воспоминания». Сейчас они хранятся в Австралии у старшей дочери Дмитрия Васильевича Скрынченко, а копия была передана в Россию в 1997 году и опубликована впервые в 2010 году, позднее издана в 2012 году. См.: *Скрынченко Д.В.* Отрывки из моего дневника. М.: Индрик, 2012. 400 с.

Приложение 1.2

Статья Дмитрия Васильевича Скрынченко «Митрополит Антоний»

«Интересна, исключительна судьба этого человека. Еще будучи гимназистом, Алексей Храповицкий, происходящий из дворянской среды, мыслил, волновался, молился о судьбах Русской Православной Церкви, и именно о том, как устранить противоканонический «синодальный порядок» и вернуть нашей Церкви Патриаршество. И в то время, когда многим «суждены лишь благие порывы, а свершить ничего не дано», Алексей Храповицкий, будущий Митрополит Антоний, всей своей жизнью добивается осуществления своих идеалов. По окончании гимназии он думает не о том, чтобы сделать хорошую карьеру, что для него было легко, а поступает в... духовную Академию. Больше того: он принимает монашество. Зачем? Для себя лично? Нет: чтобы создать и подготовить атмосферу, которая должна была привести к восстановлению утерянной каноничности нашей Церкви и восстановления Патриаршества. Этого он и достигает, после большой борьбы, на Московском Церковном Соборе 1917 года. Как же действует монах Антоний? Он группирует вокруг себя верующую молодежь, заражает ее своим православным энтузиазмом и создает новое ученое монашество, новое по своему духу: его последователи не из вдовцов-священников, а никогда не бывшие женатыми. Слух об Антонии быстро распространился по интеллигентной России, и к нему потянулась молодежь всех классов, начиная от представителей родовитой знати (барон Вимпфен, после епископ Леонтий; князь Ухтомский, после епископ Андрей; Путята, после епископ, и т.д.) до сибирских крестьян. Этапы пути монаха Антония: Петроградская духовная Академия, Петроградская духовная семинария, Московская и Казанская духовная Академии. Антониевское влияние тут было настолько сильно, что новому в Академии человеку как-то жутковато становилось от множества монашеских мантий в стенах духовных Академий, жутковато, тем более что эти мантии являлись резким контрастом с радикальным настроением значительной части духовной молодежи. Антоний умело, мягко, без крутых мер переделывал такое настроение. Многие из радикальных молодых людей сначала недоброжелательно, исподлобья смотрели на Антония в окружавшие его монашеские мантии, а потом все чаще стали заглядывать к «фанатику» Антонию, и глаза их делались все спокойнее, доверчивее и яснее. Деятельность монаха Антония развертывается ши-

роко после его хиротонии в епископа 7 (20) сентября 1897 года в Казани. Кто присутствовал на этом торжественном чине, тот не может забыть особенно одного момента: чтения Антонием «Верую»; это было чтение энтузиаста, фанатика; так читают те, которые или сами себя сжигают на костре, или их ведут на муки. Из этапов епископской деятельности Антония (Уфа, Волынь, Харьков, Киев, юг России при Деникине, Крым) особенно обращает на себя внимание Волынь, Харьков и Киев. Говорить об этом обстоятельно сейчас нет возможности: об этом, наверное, будут написаны книги. Но отметить кое-что надо. О значении архиепископа Антония на Волыни, где католический иезуитизм всяческими мерами боролся за свои позиции, говорит одно уже то, что католическая печать лишь со злобой выговаривала имя Антония; г. Житомир, где жил арх. Антоний, стал считаться православным «Ватиканом», а Почаевская Лавра, где Антоний, к великому недовольству «украинцев» построил величественный храм в старорусском стиле, еще более стала твердыней Православия. С начала революции архиеп. Антоний почувствовал себя чуждым новому духу и новой создавшейся среде и потому удалился из Харькова в Валаамский монастырь на Ладожском озере, но харьковская паства избрала его на ту же кафедру, и Антоний не считал возможным противиться и возвратился в Харьков. Российская смута и разруха в разгаре. Проходят феерические картины: «украинские» войска, с разрешения русских умников и без разрешения, выделяются, фронт разваливается, появляется «самостийна Украина» во главе с вынянченным Австрией батьком Грушевским, убивается митрополит Владимир, убивается, как выяснилось на следствии, украинцами, но руками большевиков, затем приходят немцы и приводят к власти ясновельможного пана гетмана Павла Скоропадского. Несмотря на все эти «самостийнические» действа, православный, искони-русский Киев, откуда, по выражению летописца Нестора, «есть, пошла и стала Русская Земля», выбирает своим митрополитом харьковского архиепископа Антония и при его приезде в Киев устраивает ему небывалую по своей грандиозности встречу. Но падает немецкий фронт на Западе, немцы уходят из Киева, с ними вместе, в одежде германского солдата, убегает и «ясновельможный»; появляются совсем не «ясновельможные» Петлюра, Швец, Макаренко, Андреевский и митрополита Антония ввергают в украинское чека «Версаль» (Больш. Подвальная № 10), а затем отправляют его в Галицию, в г. Бучач; отсюда, по взятии поляками Галиции от украинцев, польские солдаты везут его в Краков, причем по дороге два солдата с удовольствием треплют Антония за его широкую бороду... А что пережито за время Украинского Церковного Собора, когда не только «щирые», но и свои, вроде митрополита Одесского (теперь американского) Платона, распластывались пред «найкращим сыном нэньки Украины» Скоропадским (из речи м. Платона на соборе гетману). Дальше идут муки белых армий и с ними м. Антония на юге России и, наконец, изгнание. Митрополит кричит на весь мир о злодеяниях большевиков, кричит перед вселенскими патриархами, разными «Лигами», «Европой». Но «вселенский» патриарх склоняется перед большевиками, «Лига» и «Европа» молчат. Боль за Церковь и Родину у м. Антония, воплощающего в своем лице русскую скорбь, усиливается и, так сказать, врастает вглубь. Острее делаются складки морщин, седеют волосы... Но и этих испытаний оказалось недостаточно для м. Антония. «Церковная смута» и — еще больше — послание митрополита Сергия были новым испытанием для Владыки. Но скорбь не сломила духа, и митрополит Антоний так же твердо перенес испытания. Заканчивая эти беглые строки, мы хотели бы разделить с нашим дорогим Владыкой его скорби: и нам, его пасомым, больно все то, что больно ему. Пусть Господь даст ему сил видеть не в терновом венце, а в сиянии славы нашу церковь, ту Церковь, которой Владыка Антоний посвятил всю свою жизнь.

9 сентября 1927 г. Новый Сад.

(Подпись: Д. Залужный)[42]».

Опубликовано в газете «Новое время». Белград, 20 сентября 1927 года, № 1916.

Приложение 2

«Приветствие Казанской Духовной Академии в день ее 75-летия от собравшихся на Российский Церковный Собор ее питомцев, руководителей и почетных членов»[43]

«Теплый огонек благодатной любви к своей Almae Matris, всегда теплящийся в сердцах питомцев духовных академий, разгорается в яркий пламень умиленного восторга в знаменитые дни ее жизни, как и в настоящий день 21 сентября 1917 года, когда Казанская Академия вступает в четвертую четверть первого века своего бы-

[42] Залужный — один из литературных псевдонимов Дмитрия Васильевича Скрынченко, взятый им по наименованию села Залужное, располагавшегося на правой стороне Дона напротив его родного села Песковатки.

[43] Православный Собеседник. 1917. Октябрь — декабрь. С. 567–569.

тия. Сладостные воспоминания о днях своей идеально-настроенной юности теснятся в сердцах ее питомцев, рассеянных по необъятной Руси, Европейской и Азиатской, и за пределами ее до края света.

Еще сильнее, еще одушевленнее переживаются такие дни в тех местах, в тех городах и учреждениях, где бывшим студентам и наставникам Академии удалось собраться вместе и ознаменовать родное сердцу торжество ее общею молитвой и задушевным обменом чувств, воспоминаний и пожеланий.

Но, вероятно, наиболее радостное, наиболее яркое сознание своего общения с дорогою сердцу Академией переживают сегодня ее питомцы, собравшиеся в числе более 60 человек в Первопрестольной столице в Великом Церковном Соборе и возносившие свои молитвы о сохранении и духовном процветании Академии во главе с ее духовным покровителем Казанским Архипастырем и другими многочисленными святителями (до 18 святителей) — ее питомцами, бывшими наставниками, почетными членами, а также с несколькими теперешними ее профессорами. Здесь-то все они могут оценить те дары богословского ведения, духовного развития и церковного чувства, которые дают им возможность являться в великом деле Соборном мужами Совета, защитниками веры, охранителями и истолкователями священных канонов и разумными участниками законодательства и строительства. От тебя, наша священная матерь, прияли мы силу к исполнению возложенного на нас Промыслом Божиим благословенного труда. И не познаниями только укрепляешь ты нас на сей священный подвиг: для исполнения его всем нам потребны и многие нравственные качества — терпимость, уступчивость, независтное доброжелательство, мягкость души, готовность отречься от личных своих предрассудков или братолюбная способность привести к тому своих сотоварищей для достижения единодушия в решении дел церковных, а всего более живая вера во Христа и Его Церковь. Можно ли отрицать, что нравственная атмосфера академической жизни, годов академического студенчества и профессорской службы является лучшей учительницей для всех желающих приобрести эти ценные качества души. Не там же ли, в стенах Академии, где соединяется свобода мысли с сыновним послушанием церковному авторитету, разносторонняя осведомленность в науках с сердечной привязанностью к Божьему храму и божественным тайнодействиям, — не там же ли, в дорогой нам церкви Святых Ангелов, в аудитории убежденных богословов — ветеранов школы, в воодушевленных беседах с друзьями юности созревает в лучших сынах Академии и та пламенная ревность о вере и Церкви, которая всего потребнее для Великого Церковного Собора, объединившего нас в настоящие дни.

Итак, земной поклон тебе наша учительница, наша воспитательница, наш светоч, наша духовная мать, Казанская Академия, светлая луна днесь вступившая в свою полноту, всегда ты можешь сказать подобно библейскому мудрецу: «Я полон, как луна в полноте своей. Выслушайте меня благочестивые дети и растите как роза, растущая на поле при потоке» (Сир. 30, 15). Да процветают же так и на будущие годы твои дети в служении Церкви и науке. Да хранят они в себе твой дух, твои предания. Да хранят тебя небесные Ангелы. Да наставляют они и нас достойно послужить здесь церковному делу, дабы быть твоими достойными сынами. <...> Приведенное приветствие покрыто 69-ю подписями, из которых одним только архиереям Русской Церкви принадлежат 22 подписи»:

Иаков (Пятницкий), архиепископ Казанский и Свияжский, почетный член Казанской духовной академии. В 1916 году указом патриарха Тихона был возведен в сан митрополита. В марте 1922 года владыка Иаков был арестован, несколько дней провел в тюрьме, но скоро был отпущен. По одним данным, скончался после неудачно проведенной операции, по другим — умер в Томске под арестом. Неизвестна и дата его кончины — называются и 1922, и 1923 годы.

Тихон (Беллавин), митрополит Московский, председатель Церковного Собора. В 1917 году интронизован в Патриарха Московского и всея России. Несмотря на все более и более осложнявшуюся обстановку, усиливавшиеся гонения на священнослужителей Патриарх Тихон как мог исполнял долг перед Богом, Церковью и собственной совестью. Он открыто служил в храмах Москвы и других городов, возглавлял крестные ходы, осуждал кровавые беспорядки, обличал богоборчество, укреплял веру в людях. 25 марта 1925 года шестидесятилетний Патриарх Тихон скончался.

Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий, почетный член Казанской духовной академии. В 1912 году высокопреосвященный Владимир был назначен митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским с присвоением ему звания и прав первенствующего члена Священного Синода. В ноябре 1915 года переведен в Киев. В 1918 году, 25 января, вооруженные люди ворвались в покои митрополита Владимира и после издевательств над ним вывели его за стены лавры и расстреляли.

Арсений (Стадницкий), архиепископ Новгородский, почетный член Казанской духовной академии. В 1917 году возведен в сан митрополита. В 1922 году митрополит был привлечен к су-

ду вместе с патриархом Тихоном по ложному обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей. По выходе из тюрьмы 10 января 1924 года уже через 5 дней был вновь арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Скончался 10 февраля 1936 года в Ташкенте и был похоронен на городском, Боткинском кладбище.

Антоний (Храповицкий), архиепископ Харьковский, почетный член Казанской духовной академии. В 1899 году назначен епископом Чистопольским, первым викарием Казанской епархии, с оставлением в должности ректора. В 1900 году переведен на самостоятельную Уфимскую и Мензелинскую кафедру. С 1918 года был председателем Киевского епархиального собрания и на нем был избран митрополитом Киевским и Галицким. Титул Митрополита Киевского и Галицкого сохранил и во все время пребывания за рубежом. Скончался 10 августа 1936 года и погребен в Белграде в склепе храма Иверского.

Митрофан (Симашкевич), архиепископ Донской и Новочеркасский. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии 1871 года. С 1915 года — почетный член Казанской духовной академии. В 1923 году был арестован и сослан в Нарымский край, вернулся в епархию в начале 1925 года. В 1926 году уклонился в инспирированный властями Григорианский раскол. Скончался в 1933 году в Новочеркасске, не примиренным с Православной Церковью.

Вениамин (Муратовский), архиепископ Симбирский. Выпускник Казанской духовной академии 1896 года. С 1898 года — почетный член Казанской духовной академии. В 1922 году уклонился в обновленческий раскол. Скончался в Подмосковье на своей даче без покаяния.

Александр (Трапицын), епископ Вологодский, архиепископ Самарский. Выпускник Казанской духовной академии 1888 года. В 1938 году расстрелян. В 2000 году причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Феодор (Поздеевский), епископ Волоколамский, почетный член Казанской духовной академии. Выпускник Казанской духовной академии 1900 года. В 1909–1917 годы ректор Московской духовной академии, после революции — настоятель Данилова монастыря и лидер «даниловской оппозиции» по отношению к заместителю патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), расстрелян в 1937 году в Ивановской тюрьме.

Серафим (Лукьянов), епископ Сердобольский, викарий Финляндской епархии. Выпускник Казанской духовной академии 1904 года. В 1911 году ректор Таврической духовной семинарии, ректор Саратовской духовной семинарии. В 1914 году хиротонисан в епископа Сердобольского, викария Финляндской епархии. С 1924 года возглавлял Православную Церковь в Финляндии. В 1927 году митрополит Западноевропейский. В 1945 году восстановился с Московским Патриархатом. В 1949 году уволен на покой. В 1954 году возвратился на родину. С 1954 года на покое. Скончался в Гербовецком монастыре Молдавской республики в 1959 году.

Михаил (Богданов), епископ Самарский, почетный член Казанской духовной академии. Выпускник Казанской духовной академии 1900 года. В 1905 году был возведен в сан архимандрита и сделался ректором Казанской семинарии. С декабря 1918 года епископ Михаил принял на себя управление Владивостокской епархией. Епископ Михаил отступил вместе с белыми войсками и с 1922 года проживал при Токийском Воскресенском соборе, в штаб-квартире Русской Духовной Миссии в Японии. Скончался в Харбине 22 июля 1925 года и был похоронен под сводами Софийского храма.

Ефрем (Кузнецов), епископ Селенгинский. Выпускник Казанской духовной академии 1903 года. Был учеником Антония Храповицкого, называл владыку «выдающимся по уму и чистоте жизни святителем нашего времени». Арестован в 1918 году вскоре после закрытия Поместного Собора в Москве на квартире протоиерея Иоанна Восторгова и в тот же год расстрелян. Святейший Патриарх Тихон, узнав о трагической гибели епископа Ефрема, расстрелянного на Ходынском поле вместе с другими представителями Церкви, в частном письме митрополиту Антонию (Храповицкому) сообщал: «Может быть, их участь лучше, чем нас, оставшихся».

Мелетий (Заборовский), епископ Забайкальский и Нерчинский. Выпускник Казанской духовной академии 1899 года. С 1920 года жил в Харбине. Митрополит Харбинский и Маньчжурский. При Казанско-Богородицком мужском монастыре организовал больницу с амбулаторией имени доктора В. А. Казембека, уроженца Казани. Скончался в 1946 году в Китае (г. Харбин).

Василий (Богоявленский), архиепископ Черниговский. Выпускник Казанской духовной академии 1900 года. Участвовал в деятельности Поместного Собора Русской Православной Церкви, откуда в 1918 году был командирован в Пермь расследовать арест и убийство священномученика архиепископа Андроника. После произведения следствия архиепископ Василий с другими членами комиссии были убиты красноармейцами в августе 1918 года. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Иоанникий (Дьячков), епископ Олонецкий и Петрозаводский. Выпускник Казанской духовной академии 1898 года. Епископ Уржумский, викарий Вятской епархии, архиепископ Калужский. С 1908 года пожизненный член общества вспомоществования недостаточным студентам Казанской духовной академии. В 1922 году уклонился в обновленчество и был обновленческим архиепископом Казанской епархии. Скончался в 1923 году.

Владимир (Тихоницкий), епископ Белостокский, епископ Константинопольской Православной Церкви, экзарх Западноевропейского Экзархата русских православных приходов. Выпускник Казан-

ской духовной академии 1898 года. В 1897 году пострижен в монашество ректором Антонием (Храповицким). На всю жизнь сохранил горячую любовь и глубокое почитание к своему «авве» Антонию. В 1906 году по просьбе Храповицкого стал настоятелем Супрасльского Благовещенского монастыря. Скончался в Париже в 1959 году.

Пахомий (Кедров), епископ Черниговский. Выпускник Казанской духовной академии 1900 года. Участник Поместного Собора 1917–1918 годов в Москве. В 1922 году избран членом собора епископов, управлявшего Украинской Церковью. Судебной тройкой при коллегии ГПУ УССР 4 ноября 1930 года был приговорен к шести годам лагерного заключения. Вернувшись на родину, в Яранск, жил в доме брата. Был тяжело болен. Скончался 11 ноября 1937 года в городе Котельнич Вятской области.

Иннокентий (Ястребов), епископ, председатель Миссионерского Совета при Святейшем Синоде, архиепископ Астраханский. Выпускник Казанской духовной академии 1892 года, почетный член Казанской духовной академии, был членом Поместного Собора, как делегат Всероссийского Съезда ученого монашества. Скончался в 1928 году в Москве.

Агафодор (Преображенский), архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский, архиепископ Кавказский. Окончил Ярославскую духовную семинарию в 1890 году. Почетный член Казанской духовной академии. Казанской духовной академии он пожертвовал капитал 6000 рублей, а на проценты с него была учреждена стипендия преосвященного Агафодора. На Поместном Соборе был старейшим его членом. Скончался в 1919 году.

Прокопий (Титов), епископ Елисаветградский, архиепископ Херсонский и Николаевский. Выпускник Казанской духовной академии 1901 года. Настоятель Александро-Невской лавры. Расстрелян в 1937 году. В 2000 году причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Мефодий (Герасимов), епископ Оренбургский. В 1878 году поступил в Казанскую духовную академию, но ее не окончил и получил диплом «действительного студента», но в 1892 году был удостоен степени кандидата богословия и получил знак кандидатской степени — серебряный крест. Епископ Бийский. Викарий Томской епархии. В 1920 году эмигрировал в Китай. Митрополит Харбинский и Маньчжурский. Скончался в 1931 году в Харбине.

Герман (Ряшенцев), архимандрит, ректор Вифанской духовной семинарии. Выпускник Казанской духовной академии 1906 года. Не член Поместного Собора, но в это время находился в Москве проездом из действующей армии, где добровольно служил полковым священником, к себе в семинарию. Арестован 23 февраля 1937 года в городе Сыктывкаре. Расстрелян 15 сентября 1937 года. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Гурий (Степанов), архимандрит, инспектор Казанской духовной академии. Выпускник Казанской духовной академии 1906 года. Член Священного Собора по избранию от монашествующих. Архимандрит Гурий был арестован в 1919 году и помещен в Бутырскую тюрьму. В 1932 году осужден на три года, срок отбывал в лагере под Новосибирском, где был вновь арестован. Тройкой НКВД приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 1 ноября 1937 года в Горьком. В 1981 году решением Архиерейского Собора РПЦЗ канонизирован в лике священномученика с включением в Собор святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Покровский Иван Михайлович, выпускник Казанской духовной академии 1895 года, профессор Казанской духовной академии (во время ректорства Антония Храповицкого — в 1895–1896 годы — профессор стипендиат, с 1896 года — доцент Казанской духовной академии). В 1932 году был осужден и сослан в Казахстан сроком на три года. Скоропостижно скончался 19 апреля 1941 года от сердечного приступа.

Писарев Николай Николаевич, профессор Казанской духовной академии. Выпускник Казанской духовной академии 1901 года. С 1910 года экстраординарный профессор кафедры русской гражданской истории Казанской духовной академии. Член Поместного Собора по избранию от академии. Скончался 13 января 1921 года.

Нафанаил (Троицкий), епископ Архангельский. Выпускник Казанской духовной академии 1897 года. В 1896 году Антоний (Храповицкий) постриг его в монашество. В 1902–1904 годы был ректором Тамбовской духовной семинарии. Митрополит Харьковский и Ахтырский. Скончался в 1933 году.

Алексеевский Порфирий, протоиерей. Ни в списках выпускников Казанской духовной академии, ни в списках членов Поместного Собора не значится.

Керенский Владимир Александрович, профессор Казанской духовной академии. Выпускник Казанской духовной академии 1893 года. Избран представителем Поместного Собора Русской Православной Церкви по избранию от Казанской духовной академии с присвоением ему звания члена этого Собора 19 июля 1917 года. Около 1927 года служил в Статистическом управлении. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Новолетов Виктор Васильевич, преподаватель Астраханской духовной семинарии. Выпускник Казанской духовной академии 1891 года. Участвовал в заседаниях первой сессии Собора. Дальнейшая судьба неизвестна.

Богородицкий Константин Николаевич, митрофорный протоиерей, главный священник действующей армии Западного фронта. Выпускник Казанской духовной академии 1887 года. В 1917 году участник двух Всероссийских съездов военного и морского духовенства: на первом — заместитель председателя, на втором — товарищ председателя. Член Собора по избранию от военного и морского духовенства. Скончался в 1922 году от инфаркта.

Преображенский Алексей Феоктистович, протоиерей. Выпускник Казанской духовной академии 1898 года. С 1902 года доцент Казанской духовной академии, с 1909 года профессор Казанской духовной академии. Член Поместного Собора по избранию от Саратовского университета. Скончался от тифа в 1920 году.

Прокошев Павел Александрович, профессор Томского университета. Выпускник Казанской духовной академии 1892 года. В 1917 году участвовал в работе Поместного Собора. В апреле 1920 года постановлением Сибирского комитета народного образования Прокошев был уволен с должности профессора Томского университета, после чего отправлен на принудительные работы в Омск. Скончался в 1948 году в Алма-Ате.

Смирнов Александр Васильевич, митрофорный протоиерей. Выпускник Казанской духовной академии 1884 года. С 1891 года доцент Казанской духовной академии, с 1896 года профессор Казанской духовной академии. В 1912 году уволен за либерализм во взглядах. Позже профессор Петроградского университета. Почетный член Казанской духовной академии. Скончался в 1933 году.

Вознесенский Николай Федорович, протоиерей. Выпускник Казанской духовной академии 1883 года. В 1920 году выехал в Харбин где был назначен на второе священническое место Николаевского собора. В 1944 году возведен в сан архиепископа. Вместе с митрополитом Харбинским Мелетием (Заборовским) проявил особенную ревность к защите веры Православной. В 1946 году был освобожден от прежнего послушания и выехал в Москву, откуда и был назначен на покой в Псково-Печерский монастырь. Скончался в 1947 году в больнице в Ленинграде. Не член Поместного Собора.

Бусыгин Владимир Семенович, священник. Выпускник Казанской духовной академии 1902 года. В 1930 году после кончины григорианского митрополита Митрофана (Симашкевича) возглавил григорианскую Донскую и Новочеркасскую епархию как временный управляющий с возведением в сан архиепископа. Скончался в 1935 году в Каменске-Шахтинском вне общения с Церковью. Не член Поместного Собора.

Инфантьев Василий Феофанович, священник. Выпускник Казанской духовной академии 1914 года. Законоучитель Омского среднего сельскохозяйского училища. Член Поместного Собора от Омской епархии. Во время Гражданской войны служил полковым священником в армии Колчака (1919). В 1930 году арестован по обвинению в противодействии обновленчеству и антисоветской деятельности, в тот же год расстрелян в Омске, а его семья была сослана на север Омской области, где его жена умерла и погибли дети.

Несмеянов Дмитрий Архипович, выпускник Казанской духовной академии 1906 года. Псаломщик Вознесенской церкви города Оренбурга, миссионер Оренбургской епархии. В 1931 году как «руководитель Оренбургской городской ячейки церковно-монархической контрреволюционной организации «Истинные» расстрелян.

Марин Михаил Федорович, священник. Выпускник Казанской духовной академии 1908 года. Законоучитель реального училища в городе Кузнецке Саратовской губернии, настоятель храмов в Саратовской губернии, был приговорен к семи годам ссылки в лагерь, где в 1940 году и скончался.

Успенский Владимир Михайлович, протоиерей. Выпускник Казанской духовной академии 1874 года. В списках членов Поместного Собора не значится. Возможно, священник из Москвы.

Доброхотов Петр Владимирович, выпускник Казанской духовной академии 1914 года. После окончании академии псаломщик Александро-Невской церкви при Симбирской тюрьме, позже преподаватель в Симбирске. Член Поместного Собора от Симбирской епархии. Дальнейшая судьба неизвестна.

Политов Николай Васильевич, выпускник Казанской духовной академии 1901 года. Инспектор народных училищ. Член Поместного Собора от Эриванского викариатства. Дальнейшая судьба неизвестна.

Кехгиопуло Софокл Павлович, выпускник Казанской духовной академии 1909 года. Преподаватель Ярославского духовного училища. Делегат Поместного Собора от Сухумской епархии. Дальнейшая судьба неизвестна.

Новиков Петр Васильевич, выпускник Казанской духовной академии 1914 года. Преподаватель Якутской духовной семинарии. Участник Поместного Собора от Якутской епархии. В 1938–1941 годы директор школы города Томска. В 1941 году погиб на фронте.

Никольский Василий Петрович, протоиерей. Выпускник Казанской духовной академии 1881 года. Не член Поместного Собора.

Данилевский Константин Васильевич, выпускник Казанской духовной академии 1888 года. Преподаватель Уральского духовного училища. Авторитетный педагог и краевед, был объявлен НКВД врагом народа и расстрелян в 1938 году.

Разумовский Владимир Иванович, протоиерей. Выпускник Казанской духовной академии 1916 года. В 1916–1931 годы служил в Самарской епархии. В 1932 году Особым совещанием при Коллегии Объединенного государственного политического управления был приговорен к пяти годам исправительно-трудового лагеря и отправлен этапом для заключения в Вишлаг Объединенного государственного политического управления Пермской области. В 1937 году расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой. Не член Поместного Собора.

Восторгов Иван Иванович, протоиерей, синодальный проповедник-миссионер. Окружной наблюдатель школ церковно-приходских и грамоты, почетный член Казанской духовной академии. Руководитель монархического движения, участник Поместного Собора. Расстрелян в сентябре 1918 года. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Богословский Константин Александрович, священник. Выпускник Казанской духовной академии 1895 года. Смотритель Велико-Устюжского духовного училища. В 1937 году расстрелян. В 2000 году причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Глаголев Сергей Сергеевич, выпускник Московской духовной академии. Профессор Московской духовной академии. В 1937 году расстрелян.

Говоров Николай Георгиевич, выпускник Казанской духовной академии 1915 года. Преподаватель Орловского духовного училища. Член Собора по избранию как мирянин от Орловской епархии.

Знамировский Николай Иванович (в монашестве — Стефан), архимандрит, архиепископ. Выпускник Казанской духовной академии 1904 года. Инспектор Пермской духовной семинарии. В 1924 году принял монашество. Ректор Пермской духовной семинарии. Расстрелян в 1942 году.

Летницкий Николай Николаевич, протоиерей. Потомственный почетный дворянин. Выпускник Казанской духовной академии 1895 года. Ректор Астраханской духовной семинарии. Член Поместного Собора Православной Российской Церкви по избранию как клирик от Астраханской епархии. В 1920 году скончался от тифа.

Васильевский Михаил Николаевич, экстраординарный профессор Казанской духовной академии. Выпускник Казанской духовной академии 1899 года. В 1930 году арестован как участник «контрреволюционной организации «Истинные». Член Поместного Собора Православной Российской Церкви. В 1933 году административный ссыльный в селе Парабель Каргасокского района Западно-Сибирского края. Дальнейшая судьба неизвестна.

Соколов Иван Иванович, выпускник Казанской духовной академии 1890 года. Профессор Петроградской духовной академии. Принимал активное участие в работе Поместного Собора. 8 декабря 1917 года избран в члены Высшего Церковного Совета. Арестован в 1933 году, а в 1934 году приговорен к пяти годам ссылки в Башкирию. Скончался в Уфе в 1939 году.

Евсевий (Рождественский), иеромонах, доцент Казанской духовной академии. Выпускник Казанской духовной академии 1911 года. Не был членом Поместного Собора, но в это время находился в Москве. С 1930 года архиепископ Шадринский, управляющий Свердловской епархией. В 1937 году расстрелян. Место погребения неизвестно. Причислен в 1981 году Русской Православной Церковью Заграницей к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Гусев Николай Григорьевич, выпускник Казанской духовной академии 1892 года. Член Поместного Собора. В 1919 году работал в Вятском губернском отделе народного образования, в 1920-е годы архивариус в Вятском губернском архивном управлении. Дальнейшая судьба неизвестна.

Писарев Леонид Иванович, профессор Казанской духовной академии. Выпускник Казанской духовной академии 1890 года. Преподавал в Казанской духовной академии с 1895 года, во время ректорства Антония (Храповицкого). Член Поместного Собора. В 1919 году был назначен товарищем главноуправляющего Главного управления по делам исповеданий правительства администрации А.В. Колчака. В 1920 году был помещен «на испытание в психиатрическую лечебницу». Дальнейшая судьба неизвестна.

Янушев Иоанн Васильевич, священник. Выпускник Казанской духовной академии 1902 года. Не член Поместного Собора. В 1937 году был расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой и погребен в безвестной общей могиле. В 2002 году причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Трошин Алексей Яковлевич, выпускник Казанской духовной академии 1899 года. Секретарь Соборной Канцелярии. Не член Поместного Собора.

Шлеев Симеон Иванович, протоиерей. Выпускник Казанской духовной академии 1899 года. В 1900 году рукоположен в сан священника ректором Антонием (Храповицким). В мае 1918 года пострижен в монашество с именем Симон, в июне 1918 года рукоположен в единоверческого епископа Русской Церкви с титулом Охтенский. В 1921 году убит бандитами. В 2000 году причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Дружинин Алексей Михайлович, выпускник Казанской духовной академии 1891 года. Преподаватель Московской духовной семинарии. Не член Поместного Собора.

Новосельский Андрей Васильевич, помощник смотрителя Серафимовского духовного училища города Тамбова. Выпускник Казанской духовной академии 1884 года. Член Собора от мирян Тамбовской епархии. С 1922 года секретарь Тамбовского губархива. Последние годы проживал в Москве. Скончался в 1924 году.

Москвин Николай Николаевич, выпускник Казанской духовной академии 1902 года. Преподаватель Якутской духовной семинарии. Член Поместного Собора от мирян Якутской епархии. В 1940 году осужден на пять лет ссылки в Коми АССР. Дальнейшая судьба неизвестна.

Пантин Николай Иванович, управляющий Петроградской таможней при Финляндской железной дороге. Не выпускник Казанской духовной академии. Член Поместного Собора от Финляндии. Дальнейшая судьба неизвестна.

Лапин Павел Дмитриевич, профессор Казанской духовной академии. Выпускник Казанской духовной академии 1902 года (учился во время ректорства Антония Храповицкого). Участвовал в организации Поместного Собора Русской Православной Церкви, на котором был избран членом Высшего церковного совета. В 1921 году осужден на год лишения свободы условно. Дальнейшая судьба неизвестна.

Миклашевский Николай Феодорович, известный юрист. Выпускник юридического факультета Новороссийского университета. Член Череповецкого окружного суда. Член Поместного Собора от Новгородской епархии. Не выпускник Казанской духовной академии. Дальнейшая судьба неизвестна.

Поярков Виктор Алексеевич, протоиерей. Выпускник Казанской духовной академии 1907 года. Член Поместного Собора. С 1919 года настоятель Никольского храма в Уфе. С 1922 года епископ Давлекановский, викарий Уфимской епархии, перед хиротонией одновременно с женой был пострижен в монашество (с именем Иоанн), боролся с обновленчеством, на месяц был заключен в тюрьму, с 1928 года епископ Уфимский и Давлекановский, в 1930 году участвовал в зимней сессии Временного Священного Синода, с 1931 года архиепископ. Скончался 30 января 1933 года в Уфе.

Гавриловский Василий Михайлович, директор Вольской духовной семинарии. Выпускник Казанской духовной академии 1891 года. Участвовал в заседания первой сессии Собора. В ноябре 1917 года по служебным обстоятельствам сложил с себя звание члена Собора. В апреле 1918 года по требованию председателя Вольского ревкома уволен педсоветом от должности директора семинарии, а в августе — с должности преподавателя педагогики, в октябре арестован Вольской ЧК «в качестве заложника», но вскоре освобожден по просьбе руководства семинарии. С 1920 года преподаватель в Педагогическом техникуме города Вольска. Дальнейшая судьба неизвестна.

Мавровский Николай Николаевич, выпускник Казанской духовной академии 1913 года. Преподаватель Белгородской духовной семинарии. Член Поместного Собора от мирян Курской епархии. С 1930 года преподаватель в Московском педагогическом училище №1 им. К.Д. Ушинского, с 1957 года на пенсии. Скончался в 1960 году в Москве.

Астров Павел Иванович, российский юрист, общественный деятель. Выпускник Демидовского юридического лицея. Член Московского окружного суда. Заместитель главы Высшего церковного Совета. Не выпускник Казанской духовной академии.

Кроме того, поздравительные телеграммы прислали в адрес Казанской духовной академии почетные члены Казанской духовной академии:

Садов Александр Иванович, профессор Петроградской духовной академии. В 1919 году преподаватель Харьковского педагогического института, в 1921 году научный сотрудник Российской публичной библиотеки (Петроград). Скончался в 1930 году.

Анастасий (Александров), епископ. Выпускник Казанского университета. Профессор Казанского университета. Профессор Казанской духовной академии, ректор Казанской духовной академии, епископ Ямбургский. Ректор Императорской Петроградской духовной академии. Скончался в 1918 году от воспаления легких. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Дмитриевский Алексей Афанасьевич, выпускник Казанской духовной академии 1882 года. В 1882–1884 годы преподаватель Казанской духовной академии, заслуженный профессор Киевской духовной академии, секретарь Совета Императорского Православного Палестинского Общества. Скончался в 1929 году. Погребен на братском кладбище Александро-Невской лавры.

Еще назовем известных членов Поместного Собора — выпускников Казанской духовной академии 1910–1916 годов (очевидно, не присутствовавших на встрече или приехавших позже):

Никон (Пурлевский), архиепископ. Выпускник 1910 года. В 1911–1916 годы смотритель Кременского училища Волынской губернии, смотритель Бельского духовного училища Смоленской епархии, инспектор Вифанской духовной семинарии. В 1918 году назначен наместником Донского монастыря в Москве. В 1920 году епископ Рыльский, викарий Курской епархии, в 1923–1925 годы уклонился в обновленческий раскол, в 1924 году принес покаяние и принят в сан епископа. В 1930 году епископ Прикаспийский и Бакинский, епископ Ржевский, викарий Тверской епархии. В 1934 году возведен в сан архиепископа. В 1937 году переведен на Казанскую кафедру. В 1937 году арестован. Тройкой НКВД по ТАССР приговорен к расстрелу и в тот же год расстрелян.

Назарий (Андреев), епископ. Выпускник 1911 года. В 1910 году принял монашество. В 1911 году назначен настоятелем Алатырского мужского монастыря Симбирской епархии и возведен в сан архимандрита. В 1918–1924 годы епископ Енисейский и Красноярский. В 1922 году уклонился в обновленческий раскол, в 1927 году перешел в Григорианский раскол. В 1940 году скончался (без покаяния).

Комиссаров Гурий Иванович, историк, этнограф и писатель. Выпускник Казанской духовной академии 1913 года. В 1913–1918 годы преподаватель Уфимской духовной семинарии. Член Поместного Собора от Казанской епархии. В 1918–1926 годы преподаватель в различных учебных заведениях Чувашии и Башкирии. В 1926–1941 годы преподаватель учебных заведений Казани. В 1942–1957 годы преподаватель медицинского училища в поселке Санчурск Кировской области. Скончался в 1969 году в Санчурске.

Гермоген (Кожин), выпускник Казанской духовной академии 1916 года. В 1922 году примкнул к обновленчеству. И лишь в 1945 году, принеся покаяние, принял монашество и канонично был рукоположен в епископский сан. В 1946–1949 годы епископ Казанский и Чистопольский. В 1953 году архиепископ Алеутский и Североамериканский. В 1954 году скончался от инфаркта в Краснодаре. ✠

Чин Торжества Православия
в Казанском соборе.
5 марта 2023 года

Колокол на Спасской башне Казанского Кремля

Статья рассказывает о древнем набатном колоколе Спасской башни Казанского Кремля и полиелейном колоколе Спасо-Преображенского монастыря, который в 1929 году заменил его.

Материал подготовил Дмитрий Панькин, звонарь Свято-Введенского Кизического монастыря и храма святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии в городе Казани, преподаватель специализированной детской музыкальной школы имени О.Л. Лундстрема и Казанской школы звонарей, руководитель детского ансамбля «7 шагов»

ДМИТРИЙ ПАНЬКИН

На Спасской башне в Казани висит древний набатный колокол.*
Н.И. Оловянишников

О древнем набатном колоколе на Спасской башне в Казани не раз упоминалось в дореволюционных изданиях, перекочевали эти сообщения и в современные книги о нашем городе. Например, в «Путеводителе по храмам и монастырям города Казани», вышедшем к 450-летию основания Казанской епархии (где были собраны описания и изображения всех казанских церквей и монастырей, действующих и не сохранившихся), говорится: «У Спасской башни есть... одна достопримечательность — вечевой «сполошный» колокол — единственный колокол в городе, не покидавший своего места. А когда-то около него висели более мелкие колокола Спасской военной церкви...» [1]

Как выяснилось, на Спасской башне Казанского Кремля находится совсем другой — ратный (набатный) колокол, не менее ценный.

Первое сообщение о ратном колоколе и часовне, на которой он находился, содержится в «Списке с Писцовых книг по городу Казани, околничего Никиты Борисова да Дмитрия Кикина 7074, 7075 и 7076 годов» (1566–1568 годов): «Да против двора (Двор Государя Царя и Великого Князя) у Спасских же ворот, в город идучи на левой стороне, подле городовые стены часовня рублена в столбы, а на часовне колокол большой ратной и часы бьют в тот же колокол, а другой колокол меншей старые часовни, а звонят в тот колокол к городовым воротам...» [2]

В «Очерках древней Казани», которые составил протоиерей Спасской военной церкви Платон Заринский (1831–1881), уточняется: «Набатный колокол, висящий ныне на Спасской баш-

* *Оловянишников Н.И.* История колоколов и колокололитейное искусство. Москва, 2003. С. 357.

не, имеет свою историю. Название «ратный» показывает, что в него били тревогу, вероятно, сначала в лагере, под Казанью, а потом — по завоевании ее — в самом городе, в случае какого-нибудь внешнего нападения; в обыкновенное время особые сторожа били в этот колокол часы, а в малый колокол ударяли, когда нужно было запирать ворота в городе»[3].

Казань делилась на две части: город или крепость — нынешний кремль, обнесенный в XVI веке отчасти каменной, отчасти деревянной стеной, и посад, или острог, обнесенный деревянными стенами. В крепости, или городе, было пять ворот[4] — Спасские, Преображенские, Никольские, Воскресенские и Димитриевские, которые по звону в малый колокол закрывались на ночь.

Со временем ратный (набатный) колокол переместили в башню. Платон Заринский дает подробное его описание: «Мы знаем, что и в Москве такой же колокол висел не на Спасской башне, а на особой башенке рядом. Колокол, теперь висящий на башне, имеет следущие изображения: Образ Спасителя, Божией Матери Казанской, Николая Чудотворца и мученицы Софии и трех ее дочерей — Веры, Надежды и Любви; надписей на нем нет, а есть несколько фигурных поясков. Весу в нем более 40 пуд. По старинному обычаю, в этот колокол и доселе бьют сполох или набат во время Казанских пожаров, и звук его резкий и высокий разносится по всей Казани, так как Спасская башня составляет самый высокий пункт Казани»[5].

По мнению сотрудника Новгородского музея-заповедника Вячеслава Александровича Волхонского, описанный Платоном Заринским колокол не может относиться к XVI веку, так как иконные изображения не характерны для колоколов этого периода. А изображение Казанской иконы Богородицы не могло располагаться на колоколе, упоминаемом в писцовых книгах 1566–1568 годов. Декор из четырех икон и «фигурные пояски» более характерны для колоколов XVIII — XIX веков. Возможно, в этот период древний ратный (набатный) колокол был перелит или заменен новым, но сохранил свое историческое название.

В «Справочной книжке города» под редакцией Николая Павловича Загоскина (1851–1912), профессора и ректора Императорского Казанского университета, изданной в 1895 году, сообщается о колокольне Спасской военной церкви, устроенной в башне, и набатном колоколе: «В сквозной светлице, находящейся под каменным, увенчанным двухглавым орлом шатром Спасской башни, помещается церковная колокольня, а посередине висит древний набатный колокол, при котором постоянно дежурит караульщик и в который, по изстаринному обычаю, до сих бьют сполох при пожарах. Из этой светлицы, доступ в которую совершенно свободен и в которой к услугам посетителей имеется даже бинокль, открывается обширная и чрезвычайно красивая панорама Казани, Волги, Казанки, озера Кабана и других окрестностей города»[6].

Об истории набатного колокола в советское время я узнал совершенно неожиданно. Главный библиотекарь отдела Рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского университета Надежда Борисовна Пазина принесла мне «Справочную книжку города» 1895 года, поскольку сама обратила на нее внимание. На полях этой книги карандашами разного цвета велись записи. Они продолжают и дополняют друг друга и охватывают приблизительно пять лет — 1927–1932 годы. Записи указывают даты закрытия монастырей, приходских храмов, уничтожения церковных строений, снятия колоколов в Казани. Без сомнения, человек, которому они принадлежали, был церковным и обладал смелостью.

СПАССКАЯ БАШНЯ. ВИД ИЗ КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ. ФОТО И. Ф. БАРЩЕВСКОГО. 1890-Е ГОДЫ

О колоколах Спасо-Преображенского монастыря, который находился на территории Казанского Кремля, там написано: «1927. Сняты все колокола, кроме одного времен Грозного. В 1929 г. разбирают колокольню». О Спасской башне Казанского Кремля и часовне Спасской надвратной церкви: «Часовня разобрана в 1928 г. («Древний набатный колокол») снят в 1929 г. Взамен навешен колокол Спасского монастыря. Старый времен Иоанна Грозного, единственный уцелевший».

Известно, что на колокольне Спасо-Преображенского монастыря, построенной в 1861 году, находился колокол времен

ВИД СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ СО СПАССКОЙ БАШНИ КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ. КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА

ПОЛИЕЛЕЙНЫЙ КОЛОКОЛ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ. ФОТО ГУЛЬНАРЫ САГИЕВОЙ. ЯНВАРЬ 2021 ГОДА

Иоанна Грозного. Приведу опись колоколов монастыря из книги Е. М. Лебедева «Спасский монастырь в Казани» 1895 года: «Над Варваринской церковью колокольня... возвышается на три яруса, причем во втором ярусе помещаются колокола, а в третьем — боевые часы. Колоколов всего восемь. Самый большой из них весит 126 пудов 25 фунтов; на нем следующая надпись: «Лит сей колокол в Сибири, в Невьянском заводе г. статскаго советника Акинфия Демидова...» Второй по величине колокол — полиелейный — имеет надпись: «Лит сей колокол в Богоспасаемом граде Казани при великом Государе и Царе Иване Васильевиче и царевиче Феодоре Иоанновиче, при архи-

ФРАГМЕНТ НАДПИСИ НА КОЛОКОЛЕ. ФОТО ГУЛЬНАРЫ САГИЕВОЙ. ЯНВАРЬ 2021 ГОДА

мандрите Германе». Количество веса в нем не указано. Остальные шесть колоколов позднейшаго литья; в общей сложности они весят около 80 пудов»[7].

В настоящее время доступ на Спасскую башню закрыт. Но в январе 2021 года удалось проникнуть на закрытую территорию благодаря содействию редакции журнала «Казань». Разрешение посетить башню пришлось на день, когда в городе бушевал снегопад, а МЧС предупреждало об экстремальных погодных условиях. Но, к счастью, удалось снять на камеру надпись в два ряда, которая опоясывает верхнюю часть колокола. Расположен он довольно высоко, обращают на себя внимание его толстые стенки.

Это действительно оказался колокол Спасо-Преображенского монастыря. Надпись на нем гласит, что он лит в 7088 году (сентябрь 1579 — август 1580), «... *ПРИ ЦАРЕ ГОСУДАРЕ ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕЯ РУСИ И ПРИ ЕГО ЦАРЕВИЧЕХ ИВАНЕ И ФЕОДОРЕ В БОГОСПАСАЕМОМ ГРАДЕ КАЗАНИ ВО ОБЩНАСТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА ПРИ АРХИМАНДРИТЕ ГЕРМАНЕ*». Архимандрит Герман управлял монастырем с 1577 по 1582 год. После надписи на колоколе выгравировано: «а мастер». По каким-то причинам свое имя мастер не оставил.

С вопросами о надписи я обратился к Александру Борисовичу Никанорову из Санкт-Петербурга, одному из ведущих кампанологов. Через его руки, если так можно сказать, прошло не менее полусотни «живых» колоколов XVI века. Он изучал их при церквах в Псковской области, Новгороде Великом, в музеях, но главное, на действующих звонницах, колокольнях и занимался побуквенным анализом колокольных текстов. Александр Борисович расшифровал трудночитаемое на колоколе слово «во общнасть (общность, монастырская община)» отметил, что колокол точно не псковский, и обратил внимание на довольно странные, нетипичные для XVI века сокращения и графику (например, буква «А» и другое).

Вернусь к «Справочной книжке города», на полях которой остались записи об уничтожении церковного имущества в Казани в конце 20-х — начале 30-х годов. На первой странице указано: «В теч. 1929/30 года в Казани на всех колокольнях сняты все колокола. Исключение: остались на кладбищ. церквах: Арского, Военного, Архангельского и у Богоявления». Позже приписано: «Все сняты в 1931–32 гг.».

Уцелел лишь колокол Спасо-Преображенского монастыря, литый вскоре после обретения в 1579 году святого Казанского образа Божией Матери. Большая удача, что в нашем городе сохранился колокол XVI века, и мы слышим его голос, как и жители Казани более четырехсот лет назад, когда он отбивает часы.

Самый старый колокол Казани требует бережного отношения и ждет подробного изучения. ✠

[1] Путеводитель по храмам и монастырям города Казани. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. С. 15.

[2] Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. Казань, 1877. С. 33.

[3] *Платон Заринский.* Очерки древней Казани. Казань, 1877. С. 26–27.

[4] Там же. С. 18.

[5] Там же. С. 82–83.

[6] Спутник по Казани: ил. указ. достопримечательностей и справ. книжка города / под ред. проф. Н. П. Загоскина. 1895–1896 г. Казань, 1895. С. 112.

[7] *Лебедев Е. М.* Спасский монастырь в Казани. Казань, 1895. С. 66.

К 160-летию профессора Казанской духовной академии Виктора Ивановича Несмелова

Краткая биография русского философа и богослова, одного из самых выдающихся профессоров Казанской духовной академии Виктора Ивановича Несмелова (1863–1937).

Материал подготовил Ерундов Николай Александрович, секретарь кафедры исламоведения, сотрудник библиотеки Казанской православной духовной семинарии, магистр богословия. Информация из открытых источников

ВИКТОР ИВАНОВИЧ НЕСМЕЛОВ.
1913 ГОД

Несмелов — самое крупное явление в русской религиозной философии, вышедшей из духовных академий, и вообще один из самых замечательных религиозных мыслителей.
Николай Бердяев

Виктор Иванович Несмелов родился 1 (13) января 1863 года в селе Вертуновка (по другим данным, в селе Курдюм) Саратовской губернии в семье сельского священника.

В 1883 году Несмелов окончил Саратовскую духовную семинарию, в 1887 году — Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был оставлен профессорским стипендиатом.

Двадцать первого марта 1888 года Несмелов удостоен степени магистра богословия за защиту курсового сочинения под заглавием «Догматическая система св. Григория Нисского», за которое ему была присуждена премия митрополита Макария Московского. Магистерская диссертация Несмелова явилась первым в России систематическим исследованием богословских взглядов святителя Григория Нисского.

В 1894 году Несмелов женился на Любови Андреевне Ясницкой, дочери протоиерея Грузинской церкви Казани Андрея Дмитриевича Ясницкого. В семье Несмелова было пятеро детей: дочь Нина (1900–1918) и четверо сыновей —

ЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ. 1913 ГОД

Валентин (1896–1918), Владимир (1902–1970), Иван (родился в 1904 году) и Андрей (1906–1951).

В 1895 году Несмелов прочел в Казанской городской думе публичную лекцию «Вопрос о смысле жизни в Новозаветном откровении», она содержала основные идеи его будущего фундаментального труда «Наука о человеке» (том I «Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни», 1898 г.; том II «Метафизика жизни и христианское откровение», 1902 г.), в котором В.И. Несмелов фактически впервые осуществил целостную философскую интерпретацию православного учения о человеке.

В декабре 1898 года Несмелов занял должность ординарного профессора кафедры метафизики Казанской духовной академии. Как преподаватель он был строг и требователен. Профессор Казанской духовной академии протоиерей Николай Петров (1874–1956), познакомившийся с Несмеловым в 1894 году, записал в воспоминаниях: «Он читал очень интересные лекции по философии, к сожалению, слишком трудные по изложению, отчего понимать его было весьма нелегко. Несмелов выделялся из ряда других профессоров своею самостоятельностью... К студентам Несмелов был строг как экзаменатор, как рецензента письменных работ его очень боялись; курсовых работ ему почти никто не писал из опасения, что он провалит. А так как при этом Несмелов всегда отличался резкостью отзыва и не стеснялся в сильных выражениях, то студенты академии держались от него на почтительном расстоянии. У меня лично некоторый трепет перед Несмеловым сохранился навсегда, и я всегда затруднялся с ним при встречах в профессорской вступать в разговор».

Двенадцатого декабря 1898 года за первый том фундаментального труда «Наука о человеке» Несмелов был удостоен степени доктора богословия.

С 1913 года Несмелов — заслуженный ординарный профессор кафедры систематической философии и логики Казанской духовной академии.

К началу 1917 года Несмелов — действительный статский советник, заслуженный ординарный профессор Казанской духовной академии, член ее правления, кавалер орденов: святого Станислава III и I степеней, святой

Анны III и II степеней, святого Владимира IV и III степеней.

С 1917 года в истории нашего Отечества начинается цепь трагических событий, приведших в том числе и к закрытию Казанской духовной академии. Здания академии были переданы военному госпиталю, профессора академии вынуждены были читать лекции у себя на квартирах и существовать на нищенское жалованье. В эти трудные времена Несмелов исполнял обязанности ректора академии. На жалованье, выплачиваемое за чтение лекций, прожить было невозможно, поэтому многие профессора академии, в том числе и Несмелов, вынуждены были подрабатывать в светских учреждениях.

Так, с 1919 по 1930 год Несмелов работал в Казанском губернском статистическом бюро помощником заведующего, а с октября 1920 по ноябрь 1922 года занимал должность профессора истории, философии, логики и мировоззрения в Казанском государственном университете.

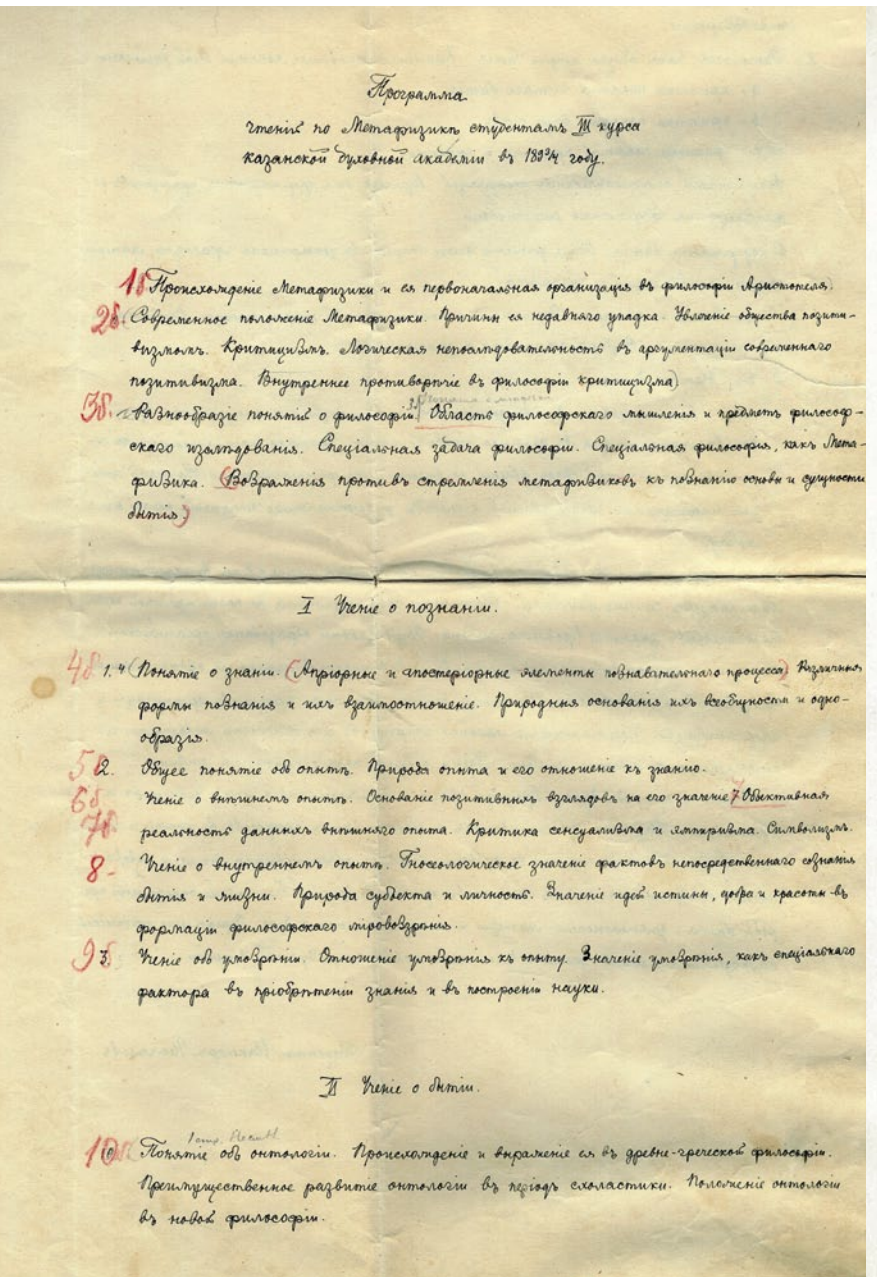
В 1921 году Казанская духовная академия была окончательно закрыта, Несмелов подавал на конкурс в Казанский университет по кафедре психологии, но получил отказ.

В 20-х годах XX века на квартире Несмелова (дом, где жил профессор — улица Достоевского, 52, — в начале XXI века был снесен вместе с прилегающими зданиями) собирался кружок из бывших преподавателей Казанской духовной академии, который на протяжении десятка лет был своеобразным центром религиозной мысли в Казани.

Октябрьский переворот стал трагедией и для семьи Несмелова. Поскольку к событиям октября 1917 года Несмелов отнесся отрицательно, ему пришлось пережить разрыв в отношениях со старшим сыном Валентином. Известно, что в феврале 1917 года Валентин вступил в партию большевиков; позднее стал чекистом и был убит толпой верующих во время изъятия церковных ценностей из храмов Раифского мужского монастыря под Казанью.

Двадцать второго июля 1931 года Несмелов был задержан по подозрению в контрреволюционной деятельности и создании религиозной организации «Истинно-православная церковь». На допросах Несмелов говорил о своем несогласии с церковной политикой, в частности с декларацией 1927 года митрополита Сергия (Страгородского), заявил о притеснениях духовенства со стороны власти, а также отрицательно отзывался о философском учении марксизма.

ДОМ ВИКТОРА ИВАНОВИЧА НЕСМЕЛОВА. КАЗАНЬ, УЛИЦА ДОСТОЕВСКОГО, 52. ФОТОГРАФИЯ ВЗЯТА ИЗ ГАЗЕТЫ «МОЛОДЕЖЬ ТАТАРСТАНА», АПРЕЛЬ 2004 ГОДА



Программа
чтений по Метафизикѣ студентамъ III курса
казанской духовной академіи въ 189³/₄ году.

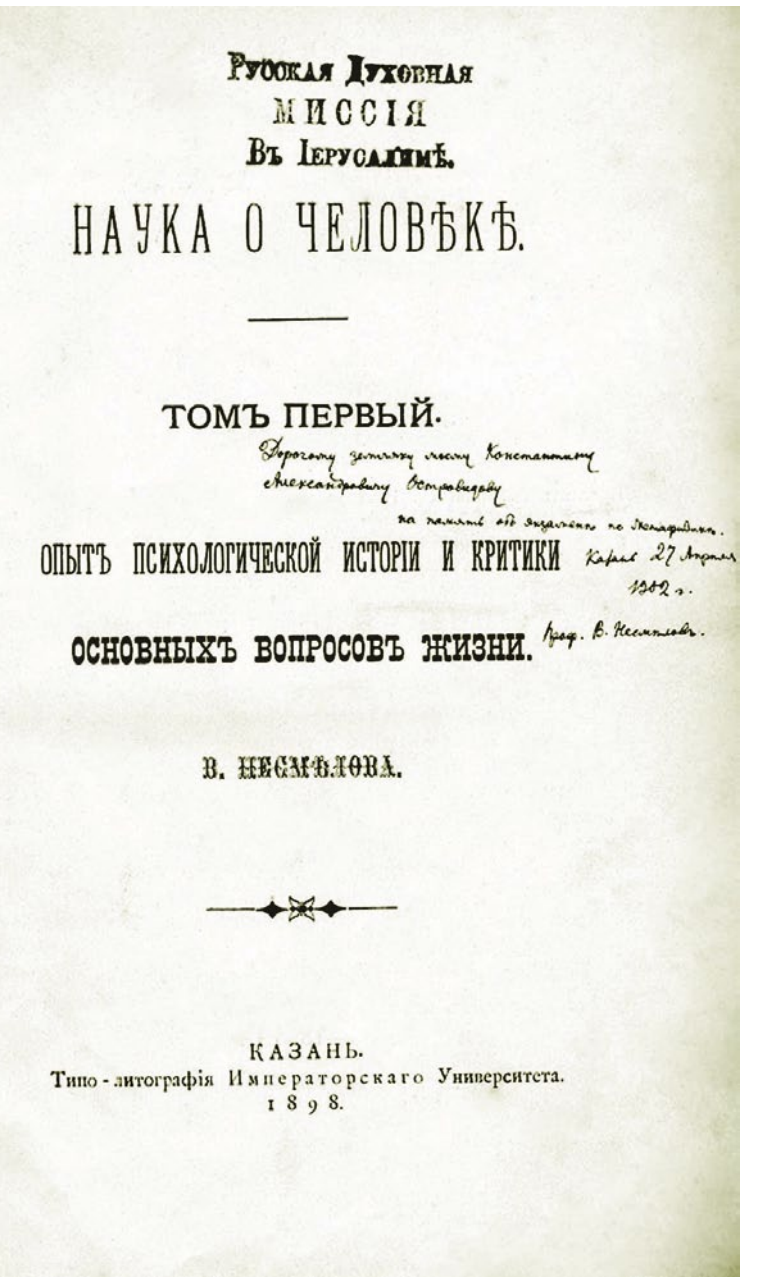
1б Происхожденіе Метафизики и ея первоначальная организація въ философіи Аристотеля.
2б Современное положеніе Метафизики. Причины ея недавняго упадка. Уложеніе общества позитивизмомъ. Критицизмъ. Логическая непослѣдовательность въ аргументаціи современнаго позитивизма. Внутреннее противорѣчіе въ философіи критицизма.
3б Разнообразіе понятій о философіи. Область философскаго мышленія и предметъ философскаго изслѣдованія. Спеціальная задача философіи. Спеціальная философія, какъ Метафизика. Возраженія противъ стремленія метафизиковъ къ познанію основы и сущности бытія.

I Ученіе о познаніи.

4б 1. 4 Понятіе о знаніи. Апріорные и апостеріорные элементы познавательнаго процесса. Различныя формы познанія и ихъ взаимоотношеніе. Природныя основанія ихъ всеобщности и однообразія.
5б 2. Общее понятіе объ опытѣ. Природа опыта и его отношеніе къ знанію.
6б 7б Ученіе о внѣшнемъ опытѣ. Основаніе позитивныхъ взглядовъ на его значеніе. Объективная реальность данныхъ внѣшняго опыта. Критика сенсуализма и эмпиризма. Символизмъ.
8 Ученіе о внутреннемъ опытѣ. Гносеологическое значеніе фактовъ непосредственнаго сознанія бытія и жизни. Природа субъекта и личность. Значеніе идей истины, добра и красоты въ формаціи философскаго міровоззрѣнія.
9б 3. Ученіе объ умозрѣніи. Отношеніе умозрѣнія къ опыту. Значеніе умозрѣнія, какъ спеціальнаго фактора въ пріобрѣтеніи знанія и въ построеніи науки.

II Ученіе о бытіи.

10б 1. Понятіе объ онтологіи. Происхожденіе и выраженіе ея въ древне-греческой философіи. Преимущественное развитіе онтологіи въ періодъ схоластики. Положеніе онтологіи въ новой философіи.



Русская Духовная
МИССІЯ
Въ Іерусалимѣ.

НАУКА О ЧЕЛОВѢКѢ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Дорогому земляку моему Константину Александровичу Островидову на память объ экзаменѣ по Метафизикѣ. Казань 27 Апрѣля 1902 г. Проф. В. Несмѣловъ.

ОПЫТЪ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРІИ И КРИТИКИ
ОСНОВНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ЖИЗНИ.

В. НЕСМѢЛОВА.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1898.

Судя по протоколам допросов, Несмелов не скрывал своих убеждений от допрашивавших его следователей. «С теорией материализма не согласен, — отвечал профессор, — Маркса и Ленина философами не считаю. Мероприятия советской общественности по уничтожению церквей одобрить не могу. Считаю, что духовенство новой властью притесняется».

Вынесенный Несмелову приговор — три года ссылки в Казахстан — не был приведен в исполнение, 69-летнего профессора выпустили под домашний арест. Вероятно, причина, по которой Несмелов практически избежал репрессий, заключалась в том, что его сын Валентин Несмелов считался героем, погибшим в борьбе за советскую власть.

Умер Несмелов от хронического воспаления легких 30 июня 1937 года и был похоронен на Арском кладбище Казани.

Имя Виктора Ивановича Несмелова внесено в «Помянник новомучеников и исповедников Казанских». ✠

ПЛАН ЛЕКЦИЙ ВИКТОРА ИВАНОВИЧА НЕСМЕЛОВА. ПРЕДОСТАВЛЕНО ОЛЬГОЙ ВИКТОРОВНОЙ ТРОЕПОЛЬСКОЙ ИЗ ЕЕ ЛИЧНОГО АРХИВА.

АВТОГРАФ ВИКТОРА ИВАНОВИЧА НЕСМЕЛОВА

Предметно-проблемное поле богословско-философского творчества Виктора Ивановича Несмелова

Каждый юбилей любого из деятелей философии, науки, религии или социально-политической сферы — это событие, заставляющее самим своим существованием прежде всего задуматься о месте и роли конкретной личности в «малой» истории его эпохи или в большом времени. Таким образом, юбилейная дата — это повод к переоценке ценностей, это призыв к иному масштабированию и калибровке исторического процесса, это яркое свидетельствование о личностных началах исторического бытия. Юбилей Виктора Ивановича Несмелова — профессора Казанской духовной академии, автора «Науки о человеке» — в этом плане не исключение.

Олег Дмитриевич Агапов, доктор философских наук, профессор Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова, преподаватель кафедры богословия и философии Казанской православной духовной семинарии

ОЛЕГ ДМИТРИЕВИЧ АГАПОВ

С одной стороны, особых проблем нет: необходимо проанализировать временной период, показать общий вектор развития идей В.И. Несмелова, проследить, каким образом отозвались некоторые концепты в иных богословских, философских или научных учениях начала или середины XX века. С другой стороны, сделать это чрезвычайно трудно, поскольку его труды в течение длительного времени не изучались, многие поколения российских философов и гуманитариев не только не пытались проводить сравнительные исследования несмеловской мысли, но и вообще слабо представляли, кто это и в чем смысл его трудов. Нам сегодня трудно вместить реалии как советского воинствующего атеизма 20–30-х годов, так и умеренного секуляризма 60–80-х годов XX века. Последние годы жизни Виктора Ивановича Несмелова и его коллег по уже закрытой Казанской духовной академии можно смело назвать путем исповедничества, ибо продолжение духовного образования — уже частным порядком — было формой духовной практики, предстояния пред Богом и людьми в достоинстве христиан и богословов.

Разумеется, сейчас, из XXI века, можно узреть, что о творчестве Виктора Ивановича не забывали деятели русского зарубежья. Например, каждый может вспомнить пассаж из «Русской идеи» Николая Александровича Бердяева, где он пишет о нем как о родоначальнике религиозной антропологии в контексте развития русской религиозной философии начала XX века. Однако сам труд Николая Александровича до конца 80-х годов был практически не известен широкому читателю, а советские философы, профессионально занимающиеся историей русской философии, как правило, читали бердяевские труды в изданиях с грифом «Для служебного пользования».

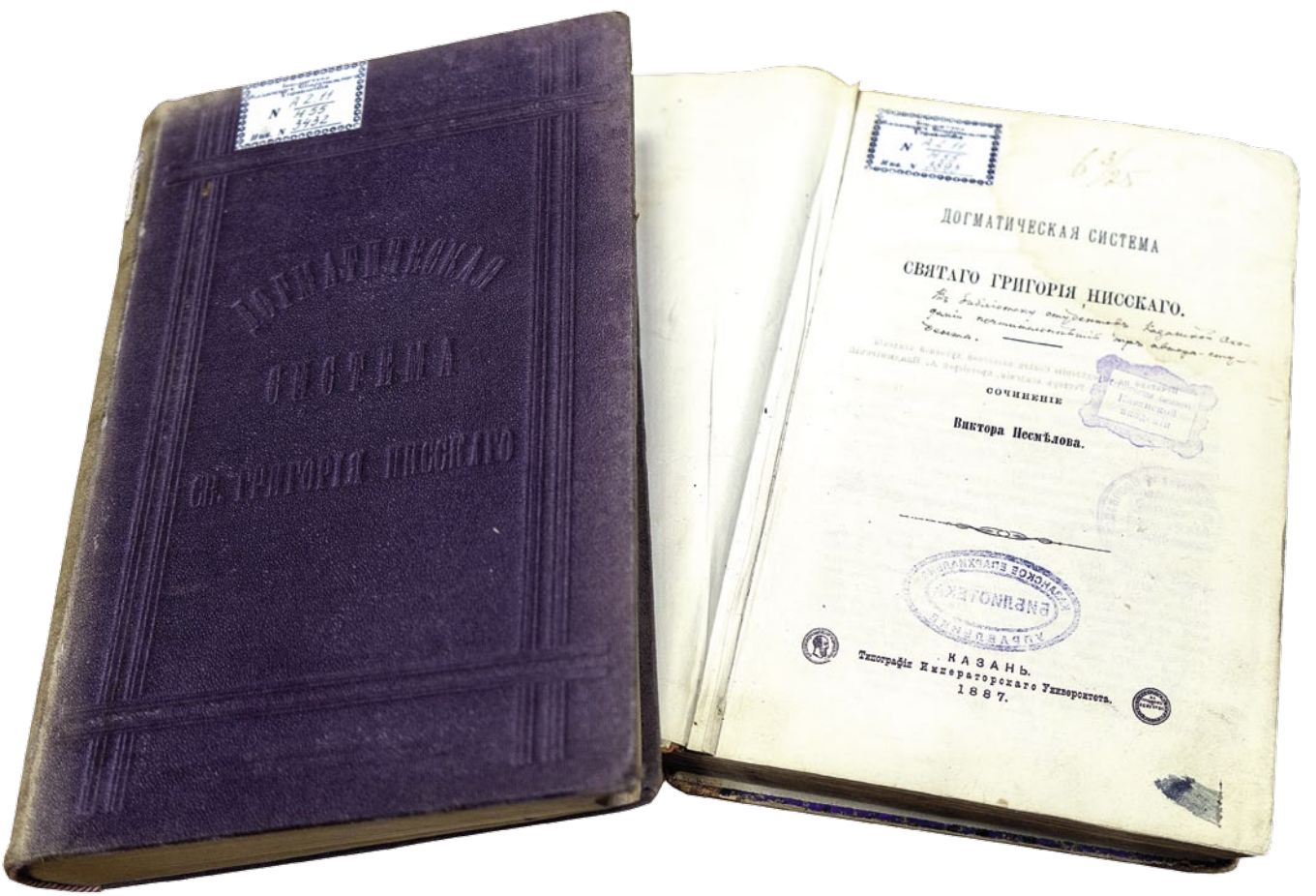
Более чем столетняя дистанция после выхода «Науки о человеке» дает нам глубже, четче и панорамно увидеть генезис и линии творчества Несмелова.

По своим интуициям и взглядам Виктор Иванович, безусловно, принадлежит к руслу русской религиозной философии. Он участник большого движения русской интеллигенции, которая при всех издержках и противоречиях вела борьбу на «два фронта» за смыслы/Логос (по Владимиру Эрну), за цельное религиозное сознание, за живую жизнь Церкви. Первым предметом этой борьбы было понимание природы и сущности человеческого бытия, ибо благодаря славянофилам и Владимиру Сергеевичу Соловьеву часть русской интеллигенции поняла угрозу перманентной секуляризации, осознала риски одномерного сознания, явленного в философских учениях XIX века — позитивизме, историческом материализме/марксизме, философии жизни в виде ницшеанства или психоанализа. Второй фронтир — это борьба против догматизма и схоластики духовного образования.

Первую часть деятельности — критику и деконструкцию явлений модерна — мы сегодня связываем с постсекулярной методологической стратегией. Константин Михайлович Антонов, российский религиовед и историк философии, считает, что большинство идей русских философов начала XX века востребованы и в XXI веке для «религиозного утверждения и преображения ее базовых ценностей»[1]. Вторая часть — это линия неопатристического синтеза (по протоиерею Геогргию Флоровскому) или бесконечной патристики (по Сергею Хоружему)[2].

Антропологический поворот в философии XX века свя-

ВИКТОР ИВАНОВИЧ НЕСМЕЛОВ. 1918 ГОД



ВИКТОР НЕСМЕЛОВ. ДОГМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СВЯТОГО ГРИГОРИЯ НИССКОГО. КАЗАНЬ: ТИП. ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 1887.

зан с восстановлением подлинного откровения христианства, ибо в его основании три ключевых принципа: 1) антропоцентризм; 2) динамизм, процессуальность; 3) энергийность. «В целокупности они образуют онто-трансцензус понимания бытия. Человек в этой картине не часть, а средоточие, собирающий фокус и Nexus, начало и агент связности тварного бытия, а его мышление не есть эпифеномен, а «структурная парадигма и онтологический принцип». Исполнение назначения и судьбы тварного существа совершается «в человеке, чрез человека и человеком»[3].

Одним из первых, кто смог задать данный антропологический тренд философско-богословской мысли, был именно Виктор Иванович Несмелов, в генезисе взглядов которого доминировал интерес к патристике Григория Нисского, к антропологической философии религии Людвига Фейербаха и персонологии Владимира Соловьева.

Большое значение для философии личности Несмелова имеет патристическое прочтение бытия человека как процесса динамического становления. В основе возрастания человека в своей полноте и достоинстве лежит экзистенциальное противоречие между конечностью/ограниченностью человека и абсолютным/безусловным бытием Бога. Он пишет: «Основное противоречие лежит между ограниченным бытием человека и образом безусловного бытия в человеке, и все частные противоречия мысли и жизни возникают из стремления человека осуществить идеальный образ безусловного бытия в необходимых границах внешних условий»[4].

Иными словами, в самой идее Бога выражается «сознание человеком реального бытия живой Личности, обладающей сво-

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ.
1930—1950-Е ГОДЫ

бодой причины и достоинством подлинной цели». Поэтому религия — это «как живое стремление человека к действительному отображению в мире Бога путем свободного уподобления Богу. И раскрытие природной связи религиозного сознания с нравственным содержанием жизни позволяет нам указать существенное выражение религиозной жизни в свободном поклонении человека Богу или богопочитании»[5].

В год 160-летия казанского богослова и философа нам следовало бы открыть для себя жизнь и творчество Виктора Ивановича Несмелова, продумать — промерить глубину его мышления, проблемы и противоречия, определить контекст и затекст (по Виталию Махлину) его философско-богословской программы исследований. И проделанная в 90-е годы XX века и в начале XXI века казанскими исследователями протоиереем Игорем Цветковым, профессорами Владимиром Киносьяном[6], Ольгой Порошенко[7], Светланой Никоновой, а также российскими историками философии Сергеем Хоружим, Николаем Гаврюшиным, Константином Антоновым, Михаилом Маслиным, Дмитрием Богатыревым, Александрой Бердниковой[8], Альбиной Сулимой[9] и другими большая историко-философская, источниковедческая, теоретико-методологическая работа нам будет подспорьем для нового подступа к слову и делу Виктора Ивановича Несмелова. ✠

НЕСМЕЛОВ В. И. НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ. КАЗАНЬ: ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ, 1906. Т. 2.

---

[1] *Антонов К. М.* Как возможна религия? М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. Ч. 2. С. 316.

[2] *Хоружий С. С.* О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000. С. 22.

[3] *Хоружий С. С.* Очерки синергийной антропологии, М., 2005. С. 241–242.

[4] *Несмелов В. И.* Наука о человеке. Т. 1. Казань, 1905. С. 246.

[5] Там же. С. 293.

[6] *Киносьян В. А.* Загадка человека: О философско-религиозном учении В. И. Несмелова. Казань, 2005.

[7] *Порошенко О. Ю.* Экзистенциальный персонализм В. И. Несмелова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. Вып. 2. С. 104–111.

[8] *Бердникова А.* Несмелов Виктор Иванович // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 1. С. 159–174.

[9] *Сулима А. А.* Гносеологические основания антропологического теизма В. И. Несмелова на материале ранней работы «Проблема знания. Опыт исследования природного начала и формы философского знания» // Религиоведение. 2017. № 3. С. 87–115.

О стрессе, страдании и картине будущего

Стресс является неотъемлемой частью современной жизни, он может оказывать на нас как разрушительное, так и благотворное действие. В статье раскрываются понятие стресса, взаимосвязь между стрессом и страданием, а также пути прохождения через стресс с точки зрения логотерапевтического подхода.

Азалия Гизатуллина, кандидат филологических наук, доцент Казанского федерального университета, магистр психологии, практикующий психолог

АЗАЛИЯ ГИЗАТУЛЛИНА

«О, времена» в нашей жизни

Дней лет наших — семьдесят лет,
а при большей крепости — восемьдесят лет;
и самая лучшая пора их — труд и болезнь,
ибо проходят быстро, и мы летим (Пс. 89:10).

С январем мы часто связываем не только начало календарного года, но и наши ожидания прихода в нашу жизнь чего-то нового — чего хочется, жаждется. И в то же время сохраняется надежда, что тяготы прошлого года останутся в нем, а в нынешнем произойдет своего рода перезагрузка.

Это желание оставить непростое, тягостное в прошлом и в новом году чаще встречаться с добрым, светлым, радостным, мне кажется естественным. Оно может исполниться, когда мы прилагаем усилия: проживаем свои чувства, выбираем то, что соответствует нашим ценностям, стремимся обнаруживать и поддерживать лучшие качества в себе и в близких...

При этом есть вещи, на которые мы не можем повлиять.

Ожидание, что с нами будут происходить только хорошие события, что мы будем испытывать только благодатные, радостные чувства, что мы избежим любых трудностей в отношениях, связано с не очень реалистичным взглядом на мир.

Последние несколько лет показывают, что завершение календарного года и начало нового — это в первую очередь цифры на календаре, потому что внешние события продолжают развиваться в том ключе, в котором развиваются, и это мало зависит от нас. Мы переживаем длительный кризис, когда меняются социальное, экономическое, политическое пространства, уходят старые опоры и в этом стремительном движении еще не сформированы новые.

Ощущение нестабильности, неустойчивости подкрепляется новыми и новыми новостями. Мы можем наблюдать то, что принято называть сложными чрезвычайными гуманитарными ситуациями (комплексными гуманитарными катастрофами): болезни, вооруженные конфликты, потери близких в результате переселения.

К ним невозможно подготовиться, их влияние многоуровневое, распространяется на все системы социальной жизни.

Кроме этого, продолжают происходить события в наших частных жизнях, окрашенные разными эмоциями: рождение, смерть, болезни, поездки, ситуации на работе, в межличностных отношениях.

В каждом календарном году есть праздники, в которые принято собираться семьей, с друзьями. Не всегда в семье поддерживаются близкие теплые отношения: может быть так, что партнеры привыкли жить каждый своей жизнью или

нет близких отношений, есть различие во взглядах на важные вопросы в расширенной семье, и необходимость Встречи в праздничные дни может вызывать разные переживания: растерянность, непонимание, как себя вести, раздражение на себя и на партнера, других членов семьи, отдаление, конфликты.

Может быть так, что человек живет один, и тогда в праздники особенно остро переживает свое одиночество, свою невыбранность другими, вынужденную изоляцию.

Стресс и его роль в нашей жизни

Любые из перечисленных событий могут вызывать стресс — неспецифическую реакцию организма на воздействие различных факторов (благоприятных и неблагоприятных).

Вслед за Гансом Селье (1907–1982; врач-эндокринолог, патофизиолог, биолог австро-венгерского происхождения) принято выделять три фазы стресса:

1) Мобилизация имеющихся физических и психических ресурсов. На этой фазе стимулируется тревога — это состояние аффекта, в котором человек ожидает опасность, к которой психика уже подготовилась.

2) Адаптация — на этой фазе происходит трансформация с учетом текущих условий.

3) Истощение — если воздействие стрессовых факторов длительное, интенсивное, на этой фазе организм обессиливается, происходит хронизация процесса.

Стресс — это не только неизбежная, но и важная часть нашей жизни.

Ганс Селье выделил два вида стресса:

1) Эустресс — обладает силой, мобилизующей организм.

Он провоцирует новые способы мышления, помогает раскрыть потенциал, расти душевно и духовно. Благодаря стрессу человек становится крепче, выносливее.

2) Дистресс — ведущий к истощению. Он возникает, когда требования ситуации превышают индивидуальные возможности ее преодоления. Здесь решающим является не реальный масштаб нагрузки, а восприятие ситуации самой личностью, когда она кажется безнадежной, неразрешимой.

Можем ли мы действительно говорить о том, что есть «хороший» стресс и «плохой» стресс? От чего будет зависеть эта оценка?

И если стресс «плохой», нужно ли стремиться скорее избавиться от него?

Напряжение, которое мы переживаем, может характеризоваться не только со стороны соответствия нашим возможностям или их превышения, но и со стороны его основания — смысла, ради чего мы его переживаем.

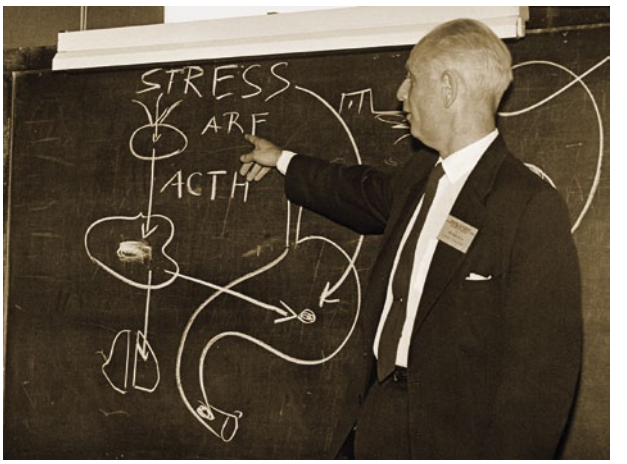
Если требования ситуации и высоки, они могут образовывать напряжение между тем, кто я есть, и тем, кем я могу становиться.

Стресс и страдание

Виктор Франкл (1905–1997; австрийский психиатр, психолог, философ и невролог), который несколько лет провел в концентрационных лагерях, разработал логотерапию — подход в психотерапии, ориентированный на смысл.

Свой опыт концлагерей Виктор Франкл описал в книге «Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере» [1].

[1] Несколько фактов о книге: к моменту смерти Виктора Франкла в 1997 году книга была переведена на 24 языка и разошлась общим тиражом более 10 миллионов экземпляров, на сегодняшний момент переведена уже на 51 язык. В 2022 году в одном из наиболее известных интернет-магазинах она оказалась на втором месте по продажам, а российская издательская группа «Альпина», отметила, что в сентябре продажи книги выросли на 40%.



ГАНС СЕЛЬЕ

Виктор Франкл говорил, что у каждого человека есть свой личный концлагерь: каждый из нас испытывал боль, вину, одиночество, многие переживали страх своей конечности. Возможно, эта созвучность в тех темах, о которых мы нечасто говорим открыто даже с близкими людьми, — одна из причин, по которым книга имеет такого широкого читателя.

Страдание как переживание, при котором человек испытывает физическую и эмоциональную боль (в меньших проявлениях — дискомфорт, в больших — муки), может соединяться с состоянием стресса.

Если проводить параллели при возможном дистрессе с жизнью заключенных в концлагере, мы можем обнаружить сходство в следующем (не обязательно в каждом пункте, но часть из них может встречаться в одной ситуации):

1) Обстоятельства длительные.

2) Они захватывают разные сферы нашей жизни.

3) Мы не знаем, когда завершатся обстоятельства, в которых мы находимся.

4) Мы не можем отказаться от текущих обстоятельств, выйти из них, находимся в несвободе относительно них.

5) Они существенно влияют на нашу жизнь, довлеют над нами; мы ощущаем их давление.

ВИКТОР ФРАНКЛ.
НЬЮ-ЙОРК. 1968 ГОД

Выдерживать любое «Как»

Что может быть ценным для нас в опыте преодоления неизбежного страдания, описанного Виктором Франклом в его книге (далее в кавычках без дополнительных ссылок буду приводить цитаты из «Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере») длительного стресса, время завершения которого неопределенно, неизвестно?

1) То, каким образом и насколько влияют на нас обстоятельства, — это результат внутреннего решения человека. Даже когда у меня нет возможности выбирать обстоятельства, в которых я нахожусь, у меня еще остается свобода каким-то образом к ним отнестись. Что они будут значить для меня? Наполню ли я их бессмысленностью или обнаружу в них смысл?

То, что происходит сейчас, — это часть моей жизни. И если это что-то продолжительное, то это длительная часть жизни.

Может ли быть так, что эта часть моей жизни не имеет смысла? Ответ на этот вопрос поможет по своему решению отказаться от свободы выбора, как обходиться с данными мне обстоятельствами, или признать и присвоить ее.

2) Виктор Франкл пишет: «Если жизнь вообще имеет смысл, то имеет смысл и страдание. Страдание является частью жизни точно так же, как судьба и смерть. Страдание и смерть придают бытию цельность».

Наша смертность придает ценность жизни. В реальном мире никто и ничто не живет вечно. Мы проходим разные этапы — за расцветом всегда следует увядание, за молодостью идет зрелость, как ни печально это осознавать, наш организм постепенно расходует ресурсы, и они не бесконечны.

Страдание само по себе не несет смысл, но то, что может прорастать через страдание внутри нас, — наделено глубокой ценностью и смыслом.

В том, как мы принимаем страдание, как мы принимаем то, чего нельзя избежать, открываются возможности обнаружить смысл.

Также размышляю над тем, что в сменяемости периодов, в их и нашей конечности заключена надежда: у страдания будет завершение, и то, как мы его проживем, станет частью нашей истории.

3) Виктор Франкл называет жизнь в концлагере «бессрочным временным существованием». Человека в концлагере более всего угнетало то, что не был известен срок, он был настолько неопределенным, что становился практически безграничным. Мир по другую сторону колючей проволоки начинал ощущаться «настолько далеким и недоступным, что он расплывался и терял свою реальность».

Многие люди теряли «цель в будущем», сосредотачивали свое внимание на прошлом.

Мы тоже можем уходить фантазиями в прошлые времена, искать в них успокоения. Если обращение к воспоминаниям (так же, как убегание в чтение, в просмотр фильмов, в игры) связано с убеганием от настоящего момента, происходит обесценивание настоящего, и мы теряем саму возможность влиять на реальность.

В то же время наш прошлый опыт — то, как мы переживали трудности в прошлом, — может стать ценной опорой в том, что мы переживаем в настоящее время.

4) Многое из того, что мы можем делать сейчас: просыпаться, заниматься профессиональной деятельностью, готовить еду, читать книги, писать письма, общаться с людьми, требует некоей цели в будущем.

С точки зрения логотерапии стресс также нуждается в общей картине будущего. Франкл описывает, как он в моменты, когда погружался в проблемы своего существования в лагере, использовал следующий прием: «...в следующее мгновение я вижу себя стоящим на кафедре в большом, ярко освещенном, красивом, теплом зале. Я делаю доклад — и публика, сидящая передо мной в уютных, мягких креслах, заинтересованно слушает. А говорю я о психологии в концентрационном лагере. И все, что угнетает и мучит меня сейчас, как-то объективируется для меня, видится уже с высоты научного анализа... Этот прием помогает мне подняться мысленно над действительностью, рассматривать ее так, будто она уже в прошлом, уже миновала, а сам я со своими страданиями стал уже объектом интереснейших психологических исследований, мною самим предпринятых».

«Если жизнь вообще имеет смысл, то имеет смысл и страдание. Страдание является частью жизни точно так же, как судьба и смерть. Страдание и смерть придают бытию цельность». Фиктор Франкл

Есть связь между утратой чувства будущего и душевным упадком. Возможно, вы испытывали это на своем опыте или замечали у других людей. Так или иначе, в этом свете ключевым становится высказывание Ф. Ницше: «У кого есть «Зачем», тот выдержит почти любое «Как».

Стресс и картина будущего

В логотерапевтической концепции мы можем искать это «Зачем» с помощью трех улиц на пути к смыслу: ценностей переживания, ценностей творчества, ценностей отношения.

Ценности переживания — переживание чего-то, встреча с кем-то или с чем-то (с лучами солнца; с грозовыми облаками, с горами и источниками вод; с картинами, от которых трепещет сердце; с книгами, с фильмами, музыкой, которые меняют что-то внутри; с людьми и их чувствами, а также своими чувствами, связанными с ними, — любовью, миром, покоем, злостью, удивлением и т.д.).

Здесь и встреча с чем-то большим, чем мы сами.

Здесь и созерцание того, что мы не можем присвоить, чем мы не можем обладать.

Здесь и благодарность за то, что нам дано.

Ценности творчества — сотворение чего-то, реальная полезная деятельность, совершение поступка, который имеет объективный смысл здесь, в этом моменте.

Сделаю ли я то, что считаю правильным, даже если это может повлечь для меня негативные последствия? Помогу ли я человеку, который обратился за помощью, или пройду мимо? Отвечу ли я на просьбу поддержать эмоционально, хотя сам ощущаю усталость? Связана ли моя деятельность с чем-то важным? (Добрый взгляд, теплое слово, спокойный контакт — это очень важно, какой бы деятельностью мы ни занимались.)

Ценности отношения — у Виктора Франкла связаны с прохождением трудностей, переживанием неизбежного страдания. Неизбежного — важное слово, потому что мы не стремимся к страданию, но мы можем принять его и выбрать наше отношение к текущим обстоятельствам.

Позже ученица Франкла, Элизабет Лукас, выделила обобщенные ценности отношения — она говорит, что обнаружила существование ориентированного на смысл отношения не только к тому, что вызывает страдание, но и к тому, что мы можем назвать добродетелями: прощению, милосердию, миролюбию, долготерпению, самообладанию, кротостью, смирению, вере и другому. Каждая из них может находить свое место в нашей жизни, когда мы переживаем стресс или неизбежное страдание.

Каждое из этих направлений поиска «Зачем», поиска смысла связано с нами и с внешним миром, с другими людьми; каждое из них может подарить нам открытия, о которых мы могли и не мечтать.

И тогда, находясь в длительном стрессе, переживая страдание, мы можем формировать наше личное «Зачем», нашу общую картину будущего, задавая себе вопросы: «Ради чего я хочу проходить через текущие обстоятельства? Что я могу делать сейчас для себя и для мира, чтобы дать этим ценностям возможность состояться?».

Приведу мой личный пример: в течение прошлого года в моей жизни было немалое количество стрессовых факторов, немало того, что вызывало страдание (болезни близких родственников, смерть близких родственников, потеря близких в результате переездов и других причин, боль о текущих внешних обстоятельствах, боль за людей, которые через эти обстоятельства проходят). Мне помогало справляться, преодолевать страдание внутреннее понимание, что мне важно: делать то, что я могу, для тех, кто в этом нуждается, рядом с теми, кто находится рядом.

В логотерапии выделяется семь принципов, помогающих увидеть в стрессе картину своего будущего:

1) Что бы с нами ни происходило, мы свободны выбирать, как относиться к происходящему.

2) Мы стремимся к смыслу, поэтому осознанно придерживаемся осмысленных ценностей и преследуем осмысленные цели.

3) Мы способны выявить смысл каждого момента собственной жизни.

4) В наших силах научиться определять, каким образом мы действуем против себя.

5) Мы способны смотреть на себя со стороны — это помогает нам лучше понять себя и свое положение, а также относиться к себе с должной долей юмора.

6) Мы можем переключать внимание, когда нужно справиться со сложной ситуацией.

7) Мы в состоянии выходить за пределы своих личных интересов и изменять мир к лучшему, потому что у каждого из нас есть духовное начало.

В заключение хочется привести последние строки из книги «Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере»: «Так или иначе, но однажды для каждого освобожденного наступает день, когда он, оглядываясь на все пережитое, делает открытие: он сам не может понять, как у него хватило сил выстоять, вынести все то, с чем он столкнулся. И если было время, когда свобода казалась ему прекрасным сном, то наступает и время, когда все пережитое в лагере он переживает как кошмарный сон. И главным его достижением становится то несравненное чувство, что теперь он уже может не бояться ничего на свете — кроме своего Бога». ✠

Как говорить на трудные темы

Статья о трудных разговорах, а также об отношениях с другими и самим собой. Автор приглашает к исследованию непростых ситуаций, своих потребностей и к поиску решений с помощью конкретных методик.

Виктория Павлова, старший преподаватель кафедры конфликтологии Казанского федерального университета

ВИКТОРИЯ ПАВЛОВА

Трудные разговоры бывают в каждой семье. Это нормально. Не надо думать, что вот у соседей, друзей отношения более мирные. Совсем без противоречий не бывает. И это здорово, что они есть: вместе мы учимся понимать себя и близких, преодолеваем различные сложности и ищем способы совместной жизни. Да, иногда бывает страшно и больно, в эти моменты совсем непросто увидеть, что может быть какое-либо решение, что это для чего-то нужно. Но правда в том, что это временно, и со многим можно справиться. *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Фил. 4:13). Я хочу с вами поделиться шагами, которые могут привести вас к решению спорных моментов. Это не панацея, но то, что может помочь. Иллюстрировать текст будут литературные вставки из книги «Пакс» автора Сары Пеннипакер[1]. Роман рассказывает историю мальчика Питера и его потерянного лиса Пакса, помощником на пути поиска друга становится фермерша, ветеран войны Вола. Во многом эта история про дружбу, про отношения с близкими и самим собой, которая очень точно отражает те переживания, которые близки нам всем. И вот первая вставка о совсем непростых разговорах.

Вола однажды спросила, на чьей стороне воюет его отец.

Питер ответил, потрясенный тем, что ей вообще пришел в голову этот вопрос, и добавил негодующе:

— Он воюет за правое дело!

— Мальчик, — произнесла Вола. — Маль-чик! — повторила она с нажимом, чтобы убедиться, что он ее слышит. — Неужто ты думаешь, что в мировой истории был хотя бы один человек, который пошел воевать за неправое дело?[2]

Возможно, в вашей семье бывают часто трудные разговоры, возможно, редко. Возможно, они бывают про политику, а возможно, про детей, про «ты меня совсем не понимаешь», про быт или отношения. И это все нормально. Мы все разные, и поэтому наши мнения, ценности могут не совпадать. И если они сталкиваются, это не значит, что мы плохие или грешные. Просто мы разные: у каждого есть свои болевые точки, свои установки, свое восприятие, свои способы решать проблемы. Помните, что Господь тоже не был со всеми согласен, и у Него были противоречия с некоторыми членами того общества.

Апостол Павел говорит: *Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4:26). А Святитель Иоанн Златоуст объясняет, что в этой фразе апостол Павел очень заботлив к человеку. Он понимает, что невозможно запретить какие-то чувства, они будут, но важно в них не согрешать. Можно много говорить о конфликтах — что это значит для верующего человека. Этому можно посвятить длинные научные работы. Но факт остается фактом: конфликты есть. И иногда они целительны для человека и отношений, если знать, как с ними обращаться. И если конфликтов нет, это не значит, что все хорошо. Можно при внешнем мире сгорать изнутри. Так что от-

талкиваемся от этого: конфликты, недопонимания, противоречия — это часть нашей жизни.

Тут же у апостола Павла мы читаем и про границы: «Солнце да не зайдет во гневе вашем». Важно вовремя остановиться. Зная и понимая себя и собеседника, можем предположить, в какой момент наш разговор превратится в перепалку и на каком этапе мы можем его остановить или направить в конструктивное русло. Далее это и разберем.

Итак, **шаг первый.** Готовы ли вы сейчас к трудному разговору?

Вола смотрела прямо перед собой, сквозь него, лицо ее было неподвижно, словно высечено из дерева. По щекам струились слезы. Они поблескивали в мерцающем свете и почему-то придавали ей благородства.

— Простите. Я просто хотел... Вы не граната! Вы хорошая. Вы взяли меня к себе, вы меня тренируете, чтобы я мог найти Пакса...

— Оставь меня, мальчик. — Голос у нее был низким и натянутым как струна[3].

Ответьте себе честно, на сколько баллов из 10 вы готовы сейчас говорить на сложные темы. Если меньше 5–7 баллов, то лучше немного отложить разговор.

Необходимо время, чтобы успокоиться и обдумать дальнейшие действия. Важно сделать это правильно.

- Подышите. Сердечный ритм связан с дыханием, глубокие длинные выдохи успокаивают сердцебиение, и в организме потихоньку запускаются реакции, обратные адреналиновому возбуждению.
- Важно, чтоб никто не чувствовал себя брошенным и думал, что проблему «замяли». Поэтому объясните, для чего вам нужен тайм-аут и что вы вернетесь к разговору.
- Договоритесь о времени: возможно, для вас тайм-аут — это 10 минут, а для вашего партнера — полдня. Поэтому проговорите: «Давай вернемся к этому разговору через 10 минут» или «Когда тебе будет удобно поговорить об этом?».
- Перед возвращением узнайте, как чувствует себя ваш собеседник. Если он отвечает более-менее спокойно, то можно начинать разговор. Если по голосу чувствуете, что он в гневе, скорее всего, он еще не готов.
- Начинайте разговор, говоря о своих чувствах и не обвиняя партнера.

Возможно, вы не хотите возвращаться к этому разговору. Такие темы бывают, например политика или прививки или что-то в этом роде, если только это напрямую не касается вашей семьи или ваших отношений. Тогда о своем нежелании тоже стоит сказать прямо и честно. Не осуждая.

Шаг второй. Заметили, какой последний пункт в предыдущем шаге?

Верно, говорить о своих чувствах, о своих потребностях. Это непросто. Иногда мы не можем понять свои эмоции, некоторые из них даже запрещаем. Это тоже отдельная тема. Сейчас просто прошу довериться мне и постараться понять, что вы чувствуете. Даже если это злость, даже если на маленьких детей или на родителей.

— Я знаю, что ты злишься...

Кулаки Питера снова сжались, ногти впились в натруженные ладони. Он зажал руки между колен.

— Нет. Я вам сказал. Я никогда не злюсь. Я не такой, как он. И не буду таким.

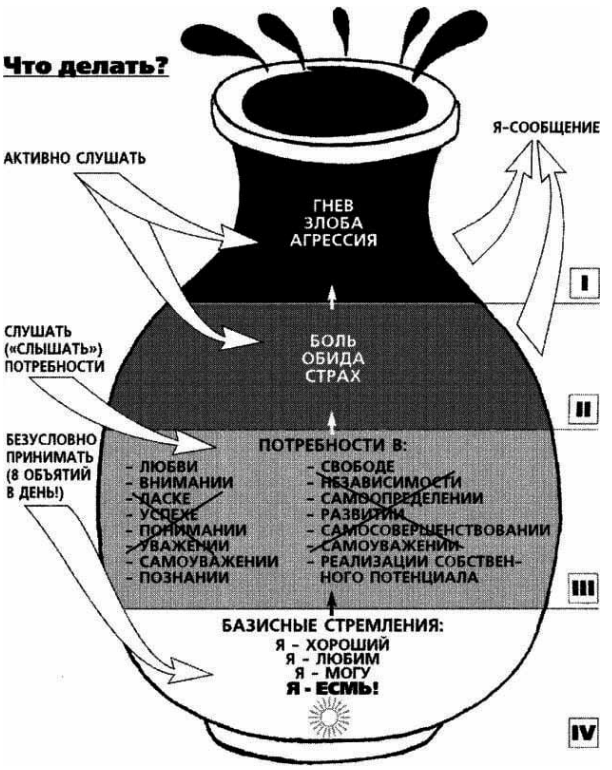
Вола села напротив.

— Да. Понимаю. Теперь — понимаю. Но, боюсь, не получится. Ты человек, а люди испытывают гнев.

— Только не я. Это слишком опасно.

Вола откинула голову и опять издала свой пугающий не то смех, не то лай.

— А чувства вообще опасны, представь себе! Любовь, надежда... Да, вот именно, надежда! Опасно, видите ли! Нет уж, от чувств никуда не деться. Зверь по имени гнев живет в каждом из нас. Можно его заставить служить нам: гнев на зло превращает его в добро, гнев на несправедливость превращает ее в справедливость. Но сначала каждый должен сам разобраться, как направить свой гнев в нужное русло[4].



«КУВШИН НАШИХ ЭМОЦИЙ». ИЗОБРАЖЕНИЕ ВЗЯТО ИЗ КНИГИ ЮЛИИ ГИППЕНРЕЙТЕР «САМАЯ ВАЖНАЯ КНИГА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ».

За злостью, за гневом всегда что-то стоит. А сама эмоция нам сигнализирует: «Эй, там у тебя что-то не в порядке. Ты чувствуешь, как нарушили твои границы? Ты видишь, как ты устал?»

Юлия Борисовна Гиппенрейтер[5] предложила разобрать наши чувства с помощью кувшина эмоций.

Суть этого подхода в том, что за нашими разрушительными чувствами стоят боль, страх или обида, а за ними наши неудовлетворенные потребности.

И чтобы преодолеть злость, нужно постепенно спускаться по этому кувшину, задавая себе вопросы:

- Что я сейчас чувствую?
- Почему я испытываю эти эмоции? Что за ними стоит?
- О чем говорят мои боль, обида или страх?
- Какая моя потребность задета?
- Что я могу сделать для себя?

Что вам сейчас важно? Возможно, вам важно, чтобы вас услышали, признали ваши чувства. Возможно, ваши потребности в самоценности, в самореализации не удовлетворены. Причин много. И это поле для размышлений, для изучения самого себя. Да, именно это необходимо в первую очередь, потому что в самом конфликте на пике эмоций мы можем делать совсем противоположное нашим истинным интересам. Например, супруга хочет, чтобы вечер прошел в семейном уютном кругу. Планы меняются, и она ставит это в упрек мужу. Есть еще возможность найти варианты. Но из-за обиды она высказывает претензии, аргументы своей правоты, что приводит к совсем не уютному семейному вечеру. Ее истинные интересы в итоге не удовлетворены. Чем лучше мы себя знаем, тем легче нам справляться со своими чувствами и с трудными ситуациями. Изучение себя — дело небыстрое, иногда требуется помощь, но этот труд благодатный и интересный.

— Расскажу тебе историю. Когда я вернулась со службы, я не помнила ничего о себе. Ни одной своей личной истины. <...>

В первый день моей гражданской жизни я потерялась. Совсем. Ходила по супермаркету, разглядывала полки и не могла понять, для кого я сейчас собираюсь покупать какие-то продукты. Кто этот человек? Эта женщина? Что она ест, когда голодна? Супы или пироги? Хлеб или бобы? <...>

— И что случилось? <...>

— В супермаркете. Арахисовое масло.

— Случилось арахисовое масло?

Вола воздела руки.

— Случилось, да! Случилось арахисовое масло. И мне повезло, что оно случилось. <...> Я вспомнила, что мне когда-то рассказывала бабушка: как однажды я попробовала бутерброд с арахисовым маслом, а потом требовала себе по такому же бутерброду каждый день. <...>

— Что человек любит есть? Это мелочь, деталь. Но я потерялась, и мне нужно было выяснить все о себе, все свои истины. От маленьких до самых больших: во что я верю внутри, в своем сердце?[6]

И это важно. Каковы мои ценности и потребности. Как я реагирую, когда меня оскорбляют. Какая тема для меня болезненна. В какой момент я могу сорваться на крик. Как я могу помочь себе в критических моментах.

И начать можно с малого.

Возвращаемся к теме трудных разговоров. Ваше малое может быть в этой ситуации. Поисследуйте.

Шаг три.

Идем к другому. Примерно поняв, что вам важно, что вы чувствуете, что хотите сказать, можно идти на разговор. Важно учитывать, что у другого тоже такой кувшин эмоций, где за злостью таится какая-то скорбь, какая-то потребность.

У Питера пересохло во рту. Он не знал, что ответить. Но внезапно вспомнил психотерапевта с добрыми глазами и понял, что нужно сказать.

— Должно быть, тяжко вам пришлось.

Вола посмотрела на него взглядом, в котором смешались удивление и облегчение, и кивнула[7].

Тут на первое место выходит уважение. Есть множество техник, которые помогают строить конструктивный разговор, но они бессмысленны без внутреннего уважения к собеседнику. А если оно есть, то я уверена, что нужные слова и фразы точно к вам придут. Вот только дам совет: говорить лучше о своих чувствах от своего лица — «я почувствовал себя униженным», а не «ты меня унизил». Ведь чувствуете, в первой фразе больше уважения? И вроде как и диалог можно продолжать. А после второй и разговаривать не хочется, да и точно мы не можем знать, хотели ли унизить.

Нет идеальной модели отношений. Нет идеального способа решения всех спорных ситуаций. Кому-то подходит одно, кому-то — другое. И это не значит, что у одних все правильно, по учебнику, а у других нет. Да, есть методы и техники, разработанные специалистами, но и они все применяются индивидуально к каждому человеку, к каждым отношениям. Поэтому я такое внимание уделила исследовательской части. Я верю, что каждый человек, каждая пара, если имеет своей целью сохранить и улучшить свои отношения, может найти эти способы. В вас таится огромный потенциал и много ответов.

— Ну, если по-настоящему, то у меня нет никаких волшебных путеводных нитей. Это твой путь, не мой. Но, раз уж ты об этом заговорил, у меня и правда есть для тебя карточка.

Она сорвала со стены карточку и вручила ему.

— Но она пустая.

— Это пока. В таком долгом походе ты наверняка найдешь, чем ее заполнить. Запишешь туда истину о самом себе, которую сам же и откроешь[8].

А когда становится сложно отыскать эти решения, всегда можно обратиться к специалистам — психологам и конфликтологам.

И еще один момент напоследок. Если договориться не получилось, это не ваша вина, не вина методов или специалистов. Вы поступаете очень мудро и смело, если ищете ответы и решения, хоть иногда и можно оступиться — это нормально. Помните, что лишь 50% успеха ваших отношений зависит от вас, а 50% от другого человека. Почему он не идет на контакт — вопрос: просто упрямство или задетая струна сердца, которая сильно болит. Господь заключил Завет (с иврита «договор») с человеком, но, как видите, вторая сторона не всегда соблюдает условия договора (10 заповедей). Это наши 50% ответственности. У каждого своя воля.

Я желаю вам, чтобы ваша воля и воля вашего собеседника совпали, чтобы предложенные методы помогли найти решение, чтобы ваше путешествие по уголкам своей души было интересно и плодотворно и чтобы вы могли найти выход из любого трудного разговора! ✠

МАЛЬЧИК ПИТЕР И ЕГО ПОТЕРЯННЫЙ ЛИС ПАКС. ИЗОБРАЖЕНИЕ ВЗЯТО ИЗ КНИГИ САРЫ ПЕННИПАКЕР «ПАКС».

---

[1] Сара Пеннипакер — детская писательница из США, где ее хорошо знают как автора двух десятков успешных, отмеченных наградами и читательским признанием книг. Она написала семнадцать детских книг, в том числе «Пакс», «Пакс. Дорога домой», «Здесь, в реальном мире» и другие. «Пакс» была одной из десяти книг, вошедших в лонг-лист Национальной книжной премии в области литературы для молодежи в 2016 году.

[2] *Пеннипакер С.* Пакс / пер. с англ. Н. Калошиной, Е. Канищевой. М.: Самокат, 2018. Глава 30.

[3] *Пеннипакер С.* Указ. соч. Глава 22.

[4] *Пеннипакер С.* Указ. соч. Глава 24.

[5] Юлия Борисовна Гиппенрейтер — советский и российский психолог, специалист по экспериментальной психологии, системной семейной психотерапии. Автор многочисленных публикаций по психологии. Кандидат педагогических наук (по психологии), доктор психологических наук, профессор.

[6] *Пеннипакер С.* Указ. соч. Глава 14.

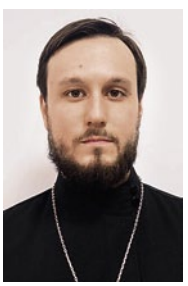
[7] *Пеннипакер С.* Указ. соч. Глава 16.

[8] *Пеннипакер С.* Указ. соч. Глава 24.

«На то была воля Божия...» Что не так с этой фразой? И что тогда говорить на поминках?

Нередко горюющий человек обращается за поддержкой к психологу, священнику или кому-то из близких людей. Информация, данная в статье, призвана ознакомить потенциальных помогающих с препятствиями, стоящими перед горюющим, и предложить возможные пути преодоления. Особенное внимание уделено вопросу, когда и как полезно разговаривать с горюющим о Божией воле. При подготовке материала с согласия клиентов были использованы некоторые случаи, иллюстрирующие направление работы помогающего. Все имена и личные данные изменены.

Иерей Алексей Павлов, преподаватель кафедры филологических и общегуманитарных дисциплин, ведущий «Радио Вера. Казань», сотрудник епархиальной службы психологической помощи «Утешение», ведущий психологических групп для подростков при приходе преподобного Серафима Саровского



ИЕРЕЙ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВ

Две вещи в этом мире находятся вне нашей власти — это рождение и смерть. Именно в этих точках всем нам особенно важны поддержка и человеческое участие. И если в теме рождения найти подходящие слова довольно просто, то говорить перед гробом почившего многим из нас довольно трудно.

Вспомните, что обычно говорится на поминках? «Такова воля Божия», «В такой светлый праздник умерла». Слова эти по сути своей исключительно правильные и, конечно, вполне сочетаются с христианским мировоззрением. Однако сказанные не в то время и не в том месте являются для горюющего, скорее, травмирующими, чем целительными. Такой человек будет вынужден справляться не только с горем, но еще и с чувством вины за свою скорбь и переживания.

Попытке ответить на вопрос, когда и как говорить о воле Божией с горюющим, посвящена настоящая статья-размышление. Выражаю надежду, что материал станет интересным и полезным людям, работающим в социальной сфере и нередко имеющим дело с горюющими родственниками умершего.

Путь горюющего

Перед тем как говорить, в чем же воля Божия, предлагаю ознакомиться с тем воистину тернистым путем, который проходит каждый горюющий. В самой распространенной модели горевания, разработанной Элизабет Кюблер-Росс, принято выделять пять основных стадий горевания: отрицание, гнев, торг, депрессию и принятие. Вместе с тем современные исследователи и практики психотерапии горя предлагают смотреть на горевание не как на процесс со стадиями, а как на путь, проходя который горюющий решает определенные задачи.

Взгляд на горе как на процесс решения определенных жизненных задач помогает нам быть не только свидетелями стадий горя, но также стать активными помощниками в решении затруднений. В настоящем материале предложена модель задач горевания Вильяма Вордена[1].

Шаг 1. Принять реальность утраты

Прекратилась радость сердца нашего; хороводы наши обратились в сетование.

Плач 5:15

Когда человек лицом к лицу сталкивается со смертью, чаще всего первая мысль, которая приходит в его голову: «Этого не может быть». Горюющий может снова и снова проверять пульс, подносить зеркало к устам умершего, проверяя наличие дыхания, может начать вызывать скорую и проявлять другие реакции, свойственные избеганию реальности.

Чаще всего отрицается либо факт утраты, либо значение утраты, либо необратимость. «Он умер, но это не так важно», «Всякое бывает, что-нибудь придумаю» — эти и другие фразы, которые очень похожи на быстрое примирение, но говорят совсем об обратном.

Трудности в принятии утраты заключены не только в интеллектуальном принятии, но также и в эмоциональном. Например, горюющий может говорить: «Я все понимаю, но сердцем не принимаю».

Немаловажную роль в решении первой задачи горевания играют обряды и религиозные ритуалы, связанные с прощанием. Предельно важно не купировать эмоции, не «заутешать» горюющего, чтобы он перестал плакать. Именно признание боли утраты, присутствия этой боли в жизни человека — один из важнейших шагов на пути к решению первой задачи горя.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В КАБИНЕТЕ СЛУЖБЫ «УТЕШЕНИЕ». 28 НОЯБРЯ 2022 ГОДА

Как правило, в процессе решения этого непростого вопроса горюющий склонен избегать разговоров о воле Божией. Поэтому гораздо полезнее направить свое внимание на то, как удовлетворяются базовые потребности горюющего. Вполне уместно спросить: «Когда ты в последний раз ел?», или предложить: «Вот стакан воды, возьми его», или проявить заботу другим простым образом.

«Правило самолета — при аварии сначала маска на себя!»

Процесс помощи требует невероятной стойкости перед эмоциями горюющего. Сильное горе сталкивает нас с личным переживанием боли, от которого мы можем пытаться убежать. Как справедливо замечает доктор Ирвин Ялом: «Смерть другого человека сталкивает каждого из нас — грубо и мучительно — с нашей собственной смертностью» [4].

Поэтому первое правило помогающего — спросить себя: «Как я себя чувствую?» Если вы эмоционально наполнены меньше чем на 7 из 10, крайне высок риск скатиться в эмоциональный срыв вместе с горюющим. К сожалению, это только усугубит непростое положение.

Шаг 2. Переработка боли, причиненной горем

Вторая задача тесно соединена с первой, а по силе эмоциональных процессов может даже превосходить ее. Связано это с тем, что боль, ощущаемая горюющим, проживается физически. Исследования, приведенные Наоми Эйзенбергер[2], подтверждают, что изолированность и утрата общения со значимым объектом задействуют у человека те же участки мозга, что и при физической боли [3].

Один из механизмов избегания острой боли — это отрицание. Выбрать стратегию отрицания может как сам горюющий, так и те, кто его окружают. Тогда можно услышать слова наподобие: «Перестань так убивать се-

ФОТО ИЗ ОТКРЫТЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ. HTTPS://MYBOOKCAVE.COM/APP/UPLOADS/2018/01/313645759OO_7E14E59F02_K.JPG

бя, он бы этого не хотел», «Жизнь для живых, не стоит так себя жалеть» и другое. Вильям Ворден пишет, что отрицание всегда приводит к бесчувствию. Рано или поздно некоторые из тех, кто избегает всякого сознательного горевания, ломаются; чаще всего это бывает та или иная форма депрессии [2].

«Даже если то, что ты сейчас чувствуешь, — плохо, это сейчас важно».

Важнейшей поддержкой для горюющего будет не только подтверждение факта утраты, но и валидация — признание — важности самых разных чувств. Горюющий может чувствовать злость, грусть, страх, облегчение, вину, обиду и целый спектр других сильных переживаний. Большинство из этих чувств труднопереносимы. Чувства могут быть выражаемы горюющим настолько сильно, что такое выражение часто пугает окружающих. Вместе с тем исследования показывают, что возможность показать свою боль действует гораздо целительнее, чем ее купирование. Помогающему крайне важно воздержаться от неустанных попыток успокаивать горюющего. В таком состоянии человеку может быть целительно услышать очень простые слова: «Даже если то, что ты сейчас чувствуешь, — плохо, это сейчас важно».

Шаг 3. Приспособиться к миру без умершего

Требуется немало времени, чтобы понять, что это такое: жить без него/без нее. Как правило, проходит не меньше трех-четырех месяцев после смерти близкого, чтобы стало появляться полное осознание тех ролей, которые играл в жизни горюющего умерший. Так, например, утрата супруга может стать утратой не только партнера, а также бухгалтера, эконома, няни, друга, замещающей фигуры отца, компаньона и т. д. Некоторые из горюющих начинают учиться делать многое самостоятельно. Запускается процесс осмысления самих отношений с умершим, кто и кем был друг для друга, также начинается поиск смысла самой утраты. Вильям Ворден пишет: «Смерть может пошатнуть основание мира горюющего. Потеря вследствие смерти может бросить вызов фундаментальным жизненным ценностям и мировоззренческим убеждениям» [1].

Поиск ответа важнее самого ответа.

Именно в этот период горюющий обращается к вопросу о воле Божией, смысле жизни и значении смерти.

Николай — мужчина 50 лет, несколько месяцев назад переживший потерю матери, обратился с вопросом о воле Божией. Ни одно из объяснений, которые он находил в литературе и которые были предложены мною, не приносили успокоения и примирения. После неудачных попыток найти решение мы исследовали, что с ним происходит, когда он слышит или читает слова: «Бог так устроил для того, чтобы...»

Прочитав эту строчку с объяснением, Николай сказал: «Когда Вы даете мне ответ, я чувствую себя неуслышанным, мне кажется, как будто моя боль ничего не значит, что ответы уже есть, но со мной что-то не так, поэтому я так мучаюсь. Ваши ответы только Ваши, но они не мои».

Действительно, горюющему нужно найти свои ответы, и третья задача горя — находиться в процессе поиска решений. В таком случае помогающий должен быть довольно выносливым к постоянным переборам ответов, версий и неустанному поиску решений, «в чем же была воля Божия». Важно помнить, что поиск ответа бывает гораздо важнее самого ответа.

Вместе с тем мы можем поддержать горюющего вопросами, побуждающими к исследованию. Можно, например, предложить составить книгу памяти, в которой своими воспоминаниями поделились бы близкие и друзья. Эта интервенция может помочь ответить на вопрос: кем был умерший для меня и для других?

Шаг 4. Сохранить связь с умершим, приступая к построению новой жизни

Последняя задача горевания — найти для умершего «свое ме-

сто в сердце» так, чтобы связь с умершим сохранилась и позволила строить новые отношения с живыми. Наблюдая за работой, которую ведет горюющий, решая четвертую задачу, я часто цитирую письмо Зигмунда Фрейда[3] его другу: «Как раз сегодня моей умершей дочери исполнилось бы тридцать шесть лет... Мы находим место для того, кого потеряли. Хотя мы знаем, что острая скорбь после такой утраты сотрется, однако мы остаемся безутешны и никогда не сможем подобрать замену. Все, что становится на опустевшее место, даже если сумеет его заполнить, остается чем-то иным. Так и должно быть. Это единственный способ продлить любовь, от которой мы не желаем отречься».

Одна из самых больших сложностей, которую может испытывать горюющий в период решения четвертой задачи, — это разрушительные убеждения.

Зоя — подросток 14 лет, пережившая смерть отца. Мама обращалась к психологу с просьбой помочь девушке пережить утрату и перестать жить прошлым. Однако воспоминания о папе продолжали приносить боль. Пытаясь проститься с горечью, Зоя нарисовала себя рядом с папой, отрезала фигуру отца и опустила ее в реку. К сожалению, после этого девушка стала чувствовать еще большую вину. Она была уверена, что она предает папу тем, что пытается его забыть, и еще большим предательством станет, если она полюбит кого-то так же сильно, как умершего. Целительной мыслью для Зои стало рассуждение, к которому она пришла по окончании терапии: «То, что есть другие люди, которых можно любить, — не значит, что я предам папу».

И если обращаться к теме воли Божией в этой части, можно привести очень терапевтическую мысль архимандрита Саввы (Мажуко)[4]: «Господь любит нас бескорыстно. Ему от нас ничего не нужно. Воля Божия о человеке — это то, что лежит в самой основе нашего бытия. Воля Божия о человеке заключается в одном-единственном повелении: БУДЬ!» [2].

В случае с Зоей мысль о том, что Бог хочет, чтобы Зоя жила, что она может нести память о папе, быть в чем-то как папа и рассказать о нем еще кому-то, стала вдохновляющей. Но для того, чтобы прийти к этой мысли, Зоя проделала огромный путь, решая все предыдущие задачи.

СВЯЩЕННИК АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВ НА ВЫЕЗДЕ В ПУНКТ ВРЕМЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СОСТАВЕ ГРУППЫ ПСИХОЛОГОВ ТАТАРСТАНСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА. 2022 ГОД

Путь помогающего проходит рядом

Одним из решающих факторов успешного завершения горя является социальная поддержка. Тот, кто помогает справляться, необходим горюющему на каждом шаге. Быть устойчивым, принимающим и небезразличным — очень непростой запрос. Однако опыт психотерапии горя показывает, что эти качества играют гораздо более значимую роль, чем пространные разговоры, подкрепленные цитатами из книг.

Значит ли это, что говорить о воле Божией становится возможным только спустя год-полтора после смерти близкого человека?

Конечно нет. Обращение к Богу и вопрошание к Нему доступны для человека в любой момент жизни, при любых обстоятельствах, вне зависимости от психологических и социальных факторов. Говорить о воле Божией возможно в каждой точке пути горюющего. Однако важно не то, что мы говорим, а то, как мы говорим и что ждем в ответ.

Помогающему важно организовать пространство для искреннего и свободного выражения переживаний. В первом шаге — это пространство, где есть вода и еда, во втором шаге — место для выражения эмоций, в третьем шаге — зона, где можно искать и терять, в четвертом шаге — область поддержки и протянутой руки.

К сожалению, когда человек находится в теме утраты, всегда есть желание сказать что-то устоявшееся, привычное. Ниже приведу небольшую «таблицу страхов», в которой приведены примеры того, почему люди чаще всего говорят малозначащие и дистанцированные фразы, а также альтернативные решения.

Поведение/слова горюющего	Личные ограничения помогающего	Альтернатива
Сильные эмоции горюющего (сильная злость, невыносимая боль, крик, слезы)	Мысли помогающего: «Я не вынесу», «Я должен скорее успокоить». Эмоциональное и физическое состояние помогающего меньше, чем на 7/10. Неспособность помогающего оценить свое состояние	Прислушаться к себе, почувствовать опору в стопах, дышать, сделать другие успокаивающие действия, оценить свое состояние. Сказать: «Тебе сейчас непросто»
Горюющий вопрошает: «За что?!», «Почему Бог так сделал?!»	Мысли помогающего: «Я должен дать ответ», «Я должен оправдать Бога», «Я должен скорее успокоить»	Сказать: «Это, правда, выглядит несправедливо», «Ты сейчас очень хочешь понять, почему все так»
У горюющего галлюцинации, другие проявления острого стресса	Мысли помогающего: «Это не нормально», «Он больной, я с ним не справлюсь». Малая информированность о нормальных реакциях горевания в острый период	Нормализовать, рассказать о том, что при сильном стрессе в состоянии горя действительно могут быть галлюцинации. Сказать: «Все, что сейчас с тобой происходит, — нормально»
Горюющему плохо, он растерян, слушает музыку, много общается	Мысли помогающего: «Так горевать нельзя», «Ему будет только хуже», «Сейчас главное — молиться», «Поможет только молитва»	Рассказать, что в состоянии горя действительно у каждого разные стратегии совладения. Кроме алкоголизации, все остальное может быть нормальным. Сказать: «То, что ты слушаешь музыку, не значит, что забыл близкого. Просто это помогает тебе хотя бы ненадолго унять боль» ✠

ОБЩАЯ ФОТОГРАФИЯ ПСИХОЛОГОВ СЛУЖБЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ «УТЕШЕНИЕ». 28 НОЯБРЯ 2022 ГОДА

Источники

1. *Ворден В.* Консультирование и терапия горя. Пособие для специалистов в области психического здоровья. М.: Центр психологического консультирования и психотерапии, (Библиотека Международной школы психотерапии. Выпуск 2), 2020. С. 71.

2. «Вы мне вчера благословили помидоры сажать, а ночью — мороз!». Архимандрит Савва (Мажуко). URL: https://www.pravmir.ru/vy-mne-vchera-blagoslovili-pomidory-sazhat-a-nochyu-moroz-goroskop-dlya-episkopa (дата обращения: 18.01.2023).

3. Сердце плачет: Наоми Эйзенбергер о том, почему нам физически больно быть отвергнутыми URL: https://theoryandpractice.ru/posts/7208-serdtse-plachet-naomi-eyzenberger-o-tom-pochemu-nam-fizicheski-bolno-byt-otvergnutymi (дата обращения: 19.01.2023).

4. *Ялом И.* Дар психотерапии. М.: Эксмо, 2021. С. 160.

[1] Вильям Ворден — доктор философии, член Американской психологической ассоциации, Американского совета профессиональной психологии, преподает в Медицинской школе Гарварда и школе психологии в Роузмид, Калифорния. Он также является одним из главных участников гарвардского исследования переживания утраты детьми, проводимом на базе центральной больницы Массачусетса. Он является автором книг «Осознание собственной смертности» и «Дети и горе: когда умирает родитель», а также соавтором книги «Как помочь больным раком справляться с этим».

[2] Наоми Эйзенбергер — социальный психолог. Известна своими исследованиями нейронной основы социальной боли и социальных связей. Она является профессором социальной психологии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (UCLA), где руководит Лабораторией социальной и аффективной неврологии и соруководит лабораторией социальных когнитивных наук.

[3] Зигмунд Фрейд (1856–1939) — австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог. Фрейд наиболее известен как основатель психоанализа, который оказал значительное влияние на психологию, медицину, социологию, антропологию. Воззрения Фрейда на природу человека были новаторскими для его времени, и на протяжении всей жизни психолога его работы не прекращали вызывать резонанс и критику в научном сообществе.

[4] Архимандрит Савва — священник Белорусской Православной Церкви, архимандрит, насельник Никольского монастыря в Гомеле. Белорусский православный публицист, писатель, телеведущий. Автор публикаций на нравственно-богословские и аскетические темы. Автор и ведущий передачи «Свет Невечерний», которая также выходит в формате подкаста, а также «Омут богословия».

Девушка с голубыми глазами и длинною русою косой

Памяти Натальи Геннадьевны Комар

Наталия Анатольевна Асяева, заведующая библиотекой Казанской православной духовной семинарии

21 октября 2022 года после продолжительной болезни закончила земной путь доцент кафедры филологии Казанской духовной семинарии, кандидат филологических наук, Наталья Геннадьевна Комар.

Трудно осознавать, что ее больше нет с нами. Перешел в вечность очень светлый, чистый, красивый и талантливый человек. Невольно приходит мысль, почему так рано ушла та, которая столько еще могла сделать, у которой было столько творческих планов, которая очень хотела жить и работать, была так востребована, так нужна всем. Но у Бога свои планы и тайны. У таких красивых, деятельных душ, по-видимому, есть свое предназначение в Царствии Божием.

У Натальи Геннадьевны было чувство глубокой духовной ответственности перед Богом за то служение, на которое Господь ее поставил. Она была талантливым филологом. Ее научные интересы были сосредоточены на древнерусской и русской классической литературе. Литературу XX века она как-то старалась обходить стороной. Лишь для некоторых авторов и произведений она делала исключение, например, ею были написаны несколько статей о романе Ольги Александровны Ильиной-Боратынской «Канун восьмого дня», который, конечно, по стилю и слогу полностью принадлежит к литературной традиции XIX века. В последние годы она занималась изучением семейных ценностей в русской литературе. И, конечно, ее любимцем был Александр Сергеевич Пушкин. О нем она знала все и могла говорить и рассказывать бесконечно. Когда Наталье Геннадьевне предложили возглавить работу по открытию Культурного центра имени Александра Сергеевича Пушкина, она была очень воодушевлена, считая это Промыслом Божиим.

По воспоминаниям студентов университета и семинарии, она очень интересно и вдохновенно читала лекции, раскрывала смысл литературных произведений через призму православия. И все же литература была для Натальи Геннадьевны, главным образом, инструментом для проповеди. Через литературные произведения, через судьбы героев и тайны их душевных движений, она звала людей к размышлению о своем месте в жизни, призывала устраниться от земного, устремить свой взор на духовный мир, она прокладывала им путь к Богу.

Что поражало в ее подходе к творчеству — глубина, у нее всегда была жажда познания сути вещей. «Во всем мне хочется дойти до самой сути» — это был основной принцип ее работы. В последний год, уже на одре болезни, Наталья Геннадьевна читала труд Сергея Михайловича Соловьева «История России с древнейших времен». Она считала, что без знания истории невозможно серьезно разбираться в русской литературе. К сожале-

НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА КОМАР В МИХАЙЛОВСКОМ. ЛЕТО 2020 ГОДА

Краткая биография Натальи Геннадьевны Комар

Наталья Геннадьевна Комар родилась 25 июля 1978 года в городе Казани.

В 1996 году окончила профессиональное училище №16 города Казани по специальности «вышивальщица IV разряда».

В 2003 году окончила с отличием филологический факультет Казанского государственного университета по специальности «Филолог. Преподаватель русского языка и литературы».

С 2003 по 2007 год училась в аспирантуре при кафедре русской литературы Казанского государственного университета. В 2009 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Древнерусская литература в исследованиях казанских филологов XIX — нач. XX вв.».

В 2011 году окончила Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, ей была присуждена квалификация «Учитель музыки по специальности «музыкальное образование».

С января 2008 года по сентябрь 2009 года работала старшим лаборантом на кафедре русской литературы Казанского университета. С 1 сентября 2009 года занимала должность ассистента, а с 1 апреля 2016 года — доцента.

За годы работы в университете читала лекции и вела практические занятия по русской литературе (от древнерусской до литературы советского периода), по славянской литературе на отделениях русской филологии, романо-германской филологии, факультете журналистики и социологии.

В 2012 году вышла в свет ее монография «Очерки изучения и преподавания древнерусской литературы в Казани (XIX — начало XX в.)». Ее научные интересы были связаны также с темой семьи и воспитания в русской классической литературе.

По тематике научных исследований выступала на университетских, межвузовских, всероссийских и международных конференциях. Имеет свыше 40 научных публикаций. Выступала на телевидении (канал ТНВ) в литературной программе «Рыцари вечности» о писателях и ученых, связанных с Казанью.

Была одним из инициаторов и руководителем музыкального студенческого театра «Ладья», многие сценарии для которого были написаны ею лично. Руководила молодежным любительским хором.

В 2013 году была награждена Министерством образования и науки Республики Татарстан сертификатом за большой вклад в развитие русского языка и литературы в системе общего образования.

С 2014 по 2022 год являлась доцентом кафедры филологии Казанской православной духовной семинарии. Преподавала русскую литературу, русский язык в системе научно-богословской коммуникации и русскую агиологию. В 2015 году под ее руководством была защищена магистерская диссертация.

В 2014–2015 годах руководила студенческим хором Казанской духовной семинарии и преподавала на Регентском отделении.

В 2018 году в рамках договора о сотрудничестве между Казанским федеральным университетом и Казанской православной духовной семинарией в стенах университета ею был проведен литературно-музыкальный вечер «В минуту жизни трудную...»: духовно-нравственные традиции русской классической поэзии XVIII — начала XX в.», в котором приняли участие студенты Казанского федерального университета и Казанской семинарии.

С 2018 по 2021 год являлась директором Культурного центра имени А. С. Пушкина в городе Казани.

нию, остался неоконченным ее главный труд — докторская диссертация, посвященная проблеме семьи в русской литературе. Остались неосуществленными планы по написанию учебника по литературе для духовных заведений.

Второй большой любовью была для Натальи Геннадьевны музыка, но непросто сложился ее путь в этом направлении. Когда-то ее не приняли в музыкальную школу по причине отсутствия слуха, и она занималась музыкой самостоятельно. Большую школу она прошла в университетской капелле, кроме того, брала дополнительные уроки по вокалу, по сольфеджио, музыкальной грамоте. Позже, уже будучи кандидатом филологических наук, она поступает на музыкальный факультет Казанского педагогического института, где получает высшее музыкальное образование, становится профессионалом.

Наталья Геннадьевна была настоящим православным педагогом, ощущала свое преподавательскую деятельность как миссию, через музыку, через литературу. Она преподавала в воскресной школе и организовала свой первый детский хор в Варваринской церкви Казани, была регентом детского и молодежного хоров в Благовещенском соборе, храме преподобного Сергия Радонежского, преподавала в Казанской духовной семинарии и была регентом сводного семинарского хора. Везде она чувствовала себя не просто регентом, который должен научить детей богослужебному пению, она ощущала, что эти души вверены ей Богом, и она ответственна за них. Она была для них даже в какой-то степени духовной наставницей и всегда говорила от собственного опыта, который старалась передать другим. Тот, кто полагает в сердце своем Бога превыше всего,

не может не любить ближнего и не желать, чтобы и тот жил с Богом. Она вникала во все обстоятельства жизни и проблемы своих подопечных и учила, как с помощью Божией можно их преодолеть, как важно в юности соблюсти чистоту и непорочность. Очень многих она уберегла от необдуманных поступков и искушений. Это была милость Божия, что такой человек встретился им в начале духовного пути, был их проводником в мире Православной веры, научил их любви к Церкви, к Богослужению. У нее была очень сильная и глубокая вера, поэтому она обладала даром убеждения. И всем своим внешним обликом, поведением, всей жизнью служила примером, каким должен быть настоящий христианин.

Наталья Геннадьевна очень любила Россию, это было мистическое чувство ощущения Святой Руси, много раз она говорила, что никогда не смогла бы жить в другой стране. На дне памяти Пушкина, 6 июня 2019 года, у памятника поэту на площади Свободы она читала стихотворение «Клеветникам России», считая его программным, важным в творчестве поэта и пророческим для России, уже гораздо позже это стихотворение стали читать наши звезды кино и театра.

Много лет подряд она приезжала в Великий Новгород, на конференцию «Никитские чтения», где собирались православные исследователи литературы. Она очень полюбила Новгородскую землю, там она будто попадала на свою родину. До сих пор перед глазами, как Наталья Геннадьевна стоит у святого колодца, около монастыря преподобного Варлаама Хутынского. Майский теплый вечер, только что появившаяся молодая зелень, недалеко течет река Волхов, соловьи заливаются трелями. Статная девушка с голубыми глазами и длинною русою косой поет песню «Русь называют святою...», этот серебристый, звенящий, как колокольчик, голос звучит так искренне, так гармонично с окружающей обстановкой. В этот момент она была живым и глубоким воплощением всего самого прекрасного, что есть в русском человеке, это была душа нашего народа, символ русской красоты.

Наталья Геннадьевна обладала сильным и цельным характером. Очень многого она добилась благодаря своей целеустремленности. Все что было в ней заложено, благодаря труду расцвело и получило свое полное выражение. Это происходит, когда человек вверяет свою жизнь в руки Божии и всегда оказывает послушание Его святой воле. Она всегда поступала прямо, по божественной правде, по Евангелию, была принципиальна и честна и никогда не допускала никаких компромиссов со своей совестью.

Последний год Наталья Геннадьевна боролась с тяжелым онкологическим заболеванием, перенесла несколько операций. Она с терпением молитвенно переживала свое состояние, говорила, что теперь ей стало понятно, как святые мученики терпели боль ради Христа. Но она очень хотела жить, говорила, что, если только она выживет, будет трудиться, как не трудилась никогда. После третьей операции за несколько месяцев до кончины она сподобилась явления святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Стихотворение Бориса Пастернака «В больнице» было одним из ее самых любимых, неоднократно она читала его на лекциях и своих выступлениях, считая его примером, как должен с благодарением к Богу переходить в вечность православный человек:

Кончаясь в больничной постели,
я чувствую рук Твоих жар.
Ты держишь меня, как изделье,
И прячешь, как перстень, в футляр.

Вот таким драгоценным изделием Божиим ушла от нас в лучший мир светлая душа Натальи Геннадьевны. Отпевание и похороны были прощанием с праведницей, семинарский храм святого праведного Иоанна Кронштадтского с трудом вместил всех желающих проститься с ней. На кладбище гроб с телом покойной провожали нескончаемым пением пасхального тропаря.

Вечная память! ✠

Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа

Роберт Рождественский — советский и российский поэт, автор многих стихотворений и песен, один из ярких представителей эпохи «шестидесятников», творчество которого выделяется не только искренностью и свежестью поэтического языка, но и выраженной гражданственностью и масштабностью. Автор в своих стихотворениях часто обращался к важным философским и поэтическим вопросам — морально-этических обязательств, трудностей и радостей повседневной жизни, зарубежным впечатлениям. Одно из таких стихотворений — «Кладбище под Парижем». Стихотворение посвящено «Белому движению», которое после поражения в Гражданской войне эмигрировало. Офицеры царской армии, члены императорской фамилии, бывшие помещики и дворяне, представители интеллигенции и духовенства вынуждены были покинуть Россию, которая стала для них враждебной, но при этом все равно родной. В мечтах многие из них хотели когда-нибудь вернуться на Родину; кто-то вернулся, а кто-то остался лежать на православном кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Материал подготовлен Еленой Рогатиной, ответственным секретарем журнала «Известия по Казанской епархии»

На знаменитом кладбище нашли последнее пристанище представители русского духовенства, православные богословы и философы, писатели и художники, такие как митрополиты Евлогий (Георгиевский) и Владимир (Тихоницкий), епископ Кассиан (Безобразов), протоиерей Василий Зеньковский, протоиерей Сергий Булгаков, Николай Лосский, Владимир Ильин, Антон Карташев, Иван Бунин, Юрий Мандельштам, Константин Коровин, Константин Сомов и многие другие.
Свое написанное стихотворение «Кладбище под Парижем» Роберт Рождественский впервые прочитал в 1973 году по Центральному телевидению СССР.

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Кладбище под Парижем

Малая церковка. Свечи оплывшие.
Камень дождями изрыт добела.
Здесь похоронены бывшие. Бывшие.
Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Здесь похоронены сны и молитвы.
Слезы и доблесть. «Прощай!» и «Ура!».
Штабс-капитаны и гардемарины.
Хваты полковники и юнкера.

Белая гвардия, белая стая.
Белое воинство, белая кость...
Влажные плиты травой порастают.
Русские буквы. Французский погост...

Я прикасаюсь ладонью к истории.
Я прохожу по Гражданской войне.
Как же хотелось им в Первопрестольную
Въехать однажды на белом коне!..

Не было славы. Не стало и Родины.
Сердца не стало. А память — была.
Ваши сиятельства, их благородия —
Вместе на Сент-Женевьев-де-Буа.

Плотно лежат они, вдоволь познавши
Муки свои и дороги свои.
Все-таки — русские. Вроде бы — наши.
Только не наши скорей, а ничьи...

Как они после — забытые, бывшие
Все проклиная и нынче и впредь,
Рвались взглянуть на нее — победившую,
Пусть непонятную, пусть непростившую,
Землю родимую, и умереть...

Полдень. Березовый отсвет покоя.
В небе российские купола.
И облака, будто белые кони,
Мчатся над Сент-Женевьев-де-Буа.

КЛАДБИЩЕ
СЕНТ-ЖЕНЕВЬЕВ-ДЕ-БУА

ВЕРА

КАЗАНЬ 95.5 FM

РАДИО, ГДЕ ВЕДЕТСЯ РАЗГОВОР
О ВЕЧНЫХ ИСТИНАХ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ:

- Толкование Евангельских чтений
- Церковный календарь
- Воспитание детей и семейные ценности
- Книги и поэзия
- Беседы со священниками, активными мирянами, учёными и деятелями культуры
- Рассказы о любви и милосердии
- История нашей страны

Скачивайте мобильное приложение или слушайте онлайн на сайте

KAZAN.RADIOVERA.RU

ISSN 2712-8717
9 772712 871001 >

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ХРАМ КАЗАНИ.
2 МАРТА 2023 ГОДА